ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Коробко Дарья Андреевна

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОМУ РЕДАКТИРОВАНИЮ ТЕКСТОВ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания
(иностранные языки, уровень высшего образования)
(педагогические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель
доктор педагогических наук, профессор
Тарева Елена Генриховна

Москва
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава 1. Постпереводческое редактирование в аспекте субъектно-ориентированного подхода 18

1.1. Постпереводческое редактирование: статус и роль в системе машинного перевода 18

1.2. Актуальный компетентностный портрет переводчика как субъекта постпереводческого редактирования текстов 46

1.3. Субъектность в постпереводческом редактировании текстов в паре «китайский – русский»: содержание и параметры 67

Выводы по главе 1 91

Глава 2. Технология обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке с позиций субъектно-ориентированного подхода 93

2.1. Принципы, методы и приемы субъектно-ориентированного обучения студентов постпереводческому редактированию текстов пары «китайский – русский» 93

2.2. Отбор ситуаций и текстов для субъектно-ориентированного обучения студентов постредактированию текстов на китайском языке 111

2.3. Ход и результаты опытной проверки технологии субъектно-ориентированного обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке 132

Выводы по главе 2 163

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 166

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 170

ПРИЛОЖЕНИЯ 193

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация, которую испытывает современное общество в связи с совершенствованием искусственного интеллекта, нейросетей и автоматизированных программ, затрагивает все профессиональные, учебные и личные сферы деятельности человечества. В целях адаптации к возникшим новым реалиям перед учеными стоит вызов фундаментальных изменений в сфере образования и подготовки кадров с новой системой знаний, навыков и умений, соответствующих возможностям действительности и потребностям работодателей.

В сфере лингвистического образования эти трансформации в первую очередь затрагивают процесс подготовки переводчиков. Отрасль компьютерной лингвистики, направленная на изучение способов работы переводчика с технологиями машинного перевода, за последние десятилетия расширилась от использования для перевода приложений и онлайн-словарей до применения специальных профессиональных программ с минимальным участием переводчика. Появились новые требования к специалистам этой индустрии, трансформация переводчика из главного звена (участника) опосредованной коммуникации во вспомогательное инициирует изменения его компетенций в составе знаний, действий по усвоению новой информации в кратчайшие сроки, умений адаптации (локализации) переводческой деятельности с учетом запроса работодателя.

Очевидно, что профессиональная подготовка переводчика в высшем учебном заведении претерпевает глобальные изменения, поскольку функционал *письменного переводчика* включил в себя умение редактировать переведенные машиной тексты с пониманием систем языков перевода, с соблюдением эквивалентности в первую очередь в коммуникативной, а не только в лексико-грамматической и стилистической эквивалентности. Перестал быть актуальным вопрос о том, нужно ли адаптировать перевод для понимания его адресатами перевода, положительный ответ на него дан как в теории, так и в практике

переводческой деятельности. Этот функционал возлагается на специалиста-переводчика, именуемого «*редактором машинного перевода*» или «*постредактором*», а не «переводчиком». Из смены номинаций (их в работе мы будем использовать как синонимы) следует переориентирование целой индустрии перевода, а также потребность в подготовке к работе в ней письменных переводчиков с особой функцией переводчика-редактора. Сказанное имеет принципиальное значение для комплексного изменения традиционных подходов к обучению письменному переводу в языковом/лингвистическом вузе.

Для решения поставленной проблемы важно опереться на достижения целого ряда наук. В работах отечественных (А.Д. Андреева, Ю.Д. Апресян, Л.Н. Беляева, А.Е. Кибрик, О.С. Кулагина, Н.Н. Леонтьев, И.Л. Меньшиков, А.А. Мокрушин, В.Ю. Розенцвейг, З.М. Шаляпин, Г.В. Чернов) и зарубежных (А. Кларк, Й. Вилкс, Т. Виноград, В. Ингве, Ш. Лаппин, В. Раскин, У. Уивер, Н. Хомский) ученых получили широкое освещение разные аспекты компьютерной лингвистики. Исследованы вопросы теории эквивалентности в переводе (Л.С. Бархударов, С.И. Влахов, В.С. Виноградов, Н.Н. Гавриленко, В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев, В.Н. Комиссаров, Л.В. Кушина, Л.К. Латышев, Ю. Найда, С.П. Флорин и др.), редактирования и постредактирования текста (Е.А. Баженова, Е.Л. Кавардакова, М.П. Котюрова, Л.В. Кушнина, Б. Моссоп, Цю Байлянь и др.), разработаны подходы к формированию переводческой компетенции выпускников высших учебных заведений (А.А. Афанасьева, К.А. Аржанова, А.В. Бондарко, А.А. Вербицкий, Н.Н. Гавриленко, Н.Ж. Дагбаева, Г.Н. Иванова, М.Д. Ильязова, Д. Кирай, С.А. Королькова, М.А. Краснова, Л.В. Кушнина, О.А. Масловец, Е.Я. Пантеева, Е.Р. Поршнева, Е.П. Пчелкина, Е.В. Сенин, И.В. Тележко, В.А. Швецова, А.А. Яковлев и др.). Языковые особенности перевода с китайского языка подробно изложены в работах отечественных ученых (И.В. Кочергин, В.В. Круглов, В.А. Курдюмов, А.Л. Семенас, А.В. Скворцов, В.Ф. Щичко и др.).

При наличии достаточного количества исследований в области машинного перевода, подготовки переводчиков, в том числе со знанием китайского языка, следует констатировать отсутствие фундаментальных работ в области методики обучения постредакторской деятельности студентов, овладевающих китайским языком. Имеющиеся работы лишь частично затрагивают вопросы спецификации целенаправленного обучения студентов постредакторской деятельности, предпринимаются лишь некоторые попытки систематизировать определенные данные в этой области (Е.А. Ванчинова, В.А. Дорожкина, М.А. Ивлева, Х.П. Крингс, Н.В. Нечаева, С. О'Брайен, С.Ю. Светова, А.О. Ушакова, Ю.И. Чакырова, 冯全功, 管新潮, 张惠玉, 朱一凡 и др.). В русскоязычном научном пространстве комплексные исследования, связанные с обучением переводчиков-постредакторов с китайского языка, практически отсутствуют, что свидетельствует о наличии существенных пробелов в сфере подготовки специалистов этого направления.

В силу привлечения особого внимания к осмыслению практических вопросов постредакторской деятельности переводчика исключительно со стороны представителей соответствующей индустрии, остается полностью неизученным методологическое основание, которое должно быть положено в основу подготовки постредакторов в целенаправленном процессе. Как представляется, одним из возможных направлений в этой области может стать *субъектно-ориентированный подход*, содержание которого вовсе не было экстраполировано в сферу подготовки переводчиков. В целом эта область педагогического знания достаточно хорошо изучена в работах ученых (Ф.Г. Ивлева, М.В. Исаков, Н.Ф. Коряковцева, О.А. Милинис, Ф.Г. Мухаметзянова, Т.А. Ольховая, О.М. Осиянова, Г.В. Сороковых, А.Ш. Яруллина и др.), но не во взаимосвязи с подготовкой переводчиков, тем более переводчиков-постредакторов. Между тем, потенциал субъектно-обусловленных подходов для заданного лингвообразовательного контекста может быть весьма интересным с научной точки зрения и продуктивным с точки зрения практической.

Таким образом, несмотря на изученность вопроса машинного перевода и обучения письменному переводу, существование компетентностной парадигмы письменного переводчика и разработанных педагогических подходов в иноязычном образовании, проблема, связанная с подготовкой переводчика-постредактора машинного перевода, в частности текстов на китайском языке, с опорой на субъектно-ориентированный подход до сих пор не была изучена ни с точки зрения теоретических изысканий, ни в плане разработки единого дидактического комплекса (технологии) для обучения таких специалистов.

Сказанное свидетельствует о наличии в теории и методике обучения иностранным языкам **противоречий** между:

– имеющейся системой компетенций письменного переводчика и отсутствием формализованного описания компетенции переводчика-постредактора, работающего с текстом машинного перевода;

– наличием теоретического базиса в области подготовки выпускников вузов к письменной переводческой деятельности и отсутствием целостной концепции обучения студентов постпереводческому редактированию;

– накопленными данными в области языковых различий, эквивалентности текстов на русском и китайском языках в результате применения машинных технологий и отсутствием экстраполяции данных в область подготовки постредакторов со знанием китайского языка;

– имеющейся системой представлений о субъектно-ориентированном подходе и отсутствием попыток его применения при подготовке как переводчика в целом, так и переводчика-постредактора в частности;

– наличием целого спектра методов диагностики уровня профессиональной компетенции переводчика и отсутствием специализированных методов количественного измерения динамики его профессиональной субъектности.

Данные противоречия свидетельствуют об актуальности **проблемы** разработки методики обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода.

Объект исследования: процесс обучения студентов постпереводческому редактированию текстов.

Предмет исследования: методика обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода.

Цель исследования: теоретическое и опытно-экспериментальное обоснование методики обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что обучение студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода будет проходить эффективно, если:

– установлены особенности постредактирования в соотнесении с такими видами деятельности специалиста, как письменный перевод с «нуля», саморедактирование и литературное редактирование переводных произведений;

– уточнен и дополнен перечень компетенций письменного переводчика с учетом функционала редактора текстов машинного перевода, а также разработана уровневая модель постредакторской компетенции с учетом функционала постредактора текста-результата машинного перевода;

– вскрыт и обоснован потенциал субъектно-ориентированного подхода к подготовке переводчика-постредактора;

– создана модель объективной диагностики уровня субъектности редактора, проявляемой в ходе постпереводческого редактирования текста машинного перевода;

– разработана и проверена опытно-экспериментальным путем технология субъектно-ориентированного подхода к обучению студентов постредактированию текстов на китайском языке в связи с их подготовкой к новому виду переводческой деятельности.

Задачи исследования:

1. На основе анализа теории и практики исследования переводческой деятельности специалиста вскрыть специфику постпереводческого редактирования (в системе машинного перевода) как компонента подготовки современных лингвистов-переводчиков;

2. Определить и систематизировать особенности переводчика как субъекта постпереводческого редактирования текстов и на этой основе актуализировать компетентностный «портрет» переводчика;

3. Вскрыть и обосновать содержательную специфику субъектно-ориентированного постпереводческого редактирования текстов с китайского языка на русский;

4. Определить и аргументированно представить принципы, методы и приемы субъектно-ориентированного обучения студентов постпереводческому редактированию текстов с китайского языка на русский;

5. Разработать критерии отбора ситуаций и текстов для субъектно-ориентированного обучения студентов постредактированию текстов машинного перевода с китайского языка на русский;

6. Разработать и проверить экспериментальным путем технологию обучения студентов постпереводческому редактированию, включающую комплекс субъектно-ориентированных принципов, методов и приемов обучения.

Методологической базой исследования служат идеи и теоретические положения субъектно-ориентированных подходов (Н.Ф. Коряковцева, Ф.Г. Мухаметзянова, О.М. Осиянова, Г.В. Сороковых, А.Ш. Яруллина), понимание субъектности в психологии и образовании (К.А. Абульханова, И.Н. Алексеенко, В.О. Богданова, М.А. Гусакова, Е.И. Исаев, А.А. Краузе, Е.В. Крутых, Ф.Г. Мухаметзянова, О.Л. Панченко, Т.Д. Скуднова, В.И. Слободчиков, Р.Р. Хайрутдинов, Л.В. Хасанова), а также целостные подходы к обучению студентов переводческой деятельности (Е.В. Аликина, Н.Н. Гавриленко, Е.Р. Поршнева).

Теоретической основой исследования являются научные достижения в области систем машинного перевода и постредактирования (О.И. Бабина, Д.Е. Бадулин, Л.Н. Беляева, М.В. Берендяев, Л.В. Елизарова, О.Н. Камшилова, Е.С. Коканова, Н.Ю. Куликов, О.Ю. Кустова, М.В. Ласкова, Р.Р. Лукманова, К.Э. Московская, Н.В. Нечаева, Ж.А. Никифорова, М.И. Озерова, Н.С. Пак, А.В. Полоян, М.Б. Раренко, С.Ю. Светова, Н.А. Тарасюк, А.О. Ушакова, А.А. Хромова, Н.А. Худяков, Лю Цзинпэн, Ю.И. Чакырова, В.В. Чеглакова, Е.В. Шевчук, И.С. Шишкина, S. Hansen-Schirra, G.S. Koby, J. Nitzke, 裘白莲), исследования постредакторской компетенции переводчика (Д.Е. Бадулин, И.А. Баринова, О.Н. Камшилова, К.Э. Московская, Н.В. Нечаева, Т.Г. Никитина, И.Г. Овчинникова, С.Ю. Светова, М. Ся, Н.А. Тарасюк, Л.М. Урубкова, А.О. Ушакова, Ю.И. Чакырова, В.В. Чеглакова, И.С. Шишкина, 杨艳霞, 刘润泽, 陈莹), положения о (субъектных) особенностях взаимодействия субъекта с цифровыми инструментами, в том числе с системами машинного перевода (В.О. Богданова, И.И. Булычев, В.С. Волков, А. Майданский, Н.А. Худяков, О.Н. Чибисов), отдельные концепции специфики перевода и подготовки переводчиков в паре языков «китайский – русский» (Т.Л. Гурулева, В.А. Курдюмов, Лю Хун, Сунь Гуйфэнь, Цай И, Цун Япин, Ян Шичжан).

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы применяются следующие **методы** исследования:

– *теоретические*: анализ научной литературы по лингвистике, в том числе прикладной лингвистике, дидактике перевода; анализ и синтез теоретического и эмпирического материала; моделирование технологии; диагностическое моделирование профессиональной субъектности студентов; типологизация текстов машинного перевода;

– *эмпирические*: анализ профессиональных и образовательных стандартов и документов в области квалификационных характеристик переводчика, прежде всего его способности к постредактированию; наблюдение, в том числе включенное, за деятельностью преподавателей и студентов, самонаблюдение;

эмпирическая диагностика и самодиагностика постпереводческой компетенции; эксперимент; статистическая обработка данных.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем предложены и обоснованы модель компетенций и модель подготовки письменного переводчика как субъекта постредакторской деятельности, позволяющие существенно расширить диапазон современного функционала переводчика и углубить представление о его целенаправленной подготовке в языковом вузе; впервые концептуальные и технологические параметры подготовки переводчиков-постредакторов разработаны с опорой на субъектно-ориентированный подход, вскрывающий уровневую и локальную заданность субъектно-обусловленных действий переводчика и позволяющий в коэффициентном выражении определить характер текстов машинного перевода, требующих от постредактора принятия субъектных решений.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

– уточнен и актуализирован статус постпереводческого редактирования в системе машинного перевода и деятельности переводчика, что для целей обучения позволяет дополнить его «портрет» новыми значимыми параметрами (знаниями, навыками, умениями) и расширить представление о сути и содержании переводческих компетенций выпускника вуза, востребованного в современной системе переводческой индустрии;

– дополнен потенциал субъектно-ориентированных подходов в лингводидактике благодаря переносу их концептуальных основ в сферу целенаправленной подготовки современных переводчиков; благодаря этому раскрывается понимание личностных параметров субъекта перевода, обусловливающих качество принятия им ответственных решений в конкретном контексте переводческой деятельности – контексте редактирования текстов машинного перевода;

– вскрыты и теоретически обоснованы особенности проявления субъектности переводчика-постредактора при работе с машинным переводом текстов с китайского языка на русский, что позволяет уточнить содержание

обучения студентов языковых вузов, овладевающих этим языком в переводческих целях;

– смоделирована система принципов, методов и приемов субъектно-ориентированного обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке, расширяющая диапазон технологий подготовки студентов к переводческой деятельности;

– на научной основе и с подключением новых субъектно-заданных критериев произведен отбор ситуаций постредакторской деятельности переводчика, а также для обучения студентов постпереводческому редактированию предложен оригинальный способ методической типологии текстов машинного перевода на основе применения «коэффициента субъектности».

Практическая ценность исследования заключается в том, что в работе разработан комплекс упражнений для обучения постредакторов на основе субъектно-ориентированного подхода; эти упражнения могут лечь в основу специализированного учебного пособия по подготовке переводчиков-постредакторов со знанием китайского языка. Выведены и результативно применены формулы вычисления коэффициента субъектности для отбора с целью обучения ситуаций постредактирования и текстов машинного перевода. Логика и методы измерения роста субъектности могут послужить моделью для обучения студентов постредактированию на других иностранных языках. Результаты исследования могут быть использованы в курсах по переводоведению, постредактированию и дидактике перевода, на практических занятиях по переводу и постредактированию, на курсах повышения квалификации преподавателей перевода и письменных переводчиков, а также как теоретический фундамент для проведения дальнейших исследований в вопросах субъектно-ориентированного обучения, постпереводческого редактирования и письменного перевода.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. *Постредактирование (постпереводческое редактирование)* – это специфическая переводческая операция, в ходе которой специалист осуществляет постпереводческое редактирование транслята машинного перевода на целевом языке, исправляя ошибки системы для достижения требуемого заказчиком уровня качества итогового текста с минимальными временными и трудовыми затратами при максимальном использовании результатов машинного перевода. Субъектный характер постпереводческого редактирования предполагает активную и автономную рефлексивную позицию специалиста, который не ограничивается формальным выполнением операций по редактированию, а реализует себя как субъект деятельности: самостоятельно определяет степень трансформации текста машинного перевода, а также адаптирует системы машинного перевода под конкретные условия работы, опираясь на профессиональный опыт, понимание коммуникативной задачи и способность оценивать качество как исходного машинного транслята, так и итогового отредактированного текста.

2. Модель *постредакторской компетенции* переводчика, построенная с учетом постулатов субъектно-ориентированного подхода, включает три уровня (базовый, средний и продвинутый). Каждый последующий уровень интегрирует и последовательно отражает процесс углубления знаний, навыков и умений постредактора, а также демонстрирует последовательное, поступательное и усиливающееся проявление субъектности переводчика-постредактора в логике: от выполнения минимальных технических операций до осознанного влияния на результаты симбиоза «человек–машина» в зависимости от различных факторов, обусловливающих специфику ситуаций деятельности перевода. К таким факторам относятся трудности текста, потребности заказчика перевода, этико-правовые регламенты и требования к качеству готового текста, трудовые условия (наличие профессионального ПО, готового терминологического глоссария и др.), наличие опыта постредакторской деятельности, степень необходимого вмешательства постредактора в текст машинного перевода и др.

3. *Субъектная позиция постредактора*, проявляющаяся в его деятельности, в социальном взаимодействии, а также в проявлении саморазвития и автономности, реализуется через такие компоненты, как целеполагание, активность, профессионализм, творческая инициативность, готовность к сотрудничеству, ответственность, адаптивность, самоопределение, самореализация, самоактуализация, независимость, самостоятельность, самоорганизация, самоконтроль, саморегуляция и осознанность. Проявление постредактором субъектности позволяет учитывать экстралингвистические факторы тех ситуаций переводческой деятельности, которые связаны с применением систем машинного перевода, устранять ошибки, требующие смысловой интерпретации, а также осуществлять осознанный выбор тех языковых единиц, которые наилучшим образом обеспечивают точность и верность передачи заказчику интенций автора текста перевода.

4. *Технология субъектно-ориентированного обучения* студентов постредактированию текстов на китайском языке основана на *принципах* обучения, в том числе частных: профессиональной локализации постредактирования, критического осмысления студентом ситуации постредактирования, самостоятельного и ответственного выбора студентом маршрута постредактирования, индуктивного обучения студентов постредактированию. Технология предполагает использование *эвристического метода* (*приемы*: самодиагностика, пробное применение машинного перевода, упражнения на постредактирование текстов на русском языке с опорой и без опоры на оригинал, упражнения на сравнение двуязычных параллельных текстов, эвристическая беседа) и *исследовательского метода* (*приемы*: кейс-анализ ситуации приема заказа на постредактирование, сравнительный анализ различных текстов на разных этапах постредактирования, анализ текста машинного перевода для поиска требуемых единиц текста и постредактирования, выполнение двуязычного постредактирования, составление собственных алгоритмов выполнения постредактирования, ведение таблиц наблюдений за эффективностью систем машинного перевода, составление личных

глоссариев, моделирование ситуации индивидуального постредактирования с комментированием, моделирование ситуации группового постредактирования, моделирование ситуации индивидуального постредактирования). Технология реализуется в последовательности *этапов процесса субъектно-ориентированного обучения* постредактированию текстов на китайском языке: подготовительно-мотивирующего, информационно-ориентирующего, исполнительского.

5. Субъектно-ориентированное обучение студентов постредактированию текстов на китайском языке основано на *отборе текстов машинного перевода и ситуаций постредактирования* на основе принципа поэтапности, реализуемого через последовательное повышение *коэффициента субъектности текста машинного перевода* (или ситуации постпереводческого редактирования). Отобрано и методически целесообразно организовано 62 текста и 39 ситуаций постредактирования с опорой на принципы учета образовательных условий, аутентичности и ограничения источников отбора, жанрово-тематического разнообразия текстов машинного перевода с опорой на содержание смежных дисциплин, рациональности.

6. *Оценка эффективности технологии* обучения студентов постпереводческому редактированию текстов машинного перевода проводится двумя способами: 1) через фиксацию изменений в постредакторской компетенции (переход на новый уровень, приобретение новых знаний, навыков и умений) и 2) через объективное измерение роста переводческой профессиональной субъектности студентов с помощью разработанной двухмерной диагностической модели, фиксирующей на точечной диаграмме количественные результаты самодиагностики как пересечение двух динамических шкал субъектности: осей координат *«активность–пассивность»* и *«автономность–зависимость»*.

Апробация исследования. Промежуточные результаты исследования об-осуждались на III и IV Всероссийской конференции «Педагогический дискурс в современной научной парадигме и образовательной практике» (Москва, МГПУ,

2023, 2025), на IV и V международной научно-практической конференции «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (Москва, МГПУ, 2024, 2026), на I, II и III международном форуме «Языки и культуры Восточной Азии в образовательном пространстве» (Москва, МГПУ, 2024–2026), на Научном старте (с элементами научной школы) (Москва, МГПУ, 2024–2026), на XXVI Межвузовской студенческой научной конференции «Студент – Исследователь – Учитель» (Санкт-Петербург, РГПУ им. Герцена, 2024), на V Международной научной конференции «Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира» (Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2024), на IX Международном форуме молодых переводчиков им. Д.О. Половцева «Языковая личность и перевод» (Белгород, БелГУ, 2025), на XX Международной научно-практической конференции «Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы», «Цифра в деятельности переводчика и преподавателя перевода» Школы дидактики перевода (Москва, ШДП, 2025), на IV Международной научно-практической конференции «Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики» (Москва, МГИМО, 2025), на VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Ростов-на-Дону, МИМДО ЮФУ, 2026).

Внедрение полученных результатов проводилось на экспериментальной базе Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», в институте иностранных языков на кафедре китайского языка в 2025–2026 гг. В проведении экспериментального обучения участвовало 28 студентов.

Цель и задачи исследования определили **структуру и содержание диссертации**, состоящей из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, списка литературы (173 наименования, из них 41 – на иностранных

языках) и приложений А–Д. Работа содержит 37 таблиц и 6 рисунков. Общий объем работы составляет 211 страниц.

Структура диссертационного исследования. Работа включает следующие разделы: во введении обоснована актуальность темы и проблемы исследования, представлены объект и предмет исследования, сформулированы цель, гипотеза и задачи, приведена научная новизна, сформулированы теоретическая и практическая значимость, определены методы исследования и выдвинуты выносимые на защиту положения.

В **первой главе** рассмотрен процесс постпереводческого редактирования (постредактирования) в системе машинного перевода как компонента подготовки современных лингвистов-переводчиков. Определены сущностные характеристики постредактирования в условиях письменного перевода «с нуля», саморедактирования и литературного редактирования переводных произведений. Выявлены особенности переводчика как субъекта постпереводческого редактирования текстов, уточнен и дополнен компетентностный «портрет» переводчика с учетом функционала редактора текстов машинного перевода, а также разработана уровневая модель постредакторской компетенции. Раскрыта содержательная специфика субъектно-ориентированного постпереводческого редактирования текстов в паре «китайский – русский».

Во **второй** главе представлены принципы, методы и приемы субъектно-ориентированного обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке. Описаны критерии отбора ситуаций и текстов для обучения, а также предложен оригинальный способ методической типологии текстов машинного перевода и ситуаций постредактирования на основе применения «коэффициента субъектности», представлена технология субъектно-ориентированного обучения постредактированию. Описан ход эксперимента, включая результаты самодиагностики в виде двухмерной диагностической модели измерения уровня профессиональной субъектности студентов, представлены статистические данные, доказавшие эффективность разработанной технологии.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы и формулируются общие выводы исследования. Приложение содержит пять типов интерпретации постредакторской компетенции и перечень знаний, навыков и умений постредактора, выявленных в результате анализа локальных образовательных документов, краткое описание образовательных подходов, ориентированных на субъекта, а также пример точечной диаграммы оценки уровня профессиональной субъектности студента с комментарием, включающим детальный профиль по 16 категориям субъектности и критерии для их самодиагностики, а также примеры материалов для выполнения заданий второго этапа эксперимента.

Глава 1.
ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ В АСПЕКТЕ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

1.1. Постпереводческое редактирование: статус и роль в системе машинного перевода

В последнее десятилетие машинный перевод (далее – МП) все больше интегрируется в индустрию перевода. В 2016-2017 годах в Китае друг за другом выпускают переводческие продукты компании Tencent (автоматизированный переводчик Fanyijun, поддерживающий перевод 80 языковых пар), Alibaba (система нейронного машинного перевода), а NetEase Youdao объявляет о «запуске технологии нейронного машинного перевода собственной разработки» [Лю, 2020: 50]. С июня 2020 года действующие мировые сервисы машинного перевода добавили более 2000 языковых пар, в том числе редких[1]. Отмечается стремительный рост доли применения МП на рынке перевода[2]: по данным исследовательской компании Fact.MR, в 2020 году общий мировой рынок всех лингвистических услуг составлял 60,68 млрд долларов США, из которых рынок услуг машинного перевода оценивался в 650 млн долларов США (по другим данным, только на европейский рынок приходилась сумма в размере 638 млн долларов [Macías, Ramos, Rico, 2020: 68]), а по сообщению исследовательской и консалтинговой компании Global Market Insights, уже в 2022 году общемировой показатель возрастает до 982,2 млн, на 2027 году прогнозируемый рост составит 3 млрд, в 2032 год – 7,57 млрд долларов.

По предварительным подсчетам Global Market Insights, среднегодовой темп роста рынка устройств для языкового перевода достигнет 10%, в то время как рынок машинного перевода покажет более высокую динамику – 22,8% в год,

---

[1] Lim, S. N. 2025 Translation Industry Trends and Stats. – 2025. – 18 Dec. – URL: https://redokun.com/blog/translation-statistics#translation-industry-statistics (дата обращения: 10.02.2026).
[2] Lim, S. N. 2025 Translation Industry Trends and Stats. – 2025. – 18 Dec. – URL: https://redokun.com/blog/translation-statistics#toc-5 (дата обращения: 10.02.2026).

а по сообщению PR Newswire, темпы роста непосредственно рынка нейронного перевода составят 11,7%[3]. Наиболее быстрорастущим локальным рынком машинного перевода, согласно Statista, является азиатско-тихоокеанский регион, а крупнейшим – Северная Америка. По оценкам CSA Research, в 2020 году доля проектов с МП возросла на 11% (с 13% в 2019 г. до 24% в 2020).

Что касается России, то по данным Ассоциации профессиональных переводчиков на 2023 год[4] в сфере технического перевода для 75% заказов на письменный перевод используется МП. Согласно проведенному Ассоциацией опросу, только 12,4% переводческих компаний не используют системы автоматизированного перевода (т.н. CAT-системы (Computer-Aided (Assisted) Translation), включая SmartCAT и Trados, далее – АП) и не планируют их внедрять.

Доказательствами стремительности и одновременно непредсказуемости темпов развития МП являются несбывшиеся прогнозы траектории развития сферы перевода и дидактики перевода рядом специалистов (К.А. Гудий, И.В. Карасев, Е.А. Артюшина и др.), которые еще в 2021 году предполагали, что в скором времени в плане конкуренции можно *не* опасаться машинного перевода, так как «в ближайшие 20–30 лет машины не смогут заменить труд переводчиков даже на 15%» [Гудий, 2021: 9]. Одновременно бурный рост интереса к продуктам МП полностью совпал с рассчитанными на 13 лет прогнозами изменения профессии переводчика, высказанными участникам первой Форсайт-сессии Школы дидактики перевода «Переводчик 2030» [Гавриленко, 2021: 49]. По мере совершенствования систем перевода и их возможностей доля автоматизированного и машинного перевода на рынке перевода с каждым годом только продолжает расти.

---

[3] Максим, В. Обзор индустрии переводов в 2024 году и прогнозы на 2025 год. – URL: https://пере.рф/obzor-industrii-perevodov-v-2024-godu-i-prognozy-na-2025-god/?ysclid=mlddukrbsw411586495&amp=1 (дата обращения: 12.03.2025).

[4] Ассоциация профессиональных переводчиков. Рейтинг переводческих компаний России 2023. – URL: https://perevod.app/rating2023/#3 (дата обращения: 12.03.2024).

Наблюдается всплеск интереса к области машинного перевода и в публикациях научного сообщества. Рассмотрению подлежат предредактирование текста оригинала и постредактирование текста перевода (Л.Н. Беляева, О.Н. Камшилова, Н.В. Нечаева, С.Ю. Светова, А.О. Ушакова, Ю.И. Чакырова и др.), обсуждается проблема превосходства МП над человеком (Н.Ш. Алекберова), замена человека программой (Гу Цзюньлин, Лю Цзинпэн, Пань Юйбо), и, наоборот, неполнота знаний МП (М.Д. Окпор), вспомогательная роль МП в переводе (К.А. Гудий, Л.П. Масиас, М.М.С. Рамос, К. Рико), выдвигается вопрос снижения качества текстов на рынке перевода и невозможности исчезновения человека с рынка перевода (Н.Н. Гавриленко). Можно заключить, что в рамках научных и практико-ориентированных дискуссий главным образом обсуждаются проблемы адаптации специалистов-переводчиков к уже изменившимся реалиям на рынке перевода в аспекте выдвинутого противостояния «*человек–машина*». Иными словами, остро стоит вопрос структурного изменения сущности профессии переводчика, ведь «чем выше будет уровень машинного перевода, тем больше роль человека будет сводиться к *редакторской* деятельности» (выделено нами – Д.К.) [Гудий, 2021: 8], в том числе и в области синхронного перевода [Лю, 2023: 144].

В зарождающейся научной области исследования феномена редактирования МП наблюдается тенденция унификации терминосистемы и антонимизации терминов, поставляемых некоторыми учеными как синонимичные. Вслед за исследователями (К.А. Гудий, М.И. Озерова и др.), разграничим термины «автоматизированный перевод» и «машинный перевод». Под *автоматизированным переводом* (англ. computer-aided translation, CAT; кит. 计算机辅助翻译, 辅助手段) понимается использование человеком-переводчиком программ памяти переводов (англ. translation memory, TM; кит. 翻译记忆) в качестве вспомогательного инструмента для экономии времени, в этом случае программа на основе базы перевода предлагает варианты отдельных сегментов текста, но решение о принятии таких соответствий зависит от

человека-переводчика. В противоположность *машинный перевод* (англ. machine translation; кит. 机器翻译) производится целостно без принятия решения человеком-переводчиком.

В Таблице 1 представлены основные существующие виды систем переводов с использованием машинных технологий, предложенные авторами [Раренко, 2021: 117; Озерова, 2023: 2; Okpor, 2014: 165; Macías, Ramos, Rico, 2020: 68; Nitzke, Hansen-Schirra, 2021].

Таблица 1 – Виды систем автоматизированного и машинного перевода

Система автоматизированного перевода	
Корпусная система (формирующая базы с источниками данных)	*система автоматизированного перевода Translation Memory* (Computer-aided Translation, CAT), которая предлагает специалисту лингвистические совпадения в постоянно обновляющейся *базе переводов*
Системы машинного перевода	
Система перевода на основе (грамматических) правил/аналитический машинный перевод (Rule-Based Machine Translation, RBMT)	выделяются *прямые системы пословного перевода* (Dictionary Based Machine Translation), *трансферные системы* (Transfer Based Machine Translation), построенные только для одного направления перевода, в зависимости от особенностей ее архитектуры: текст представляет собой *синтаксическую структуру*, часто древовидную, анализируется синтаксис, благодаря трансферу текст может быть переведен в соответствии с правилами, и *интерлингвальные системы* (Interlingual RBMT Systems/ Interlingua-based MT), которые *формируют текст перевода на основании нейтральной структуры*, не относящейся к какому-либо конкретному естественному языку (т.е. на основе вероятностной модели языка), при этом после анализа изначального текста исходный текст сначала переводится на интерлингва и только затем ретранслируется в целевой текст, недостатком такой системы является трудоемкость ее создания, так как требуется прописать большое количество правил
Статистическая система перевода (Statistical Machine Translation, SMT)	*система, основанная на статистике* (использующая в качестве опоры для перевода массивы параллельных текстов), при переводе предоставляет частотные зафиксированные варианты, но при этом системой могут быть допущены ошибки в грамматике или логической связности
Гибридная или смешанная система (Hybrid Machine Translation, HMT)	*система, объединяющая принципы работы системы на основе правил и статистической системы.* До 2016 года на базе статистической системы перевода работали Google Translate, Microsoft Translator, SYSTRAN, до 2017 года – Yandex Translate [Головко, 2020: 25], после они перешли на гибридную систему.
Перевод с помощью использование самообучающихся нейронных технологий (искусственные	*система с использованием больших многофункциональных нейронных сетей* со множеством мелких подкомпонентов и параллельными обучающими корпусами. Система использует подходы глубокого обучения и автоматически обучается на основе учебных материалов. Если учебные материалы

нейронные сети) и искусственного интеллекта (Neural Machine Translation, NMT)	в целом (что касается непосредственно самих языков) или в конкретной области недостаточно представлены и некачественны, то следствием становится низкое качество конечного текста.

Последний из перечисленных видов МП – на основе нейронных технологий – имеет наибольший функционал по сравнению с другими системами в связи с особенностями нейронных сетей, которые позволяют в кратчайшие сроки проанализировать не только грамматические и лексические связи в предоставленном для перевода предложении, но и контекст этих связей, из-за чего снижается процент ошибки в переводе. Текст перевода, полученный с помощью нейросетей, отличается понятностью и логичностью [Лю, 2020: 48], так как помимо обычных компонентов МП (словарей, корпусов текстов, баз грамматических правил и т.п.) он включает «динамическую контекстно-зависимую информацию» [Чжан, 2020: 230], что практически приравнивает его к человеку. На данный момент такой вид МП является наиболее перспективным, так как в отличие от других видов на его создание и совершенствование выделяется несоизмеримо меньшее количество трудовых ресурсов, уходящих на обновление лингвистических баз данных, словарей, корпусов текста и др. [Раренко, 2021: 122]. Проведенные эксперименты свидетельствуют также о преимуществе постредактирования перед традиционным переводом «с нуля» по скорости работы (либо по показателю экономии времени); при этом количественные результаты варьируются в зависимости от языковой пары и типа текста: зафиксировано увеличение скорости на 25% [Guerberof Arenas, 2014], 30% [O'Brien, 2006], 40% [De Sousa, 2011] и 74% [Plitt, Masselot, 2010]. В частности, в языковой паре английский–русский скорость перевода возросла на 58% [Zhechev, 2014]. Кроме того, постредактор обрабатывает на 7 слов в минуту быстрее, чем обычный переводчик (11 слов в минуту) [卢植, 孙娟, 2018]. Тем не менее, все еще нельзя говорить о том, что нейронные системы МП могут полностью заменить письменных переводчиков или предоставить высокое качество текста, в котором отсутствуют ошибки, без дополнительных манипуляций со стороны специалистов.

Отечественными и зарубежными исследователями (Д.Е. Бадулин, Н.В. Нечаева, М.И. Озерова, М.Б. Раренко, С.Ю. Светова, Н. А. Тарасюк, Лю Цзинпэн и др.) в основном выделяются следующие позитивные характеристики МП:

- высокая скорость перевода и возможность переводить большие объемы текстов, неадекватных в отношении имеющихся трудовых ресурсов, с меньшими усилиями с условием правильной настройки системы;

- низкие расходы на осуществление операции (за исключением периода разработки и сопровождения программ, что по сравнению с подготовкой специалиста высокого уровня требует все же значительно меньших вложений);

- отсутствие специальных условий для произведения операций, высокая доступность и мобильность (в т.ч. отсутствие временных лимитов, ситуаций нехватки специалистов, необходимости предварительных согласований в случаях отпуска, болезни, недоступности и др.);

- невосприимчивость к временным разрывам между этапами выполнения перевода, когда программы МП, в особенности на основе нейронных сетей, способны хранить в памяти фрагменты текста и др.;

- стремление к универсальности (приспособляемость ко всем сферам, кроме несущих риск жизнедеятельности человека, например, медицинские термины);

- достижение «нейтральности» текстов перевода за счет исключения субъективных трактовок, индивидуальных проявлений человека-переводчика и его личных проекций. Заметим в предвосхищение наших последующих векторов изучения предмета исследования, что в этом же заключается и слабость МП: там, где человек-переводчик сделал бы сноску или объяснил сокращение или новый термин, МП способен предоставить только один вариант перевода без дополнительных пояснений;

- точность в переводе текстов технического или официально-делового характера, где наличествуют типичные штампы и грамматические конструкции.

Несмотря на явные преимущества МП, следует констатировать, что при его использовании необходимо уделять особое внимание проблеме *ограниченности переводимости*, имеющей место в случаях, когда возможности естественного языка превышают интерпретационные возможности систем машинного перевода на разных уровнях языка. Лингвистические сложности, с которыми не справляется МП, и для ликвидации которых необходим человек, принято называть *«маркеры переводимости»* (термин О.И. Бабиной; С.О. Шереметьевой и О.И. Калинниковой используется термин «индикаторы переводимости» [Шереметьева, Калинникова, 2019]), мы склонны рассматривать их в нашем исследовании скорее как маркеры непереводимости. На основании работ в этой области (О.И. Бабина, Л.Н. Беляева, О.Н. Камшилова, Л.В. Елизарова, О.Ю. Кустова, M. Arčan, F. Blain, J. Carbonell, L. Coheur, R. Correia, Â. Costa, L. F. D'Haro, A. Lavie, W. Ling, T. Luís, H. Ney, M. Plitt, M. Popović, J. Roturier, H. Schwenk, J. Senellart, D. Vilar, J. Xu) обозначим маркеры переводимости МП на трех уровнях: графическом, лексическом и синтагматическом.

Графический уровень – неверное декодирование символов:

1) системой МП неверно декодируются, кодируются и опускаются символы, пунктуационные знаки, пробелы;

2) не распознаются опечатки, орфографические ошибки;

3) изменяются буквы (например, в окончании или в начале слова, когда происходит замена прописной буквы на строчную и наоборот), добавляются лишние.

Лексический уровень – неверное декодирование лексических единиц и их сочетаемости в определенных экстралингвистических факторах:

1) формальная вариативность (план выражения) – вариативный подбор МП лексических единиц (в т.ч. терминов) в пределах одного текста, неоднородное использование его синонимов, гиперонимов, дериватов, трансформация терминологических словосочетаний или учет неподходящего дискурса из-за расширенного встроенного словаря и/или непонимания системой контекста;

2) опущение, добавление или непереводимость при переводе сложных синтаксических конструкций, средств выразительности, стилистических приемов, многозначных единиц, неформальных конструкций, разговорных форм, сленга и т.д.;

3) неразличение имен собственных – переводятся дословно или как имена нарицательные из-за ограничений встроенного словаря соответствий, как следствие, нарушается синтаксическая связность и лексическое согласование;

4) произвольное распознание аббревиатур (в том числе окказиональных, авторских и др.), их неправильная расшифровка.

Синтагматический уровень – неверное декодирование связности и логичности текста:

1) нарушение сверхфразового единства, а именно перевод текста по предложениям без учета связывающих их местоимений (местоимений-заместителей), непонимание логики высказывания из-за отсутствующих в оригинале перевода союзов между предложениями или их частями;

2) семантическая вариативность (в плане содержания) – трудности в ситуациях двусмысленности и неоднозначности в исходном тексте;

3) ошибки из-за синтаксической сложности текста оригинала – длина предложения может помешать системе МП выполнить перевод высокого качества из-за несовершенства функции анализа сверхфразового единства, так как в процессе утрачивается синтаксическая связность текста;

4) проблема перевода случаев падежной омонимии, предложной группы, разрывного расположения главного и зависимого слов, нарушение согласования;

5) синтаксическая асимметрия языков, например, в случае неопределенно-личных предложений (например, в нормативном китайском языке в предложении практически всегда должен присутствовать субъект);

6) перевод того, что не должно было переводиться (антропонимы на иностранном языке и др).

В проведенных экспериментах фиксируются различные показатели качества постредактирования текстов машинного перевода: так, отмечается

повышение качества перевода метафор [王湘玲, 2021] и сокращение количества ошибок [Plitt, Masselot, 2010]; в ряде работ фиксируется лишь незначительное улучшение качества текста при постредактировании по сравнению с переводом «с нуля» [Läubli, Amrhein, Düggelin, 2019; The Process of Post-Editing…, 2011; Garcia, 2011; Jia, Carl, Wang, 2019], в других, напротив указывается, что усиление понятности текста сопровождается ухудшением его стиля [Fiederer, O'Brien, 2009].

Таким образом, обозначенные преимущества обусловливают обширное применение систем МП как альтернативы традиционного перевода «с нуля», что является особым явлением в переводческой индустрии, расширяющим возможности как заказчиков перевода, так и переводческих компаний. Но несмотря на зримые преимущества, очевидные недостатки МП создают новый социально-экономический спрос на специалистов, способных работать с системами МП по определенной технологии и обладающих новыми профессиональными компетенциями. Например, для частичного обеспечения переводимости специалисту обязательно следует выполнить предредактирование текста – процесс предупредительного редактирования исходного текста для отправки в систему МП, который включает:

1) определение, написан ли текст носителем языка [Ласкова, Полоян, 2021: 82] для исправления неточностей в терминологии;

2) проверку: а) наличия опечаток, орфографических и лексико-грамматических ошибок, б) лексической однозначности, в которую входит предварительная расшифровка аббревиатур и уточнение терминологии, в) логической правильности текста;

3) упрощение синтаксиса и пунктуации из-за особенностей вида МП [Шевчук, Никифорова, 2021: 52], т.е. предложных, номинативных, вставных (например, уточнений в скобках), пояснительных конструкций, неопределенных, придаточных, эллиптических предложений, деепричастных оборотов, парафразов и других элементов предложения, мешающих интерпретации МП [Бабина, 2014: 6–11];

4) изменение порядка слов;

5) дефразиологизацию идиоматических выражений для однозначной передачи смысла [Худяков, 2019: 233];

6) снятие стилистической несообразности текста [Камшилова, Беляева, 2023: 49] и др.

Для продолжения выявления ограничений систем МП помимо допускаемых ошибок с учетом перечисленных маркеров переводимости обратимся к спецификации *области применения* МП. При этом следует принять во внимание, что одним из четких показателей несовершенства существующих переводческих машинных технологий является ограниченность доминирования МП над специалистом-переводчиком. На текущий момент системы МП из-за ограничения интерпретативных возможностей не могут быть использованы а) для перевода всех видов текста, в отличие от традиционного письменного перевода, и б) без вмешательства специалиста без потери качества [Борисова, 2014: 54].

По данным опроса практикующих письменных переводчиков[5], наиболее востребованными системы автоматизированного переводов являются технологии/инженерия (34%), бизнес/финансы (15%), маркетинг (12%), медицина (12%) и юриспруденция/патенты (11%). По данным Intento для машинного перевода наиболее высокий показатель качества, наблюдается в сферах компьютерного ПО, юриспруденции и телекоммуникациях, наименьший – в бизнесе/финансах, инструкций и маркетинге. При этом некоторые сферы (такие, как медицина) к переводу с помощью МП вовсе не рекомендуются (согласно данным исследования, проведенного ACEP Research Forum), например, в России в области медицины показатель использования МП при переводе не превышает 10%.

Обобщая данные, следует констатировать, что к ряду наиболее быстрорастущих сфер, в рамках которых применяется МП, согласно Global

[5] Tabor, J. CAT tool use by translators: who is using? – 2019. – 3 Feb. – URL: https://go.proz.com/blog/cat-tool-use-by-translators-who-is-using (дата обращения: 09.02.2026).

Market Insights, относятся: автомобильная промышленность, финансы, электронная коммерция, электроника, IT-сфера и оборонная промышленность. По данным некоторых бюро переводов (пр. Рокетперевод[6], Авалон[7], Flarus[8] и др.), в русско-китайской языковой паре в основном переводятся контракты, таможенная, логистическая, регистрационная, лицензионная и техническая документация.

Учитывая, что на практике специалистами напрямую часто используются так называемые «сырые» (англ. raw) результаты МП, исследователи четко обозначают потребность в помощниках машинного перевода (англ. human partners) [Беляева, 2022: 25; The Human Factor…, 2018]. Для определения целесообразности использования МП при переводе специалистами применяется анализ транслатологических типов текста. Как показали результаты исследований для применения МП из 4 типов текстов подходят только 2, а именно *когнитивные* (научные, научно-популярные, газетно-журнальные информационные тексты, документы, деловые письма и т.д.) и *оперативные* (законодательные тексты, инструкции, рецепты и т.д.) [Бадулин, Тарасюк, 2023: 208]. Тем самым кроме специальных (научных, научно-технических, информационных) текстов [Камшилова, Беляева, 2023: 43] система не предназначена для перевода эмоциональных (реклама, беллетристика, публичные речи и т.д.) и эстетических (художественных) типов текстов. Впрочем, в будущем специалистами видится развитие МП до уровня осуществления «супер-перевода» [Макаревич, Макаревич, 2020: 88] – перевода текстов культурологической направленности, к которой относится в том числе аудиовизуальный перевод, локализация (например, игр, веб-сайтов, программного обеспечения), адаптация (например, рекламных текстов).

---

[6] Как прошли последние 3 года для переводческой отрасли в России (с 2022 по 2024 гг.). – 2025. – 18 февр. – URL: https://rocketperevod.ru/kak-proshli-poslednie-3-goda-dlya-perevodcheskoj-otrasli-v-rossii/#Какие_языки_сегодня_наиболее_востребованы (дата обращения: 01.04.2026).

[7] Топ-7 самых востребованных языков для перевода (в нашем бюро переводов). – URL: https://vk.ru/wall-80253061_642 (дата обращения: 01.04.2026).

[8] Konnov, P. Популярные языки в переводах за июнь 2025. – 2025. – 1 июля. – URL: https://news.flarus.ru/index.php?topic=12054&ysclid=mlde2u0atb780203273 (дата обращения: 01.04.2026).

Теоретически, как утверждают исследователи, ресурсов МП будет достаточно для передачи культурологических единиц [Озерова, 2023: 3], более того уже наблюдаются попытки перевода художественных, новостных и рекламных текстов с применением МП [Камшилова, Беляева, 2023: 51]. Но сейчас системы МП на это не рассчитаны. Они не способны на создание конечного качественного продукта без вмешательства специалиста, редактирующего результат МП – так называемого «транслята»[9].

Процесс взаимодействия специалиста с результатом машинного перевода в русскоязычных научных исследованиях носит различные названия: «машинный перевод с участием человека» (англ. HAMT – Human-Aided Machine Translation) [Беляева, 2022: 24], «постмашинное редактирование» [Гао, 2022: 80], «постмашинное редактирование перевода» [Лю, 2024: 90], «редактирование машинного перевода» [Самохин, Сергеева, Соколова, 2018: 199], «постпереводческое редактирование текста» [Водяницкая, 2025: 315] и «постпереводческое редактирование» [Раренко, 2009: 113], далее – ПР. Наиболее устоявшимся термином в китаеязычном научном сообществе считается *«постпереводческое редактирование»* (кит. 译后编辑, полное наименование 机器翻译后编辑, сокращенное – 后编辑, аналогично «постпереводческому редактированию (текстов) машинного перевода» и «постредактированию» в английском языке) одновременно с существованием таких допускаемых абстрактных понятий, как «интеллектуальный перевод» [Гурулева, 2021: 93] (кит. 智能翻译) или гибридный перевод / человеко-машинный перевод (кит. 人机翻译), а также «симбиоз / кооперация человека и машины» [Гу, Сун, 2022: 16], в англоязычном – *«постредактирование»* (англ. post-editing, PEMT), зафиксированное в отечественных и зарубежных профессиональных стандартах и рекомендациях авторитетных для области МП источников. Среди них Профессиональный стандарт «Специалист в области

[9] Термин активно используется в работах таких ученых, как Ю.И. Чакырова, К.Э. Московская и др.

перевода» (04.015) [10], международные стандарты ISO/TS 11669 [11], ISO 18587:2017 [12], рекомендательный документ аналитического центра TAUS (Translation Automation User Society)[13] и др. (Стоит заметить, что значительная часть рекомендаций не находится в открытом доступе, они предназначены для внутреннего пользования сотрудниками [裘白莲, 2023: 37]). Соответственно, специалист, занимающийся постредактированием, называется *постредактором.* Данное наименование получило широкое распространение только в 2010-х годах в связи с развитием нейронного МП.

Как показывает наш анализ, позиция авторов относительно статуса и функционала постредактора рассматривается неоднозначно, заметны полярные, противоречивые и явно не согласованные друг с другом позиции. В одних работах (Р.Р. Лукманова, А.А. Хромова, D. Kenny) заявляется о некорректности наименования переводчика постредактором в силу наличия у него все тех же, что и при обычном переводе, условий труда с подключением автоматизированных средств перевода [Хромова, Лукманова, 2024: 950]. В некоторых случаях профессия постредактора и вовсе не упоминается, а говорится исключительно о переводчике [刘宏伟, 2009: 2–4]. Близки к этим утверждениям мнения о том, что постредактор должен быть лингвистом [Ласкова, Полоян, 2021: 81; ISO 18587:2017], и что развитие технологий машинного перевода предъявляет более высокие требования как к технологической, так и непосредственно переводческой компетенциям [杨艳霞, 刘润泽, 陈莹, 2025: 78]. Примечательно и то, что постредактору может быть предоставлена задача по выполнению одноязычного, а не двуязычного постредактирования [Беляева, 2022: 26], вместе с тем он должен обладать

[10] Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 марта 2021 года №134н.
[11] Международный стандарт ISO/TS 11669 Translation Projects – General Recommendations.
[12] Международный стандарт ISO 18587:2017 Translation services – Post-editing of machine translation output – Requirements.
[13] TAUS. Machine Translation Post-editing Guidelines. – URL: https://www.taus.net/resources/reports/mt-post-editing-guidelines (дата обращения: 27.11.2023).

умением использовать исходный и целевой языки [Ся, 2021: 131] и быть одновременно и переводчиком, и лингвистом-инженером [朱一凡, 管新潮, 2019].

Интересной является позиция, согласно которой постредактирование рассматривается как педагогический инструмент различных дисциплин, задействующих работу с иноязычными текстами [Беляева, Камшилова, 2023: 236]. В этом своем статусе ПР предлагается для изучения студентами старших курсов или магистрантами, владеющими иностранным языком на достаточном для профессиональной оценки текста уровне [Ласкова, Полоян, 2021: 82] и не обучающихся на переводческом направлении [Дорожкина, Ивлева, 2020: 43]. Как следствие, можно сделать вывод, что владение иностранным языком является обязательным условием для выполнения функций постредактора.

Сделанные нами выводы доказывают, что вопрос о статусе постредактора как специалиста не является окончательно решенным, должно быть проведено тщательное исследование его функционала во взаимосвязи и взаимозависимости с трактовкой собственно постредактирования (постпереводческого редактирования). Согласно определениям, приведенным в трудах ученых (М.В. Ласкова, Р.Р. Лукманова, К.Э. Московская, Н.В. Нечаева, Ж.А. Никифорова, А.В. Полоян, С.Ю. Светова, А.А. Хромова, Н.А. Худяков, В.В. Чеглакова, Е.В. Шевчук, И.С. Шишкина, G.S. Koby и др.), *постредактирование (ПР) – это процесс постпереводческого редактирования (т.н. внесения исправлений/корректив, переработки, совершенствования, улучшения) текста (т.н. результата/транслята) машинного перевода, производимый человеком-постредактором*.

Актуальность рассмотрения функционала постредактора обусловлена тем, что ранее переводческая наука никогда не сталкивалась с таким явлением, как «незаконченный» текст и ошибками систем МП, которые отличаются от совершаемых человеком [Nitzke, Hansen-Schirra, 2021]. Перед таким специалистом стоят следующие цели: достижение более высокого качества текста, соответствия лингвистическим стандартам [Шишкина, Чеглакова, 2023: 228], получение продукта, доведенного до ожидаемого уровня [Нечаева, Светова,

2018: 66] и его адаптация [The Language Services Market…, 2013], до т.н. приемлемого качества [Шевчук, Никифорова, 2021: 49]. Такой специалист осуществляет редактирование в соответствии с заранее установленными требованиями [Худяков, 2019: 234] – техническим заданием, которое подразумевает *легкую* или *глубокую* степень вмешательства постредактора в транслят, предполагающую в зависимости от заказа минимальное или максимальное улучшение качества МП [Нечаева, Светова, 2018: 67].

Выделяют следующие критерии выбора того или иного вида ПР (*легкого* или *полного*/*глубокого*):

– целесообразность применения услуги постредактирования результатов МП: маркетинговая, информационная (для обеспечения оборудования инструкцией), ознакомительная (для личного пользования) и функциональная (для внутреннего пользования) [Елизарова, Кустова, 2021: 26], ожидаемая продолжительность использования документа [冯全功, 张惠玉, 2015: 66],

– потребность заказчика, установленный им в техзадании уровень качества, т.е. степень соответствия требованиям качества публикации [Беляева, 2022: 28],

– цена перевода (тариф), соответствующая определенной степени вмешательства постредактора в транслят МП. Ввиду многообразия внешних факторов рядом исследователей высказывается точка зрения о невозможности разработки универсальных рекомендаций для постредакторов [裘白莲, 2023: 37].

Вид постредактирования, которое ориентировано на достижение «приемлемого» качества текста («достаточно хорошее» качество [Nitzke, Hansen-Schirra, 2021]), называется *легкое постредактирование (быстрое постредактирование*, англ. light/rapid/gist post-editing*)*. Качеству легкого ПР соответствуют следующие трудовые действия постредактора:

1) создать семантически (но не стилистически, а содержательно) правильный перевод, в котором исправляется непоследовательность терминологии [Беляева, 2022: 27] с максимальным использованием транслята МП,

2) проверить содержание на предмет: а) добавлений и опущений информации, б) неприемлемости или оскорбительности с позиций уместности и соответствия культуре носителей языка перевода, в) нарушений основных правил правописания, но при этом не реструктурировать предложения для улучшения естественного течения текста [TAUS, 2016: 17],

3) осуществить согласование по роду, числу и падежу,

4) проверить корректность отрицаний [Беляева, 2022: 27].

Целью *легкого ПР* является точное и законченное сообщение [Чакырова, 2013: 138]. При легком редактировании применяется минимум усилий, переведенный текст редактируется только в случае, если это нужно для понимания, его можно понять без использования исходного текста [там же], результатом такого вида постредактирования становится текст низкого качества, не являющийся лингвистически и/или стилистически совершенным, но признающийся конечным продуктом перевода, что было бы невозможно при традиционном переводе «с нуля». Легкое ПР является новым явлением в сравнении с процессом перевода или литературным редактированием, где всегда требуется хорошее качество.

Полное постредактирование (конвенциональное постредактирование, англ. full/conventional post-editing) имеет прямо противоположную специфику. В этом случае текст МП улучшается постредактором до уровня текста, сопоставимого с переводом, выполненным человеком вручную [Ласкова, Полоян, 2021: 81], т.е до уровня готовности к публикации как в случае традиционного перевода [Беляева, 2022: 28]. Предполагается создание «более ценного» текста перевода, которому присуща «естественность, плавность и логическая последовательность» для использования в конкретной коммуникативной ситуации [Хромова, Лукманова, 2024: 950], он соответствует нормам языка. Целью полного ПР является точное и законченное сообщение, не отличающееся от выполненного человеком [Чакырова, 2013: 139] (англ. human translation quality [TAUS, 2016: 18]). В этом случае обеспечивается так называемое «отличное» качество [Nitzke, Hansen-Schirra, 2021], «идеальное

качество» конечного продукта в противоположность «приемлемому качеству» [Худяков, 2019: 234].

Полное постредактирование требует следующих трудовых действий:

1) создать семантически, стилистически, грамматически, орфографически, пунктуационно правильный перевод с максимальным использованием транслята МП, в котором в соответствии с языком перевода исправляются: а) системы мер, б) форматы дат, в) пунктуация;

2) устранить лексические несоответствия в: а) терминологии: ее гармонизация, снятие многозначности; не переводится терминология, относящаяся к списку «Не переводить» заказчика перевода, согласно рекомендации TAUS [TAUS, 2016: 18]), б) антропонимах: топонимах, именах собственных, названиях товаров и др., что для китайского языка составляет особую трудность (более подробно см. [Вашкявичус, Павлова, 2020]);

3) исключить технические несоответствия (ошибки форматирования, содержания списков, таблиц, заголовков; удаление дубликатов, восполнение пропусков),

4) уточнить согласования по роду, числу и падежу,

5) проверить корректность отрицаний [Беляева, 2022: 27–28],

6) проверить содержание на предмет добавлений и опущений информации, неприемлемости или оскорбительности с позиций уместности и соответствия культуре носителей языка перевода [TAUS, 2016: 18].

При определении трудовых действий во время осуществления легкого и глубокого ПР в трудах ученых наблюдаются некоторые расхождения и противоречия в установках. Например, указывается на возможность изменения порядка слов при легком ПР [Беляева, 2022: 27–28], но при этом в рекомендациях TAUS говорится о запрете реструктуризации предложений или стилистических исправлений [TAUS, 2016: 17]. Еще пример: рекомендуемое исправление терминологии в легком ПР [Беляева, 2022: 27] не сочетается с принятием той терминологии, которая предлагается программой [Чакырова, 2013: 138].

При наличии подобных расхождений имеют место общие для всех исследователей отличительные принципы ПР. К ним относятся принцип *уместности в* противоположность «вкусовым» исправлениям [Бадулин, Тарасюк, 2023: 207] и принцип *оптимальности* [Бабина, 2011: 192], обозначающий соблюдение экономии временных и трудовых ресурсов, повышение эффективности и производительности. Несомненными демаркационными линиями между легким и полным ПР являются стилистическое, грамматическое, орфографическое и пунктуационное виды редактирования, в то время как семантическое редактирование осуществляется в обоих случаях. Мы будем придерживаться той точки зрения, при которой во время легкого ПР не выполняются *субъективные* коррекции [Чакырова, 2013: 138], не вносятся исправления, носящие исключительно стилистический характер [TAUS, 2016: 17], в то время как полное ПР должно быть не отличимо от выполненного переводчиком «с нуля» как на языковом, так и на смысловом уровнях.

Рассмотрим существующие противоречия в терминологическом обеспечении постредактирования как процесса. Следует отметить интердисциплинарность самого понятия «*постредактирование (постпереводческое/постмашинное редактирование)»* и его связь со следующими смежными понятиями: письменным переводом и двумя иными видами редактирования – саморедактированием (также в работах встречаются термины авторское редактирование, послепереводческое редактирование, послепереводное редактирование, литературное редактирование) и литературным редактированием переводных произведений (т.н. редактирование чужого переводного текста, в отдельных случаях – его реферирование [Смолова, 2020: 41]). В ракурсе сравнительного рассмотрения ниже в Таблице 2 (с. 36–39) выводится специфика сущности постредактирования как объекта исследования.

Таблица 2 – Специфика постредактирования в сравнении с переводом с «нуля», саморедактированием и литературным редактированием чужого текста

Операция / *Параметр*	*Постредактирование*	*Письменный перевод с «нуля»*	*Саморедактирование*	*Литературное редактирование переводных произведений*
Субъект	Человек	Человек	Человек	Человек
Объект(ы)	Два исходных текста: транслят МП – уже переведенный системой МП текст – и текст оригинала [Чакырова, 2013: 141] или только транслят [Чакырова, 2013: 139; Московская, 2022: 76]	Исходный текст (оригинал)	Переведенный человеком текст и исходный текст (оригинал)	Переведенный человеком текст и исходный текст (оригинал)
Особенности объектов	Особый переводческий контент [Нечаева, Светова, 2018: 69], когнитивный и оперативный транслатологические типы текста, подходящие для МП [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206].	Любой текст	Любой текст	Любой текст
Источники ошибок	Система машинного перевода [Шевчук, Никифорова, 2021: 48], т.е. компьютерная программа [Нечаева, Светова, 2018: 66]. Происходит вмешательство систем МП, вследствие чего происходит не только перевод с иного языка, но и «перевод с языка МП» (термин Н.В. Нечаевой, С.Ю. Световой)	Человек [Шевчук, Никифорова, 2021: 48]	Человек [Шевчук, Никифорова, 2021: 48], субъект перевода, одновременно являющийся субъектом саморедактирования	Человек [Шевчук, Никифорова, 2021: 48], отличный от субъекта редактирования чужого текста
Роль исходного текста	Фон, материал для сопоставления [Чакырова, 2013: 139]	Объект перевода	Фон, материал для сопоставления	Фон, материал для сопоставления

Продолжение таблицы 2

Степень необходимости сверки получаемого текста с текстом оригинала	Низкая, в случаях крайней необходимости [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206]	Максимальная	Средняя, в случае необходимости	Средняя, в случае необходимости
Возможность одноязычной операции	Да, но как правило двуязычное [Беляева, 2022: 26]	Исключается	Да	Да, но желательно, чтобы редактор знал язык оригинала [Жидкова, 2016: 186]
Обоснование для сверки получаемого текста с текстом оригинала	Исключительно ошибка МП. Только в случае, если система МП абсолютно не справилась с переводом фрагмента текста и выдала неприемлемый вариант [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206]	Процесс невозможен без сверки с оригиналом	Для достижения качественно лучшего результата требуется сверка с оригиналом	Для достижения качественно лучшего результата требуется сверка с оригиналом
Позиция операции в переводческом процессе работы с текстом оригинала, роль в переводческом процессе, характер операции	Заключительная позиция. Центральная роль переводческого процесса [Чакырова, 2013: 138]. Целостное, включающее всю переводческую цепочку от начального создания переводного текста до его итогового редактирования. Осознанный и завершенный характер [Ушакова, 2022: 72]	Начальная позиция. Центральная роль. Этап «рабочего перевода» противопоставляется «чистовому переводу», т.е. готовому к публикации [Беляева, 2022: 25]	Предитоговая позиция. Корректирующая роль. Для достижения качественно лучшего результата требуется редактирование субъектом, отличающимся от переводчика	Заключительная позиция [Чакырова, 2013: 138]. Ратифицирующая роль. Осознанный и завершенный характер текста, готового к публикации

Продолжение таблицы 2

Этапы операции	1. *Машинный перевод с предредактированием* (изменение текста оригинала с целью его подготовки к машинному переводу, в том числе осуществление его адаптации и упрощения) 2. *Постредактирование* в узком смысле как этап. Опционально *интерредактирование* [Бабина, 2011: 191]). 3. Ведение личных записей, т.е. словаря, описания результатов работы с МП и настроек системы МП для решения конкретных задач [Беляева, 2019: 14], сбор материала для улучшения работ систем МП [Нечаева, Светова, 2018: 69]	1. Этап *понимания* 2. Этап собственно *перевода*, создания текста на другом языке [Комиссаров, 1999: 155] или 1. *Ознакомление* с текстом 2. *Создание* перевода 3. *Редактирование* созданного текста [Погосов, 2009: 109]	*Самоконтроль на уровне языковых и переводческих норм* [Усов, 2003: 105]	1. *Определение способа изложения* (функционально-смыслового типа речи) и его разновидности по конкретным признакам с опорой на их знание 2. *Определение степени соответствия* требованиям к способу построения, выбору языковых средств 3. *Поиск возможных недостатков и типичных ошибок* [Колесникова, 2016: 61] 4. Определение необходимости вернуть работу автору на доработку [Евтушенко, Гулова, 2011: 15]
Требования к качеству результата операции	Зависит от технического задания, т.е. от степени «приемлемого качества» [Шевчук, Никифорова, 2021: 49] – минимальное или максимальное улучшение качества МП (т.е. *легкое* или *полное постредактирование*) [Нечаева, Светова, 2018: 67]	Наивысшее из возможных. Нельзя выбрать создание «плохого перевода» [Чакырова, 2013: 142]	Наивысшее из возможных	Наивысшее из возможных
Требования ко времени выполнения	Всегда максимально сжатые сроки, минимальное количество времени на операцию [Ушакова, 2022: 71]. Исключаются случаи, когда время превысило бы перевод «с нуля» – в этом случае операция не выполняется [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206].	Не регламентированы	Не регламентированы. Иногда превышает время, затраченное на перевод	Не регламентированы. Иногда превышает время, затраченное на перевод [Ушакова, 2022: 71]

Продолжение таблицы 2

Требование к объему используемых трудовых ресурсов	Присутствует. Требуется минимальное приложения усилий постредактора [Беляева, Камшилова, 2023: 234], т.е. всегда максимальное использование транслята МП [Nitzke, Hansen-Schirra, 2021].	Исключается	Исключается	Исключается
Виды анализа для произведения операции	Машинно-ориентированный предпереводческий анализ текста [Никитина, 2018: 4]. Анализ транслатологического типа текста [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206]	Предпереводческий анализ текста	Сравнительный анализ исходного и переводного текстов с целью нахождения несовпадений смысловой информации	Сравнительный анализ исходного и переводного текстов с целью нахождения несовпадений смысловой информации [Коваленко, 2022: 76]. Лингвоэстетический анализ уже опубликованных текстов художественных произведений [Колесникова, 2016: 62]. Анализ признаков функционально-смысловых типов речи [Колесникова, 2016: 61]
Необходимость внесения исправлений в оригинальный текст	Да, во время осуществления процедуры предредактирования (предварительной обработки исходного текста [Ушакова, 2022: 72]) для экономии времени [Шевчук, Никифорова, 2021: 49] и ресурсов [Нечаева, Светова, 2018: 66]	Нет	Нет	Нет

На основе полученных данных выведем в перечислении ниже сущность постредактирования, отличную от перевода, саморедактирования и литературного редактирования переводных произведений с позиций как совокупности входящих в состав характеристик, так и подавляющего большинства отдельных характеристик.

1. Субъектом постредактирования является человек;
2. Объектом ПР является только транслят или одновременно два исходных текста – транслят и текст оригинала;
3. Отличительной особенностью объекта ПР является переводческий контент, относящийся к одному из двух транслатологических типов текста, соответствующих требованиям МП, в противном случае использование ПР не целесообразно;
4. Источником ошибок в объекте ПР и одновременно автором получаемого специалистом текста для совершения ПР является система МП, из-за чего ПР может называться «переводом с языка МП»;
5. Роль текста оригинала при ПР фоновая, не центральная. Оригинал служит материалом для сопоставления в исключительном случае, когда в тексте допущена существенная ошибка МП, которая делает смысл переведенного фрагмента абсолютно неясным;
6. Степень необходимости сверки получаемого текста с текстом оригинала низкая. В случае, если существенных ошибок МП не наблюдается, осуществляется одноязычное постредактирование;
7. ПР занимает заключительную позицию в переводческом процессе, играет центральную роль, носит осознанный и завершенный характер;
8. Этапами ПР являются: машинный перевод с предредактированием, постредактирование, опционально – интерредактирование;
9. Применительно к ПР действует требование к достижению определенного качества конечного продукта в соответствии с техническим заданием: минимального или максимального (заказ на легкое и полное постредактирование соответственно);

10. Применительно к ПР действует требование к количеству затрачиваемому на ПР времени – «минимальное время»;

11. Применительно к ПР действует требование к объему используемых трудовых ресурсов – «минимальные усилия» с «максимальным результатом (МП)», т.е. максимальным использованием транслята МП;

12. До ПР осуществляется машинно-ориентированный предпереводческий анализ текста (мы будем использовать этот термин, выведенный Т.Г. Никитиной [Никитина, 2018: 4], т.к. составляющие «предпереводческого анализа текста» не вполне совпадают с элементами ПР из-за отсутствия этапа традиционного перевода «с нуля»), включающего анализ транслатологического текста;

13. Во время ПР предполагается целесообразность вмешательства в оригинальный авторский текст до ПР как этапа в узком смысле (выполнение предредактирования – предварительной обработки исходного текста) для повышения производительности, связанной с экономией времени и вмешательством систем МП.

В связи с выявленными особенностями мы даем определение постредактирования, которого придерживаемся в настоящем исследовании: *постредактирование – это специфическая переводческая операция, в ходе которой специалист осуществляет постпереводческое редактирование транслята машинного перевода на целевом языке, исправляя ошибки системы для достижения требуемого заказчиком уровня качества итогового текста с минимальными временными и трудовыми затратами при максимальном использовании результатов машинного перевода*.

Постредактор по сравнению с редактором находится ближе к переводческой области профессиональной деятельности, он обязательно должен владеть иностранным языком для использования всего спектра возможностей систем машинного перевода, иначе невозможно выполнение этапов предредактирования и интерредактирования, а также последующего сравнения фрагмента с исходным текстом, с которым МП не справилась и смысл которого остался непереведенным / нерелевантным / искаженным. На экономическом рынке постредактирование

в основном рассматривается как новая специализация [Ушакова, 2022: 70; Коробко, 2025: 550], как новая специальность или профессия (зд. синоним «специальности») [Нечаева, Светова, 2018: 67], как новый вид лингвистической услуги [Нечаева, Светова, 2019: 110]. Речи не ведется о полной *переподготовке* специалистов из других областей. В сфере образования и обучения переводческой деятельности наблюдается тенденция к постепенному введению постредактирования в качестве привлекательного элемента, обеспечивающего повышение именно переводческой квалификации при условии овладения принципами письменного перевода и/или владением иностранным языком на высоком уровне. Тем самым ПР преподается как особая образовательная надстройка в подготовке письменных переводчиков, что доказывает тезис о том, что в сфере высшего образования основу профессионализации составляет не отбор особого языкового материала, а характер работы с ним, реализуемый в комплексе профессионально ориентированных упражнений [Абдулмянова, 2015: 139]. Тем не менее, необходимо отметить, что целесообразно использовать технологии машинного перевода только для студентов с достаточно высоким уровнем языка [Fredholm, 2015: 7].

Как показал анализ практических решений в области обеспечения процесса подготовки будущих переводчиков, обучение грамотному взаимодействию с цифровыми инструментами перевода реализуется по-разному, в том числе по личной инициативе преподавателей [Коробко, 2024: 174], это же распространяется и на ПР. Остановимся на представлении имеющегося опыта с учетом разных уровней системы непрерывного образования.

1. На уровне основных программ высшего образования предлагаются следующие формы реализации процесса обучения постредактированию:

в России

– в рамках *экспериментального обучения в качестве элемента дисциплины на уровне бакалавриата* студентов 3 курса кафедры иностранных языков и перевода УрФУ в рамках дисциплины «Новые информационные технологии в лингвистике» [Панасенков, 2019: 56], 4 курса обучающихся Курского государственного университета по направлению подготовки 45.03.02 «Перевод

и переводоведение» [Бадулин, Тарасюк, 2023: 209], 5 курса студентов-переводчиков Пермского государственного национального исследовательского университета [Ушакова, 2022: 73], в Московском городском педагогическом университете как компонент подготовки филологов и переводчиков [Водяницкая, Нерсесова, 2021];

– в рамках *производственной практики*, предполагающей выполнение переводческого проекта ПР по заказу работодателя на кафедре перевода РГПУ им. А.И. Герцена [Елизарова, Кустова, 2020: 316];

– в рамках *образовательной программы бакалавриата* в *качестве дисциплины* «Современные системы автоматического перевода и постредактирование» для студентов 4 курса в Высшей школе экономики[14],

– в рамках *образовательной программы магистратуры* в *качестве дисциплины* «Технологии автоматизированного и машинного перевода» в Северном (Арктическом) федеральном университете им. М.В. Ломоносова [Берендяев, 2024: 61], *дисциплины* «Стилистическое постмашинное редактирование текста» для студентов первого курса магистратуры Высшей школы перевода МГУ [Лю, 2024: 93], дисциплины научно-практической магистерской программы Российского государственного гуманитарного университета «Иностранные языки (теория и практика перевода)»[15] и др.

за рубежом:

– в рамках *элемента дисциплины* «Перевод с китайского языка на русский» факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета [Ся, 2021: 132];

– в рамках *теоретического* или *практического курса* в Болонском университете, университете Хельсинки, в Майнцском университета имени Иоганна Гутенберга, Dublin City University (DCU) «MT Train the Trainer» Workshop [Нечаева,

[14] Шамилов, Р. М. Научно-исследовательский семинар «Современные системы автоматического перевода и постредактирование» : программа дисциплины / Р. М. Шамилов, А. Г. Абрамычева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – URL: https://www.hse.ru/edu/courses/1048927063 (дата обращения: 13.04.2026).

[15] Иностранные языки (теория и практика перевода) : магистратура / Рос. гос. гуманитар. ун-т. – URL: https://priem.rggu.ru/magistr.php?ELEMENT_ID=798016 (дата обращения: 13.04.2026).

Светова, 2019: 112], KU Leuven, Belgium University of Zagreb, Croatia Universita di Bologna [Дорожкина, Ивлева, 2020: 40][16] и др.

2. На уровне дополнительных программ высшего образования предлагаются следующие формы реализации процесса обучения постредактированию:

в России

– в рамках *дополнительной образовательной программы повышения квалификации* «Постредактирование машинного перевода» для студентов выпускных курсов и выпускников переводческих образовательных программ [Нечаева, Светова, 2019: 113], в качестве модуля «Машинный перевод и постредактирование» программы «Инновационные технологии в переводе» в Школе перевода и иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета[17] и др.;

– в рамках *образовательного курса* компании «ЭГО Транслейтинг» [Нечаева, Светова, 2019: 112], «Переводческого спецназа», созданного на базе Бизнес-бюро Ассоциации переводчиков [Боровкова, Таюрская, 2023: 101];

– в рамках *мастер-класса* в САФУ в 2020 г. от компании «Т-Сервис» и координатора проектов SDL Trados [Из опыта работы…, 2020: 105], и др.;

за рубежом

– в рамках *образовательного курса* компании SDL, организации TAUS [Нечаева, Светова, 2019: 112] и др.

Подводя итог, можно уверенно говорить о том, что постредактирование представляет собой отдельную самостоятельную лингвистическую специализацию с уникальными характеристиками, выделяющими его на фоне перевода и литературного редактирования. Постредактирование стремительно попадает в эпицентр внимания не только рынка труда и переводов как новый неотъемлемый

[16] Постредактирование машинного перевода : курсы учебных заведений. – URL: https://pemt.ru/study/st-education-courses/ (дата обращения: 19.01.2025).

[17] Инновационные технологии в переводе : программа повышения квалификации / С.-Петерб. гос. ун-т, Школа перевода и ин. яз. – URL: https://www.perevod.spbu.ru/innovaczionnyie-texnologii-v-perevode (дата обращения: 13.04.2026).

компонент трудовых действий письменного переводчика, но и научно-образовательной области, осмысливающей и разрабатывающей уникальный терминологический аппарат, место и статус постредактирования как отдельного направления подготовки и профессиональной деятельности в междисциплинарном соотношении с традиционными областями компьютерной лингвистики, перевода и переводоведения и литературного редактирования.

При этом на данный момент наблюдается неустойчивость понимания характерных элементов, особенностей и этапов ПР, трудовых действий постредактора, его личных качеств и профессиональных компетенций. Это затрудняет системное проектирование конкретных образовательных технологий обучения, специальных дисциплин и образовательных программ повышения квалификации. Требуется пересмотреть содержание существующего компетентностного портфеля письменного переводчика и разработать новое представление о портрете современного специалиста-постредактора, тем самым определив содержательно-целевые установки для целенаправленной подготовки выпускников языков вузов с переводческой специализацией к новым функциям, обусловленным внешними потребностями рынка труда и развития общества.

1.2. Актуальный компетентностный портрет переводчика как субъекта постпереводческого редактирования текстов

В рамках антропоцентрической парадигмы современного отечественного образования в целях системного оценивания уровня подготовки и своевременного корректирования образовательного вектора развития выпускников высших учебных заведений реализуется *компетентностный подход,* отличающийся результативно-целевой практико-ориентированной направленностью [Тарева, Тарев, 2006: 97–98], соответствующей текущей социально-информационной реальности и развитием «сетевого общества» [Тарева, 2018]. Под *компетенцией* мы имеем в виду компетенцию в понимании И.А. Зимней и Е.Г. Таревой. Это свойство личности, функционирующее в сфере потенциального и скрытого между знанием и действием в профессиональной жизнедеятельности индивида, этим компетенция отличается от *компетентности*, которая реализуется в конкретных социально обусловленных условиях с учетом опыта самого человека [там же: 98]. При этом понятие «компетенция» выходит за пределы суммы знаний, навыков и умений и не может быть заменено терминами «готовность», «способность» или «мастерство» [там же].

С учетом представленного обоснования и ввиду того, что объектом нашего рассмотрения является обучение студентов языкового вуза постредактированию, нам необходимо сконцентрироваться на толковании ключевого для исследования понятия «*постредакторская компетенция» в* аспекте ее отличия от собственно переводческой или редакторской компетенций выпускника вуза. Уточнение смысла, заложенного в данный феномен, позволит нам выявить компоненты содержания обучения, входящие в состав постредакторской компетенции и являющиеся, соответственно, объектами овладения студентами, готовящими себя к профессии переводчика, в том числе переводчика-постредактора. В данных целях следует сосредоточить внимание на анализе нормативных документов в профессиональной и образовательной сферах и далее осмыслить научные данные, выявленные из имеющихся источников.

Возникновение постредактирования машинного перевода как новой лингвистической специализации, обусловленной расширением технологических возможностей специалистов (об этом подробно мы говорили в п. 1.1 нашей работы), повлекло за собой обозначение работодателями отрасли качественно иных требований к выпускнику программы «Лингвистика» со специализацией (профилем) «Перевод и переводоведение». Репрезентацией данных изменений стали следующие инновации:

1) создание Профессионального стандарта «Специалист в области перевода» 2021 г. [18] (далее – Профстандарт), содержащего полное структурированное описание трудовых функций, действий, умений, знаний и других характеристик соискателей, претендующих на определенную должность в сфере перевода;

2) создание нового ФГОС [19] , определившего автономный выбор образовательными организациями профессиональных компетенций, излагаемых в локальных нормативных документах в зависимости от конкретной специализации направления подготовки лингвистов, что отсутствовало в предыдущих ФГОС. Вот цитата: «Профессиональные компетенции определяются Организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников (при наличии)». Это означает, что при формулировании образовательных результатов разными вузами допускаются особые интерпретации компонентов профессиональной деятельности (в том числе ПР), отличающиеся разноплановостью и зависящие от внешней конъюнктуры (мнения работодателей), при этом ориентировочной основой составления перечня профессиональных компетенций как образовательных результатов является упомянутый ранее Профстандарт.

Что касается постредактирования в его позиционировании в Профстандарте, то сам термин «постредактор» рассматривается в документе как «возможное наименование должности, профессии» одновременно с письменными и устными

---

[18] Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 марта 2021 года №134н.

[19] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика 2020 г.

переводчиками и специалистами межкультурной коммуникации, а постредактирование, как следствие, входит вместе с другими видами переводов и межкультурной коммуникативной деятельности в состав обобщенной трудовой функции «Профессионально ориентированный перевод» [Профстандарт, 2021: 5] и непосредственно трудовой функции «Письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств)» [там же: 8].

Постредактирование присутствует в документе в виде упоминаний:м1) трудового действия («Постредактирование машинного и (или) автоматизированного перевода, внесение необходимых смысловых, лексических, терминологических и стилистико-грамматических изменений» [там же]) и 2) области необходимых знаний («Методы постредактирования машинного и (или) автоматизированного перевода» [там же: 9]). Из перечисленного следует, что постредактирование в общем приравнивается профессиональным сообществом к специализации переводчика, не требующей отдельного описания знаний, навыков и умений из-за полного совпадения трудовых действий с переводческими, а системы МП могут быть генерализованно рассмотрены просто как «специализированные инструментальные средства». Приведем в Таблице 3 перечень трудовых действий, к которым было отнесено постредактирование, и проанализируем их на предмет содержательной и смысловой состоятельности и непротиворечивости.

Таблица 3 – Трудовые действия при выполнении трудовой функции «Письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств)» в Профстандарте 2021 года

Трудовые действия письменного переводчика
Предпереводческий анализ исходного текста и переводческого задания
Подготовка в электронной форме вспомогательных материалов, необходимых для перевода и (или) локализации специальных текстов
Осуществление межъязыкового и межкультурного перевода письменно
Постредактирование машинного и (или) автоматизированного перевода, внесение необходимых смысловых, лексических, терминологических и стилистико-грамматических изменений
Проверка качества перевода и его соответствия переводческому заданию

На основе Таблицы 3 можно заметить фундаментальное понятийное противоречие классификации и наименования трудовых действий Профстандарта: перед профессионалом на практике может стоять исключительно одна задача из двух: или осуществление письменного перевода (что подразумевает перевод «с нуля» с использованием систем АП, а не «постредактирование автоматизированного перевода», как сформулировано в тексте), или постредактирование (т.е. постредактирование МП).

Для осуществления письменного перевода необходимо владеть *переводческими* знаниями, навыками и умениями, для осуществления постредактирования – *постредакторскими*, обусловленными использованием систем МП и существенным изменением структуры работы специалиста над текстом. Таким образом, текущий Профстандарт не вполне четко обозначает специфику постредактирования, которая излагается упрощенно – как использование особого инструмента – МП без учета принципиально иной специфики содержательной стороны процесса. Следовательно, Профстандарт не передает особенностей трудовых действий постредактора, допуская их смешение и слияние с переводческими.

Продолжая анализ нормативных документов в приложении к установлению статуса и параметров постредактирования, обратимся к локальным образовательным документам. Заметим явные дефициты в этой области. Для анализа в открытом доступе нам удалось найти всего 26 нормативных документов[20], полностью (как образовательный вектор программы подготовки) или частично (в рамках дисциплины, практики или ГИА, как формирование постредакторской компетенции в ряду других) посвященных подготовке специалистов в области машинного перевода и постредактирования. Критерием отбора документов является упоминание в содержании номинаций «машинный перевод» и «постредактирование (постпереводческое редактирование»; все документы из-за

[20] Из открытых источников проанализировано 7 образовательных программ, 12 рабочих программ дисциплин, 2 программы итоговой аттестации, 2 программы переводческих практик и 3 дополнительные программы профессиональной переподготовки различных вузов. Полный список документов – см. Приложение А.

названия дисциплины относятся к лингвистическому направлению подготовки, что соответствует предмету нашего исследования.

Проведенный статистический контент-анализ лексических номинаций и ассоциативных рядов компетенций и их компонентов (ПК, ОПК, ДПК, ПКС, не включая УК) 7 образовательных программ[21] продемонстрировал крайне низкий статус обучения лингвистов работе с машинным переводом среди остальных объектов, которые подлежат овладению (см. Рисунок 1[22]). Анализ показал, что термины «машинный» и «автоматизированный» виды перевода используются как рядоположенные, что свидетельствует о рассмотрении их роли в переводческой деятельности сугубо как инструментов и об игнорировании различий и специфики механизмов операций с МП и АП.

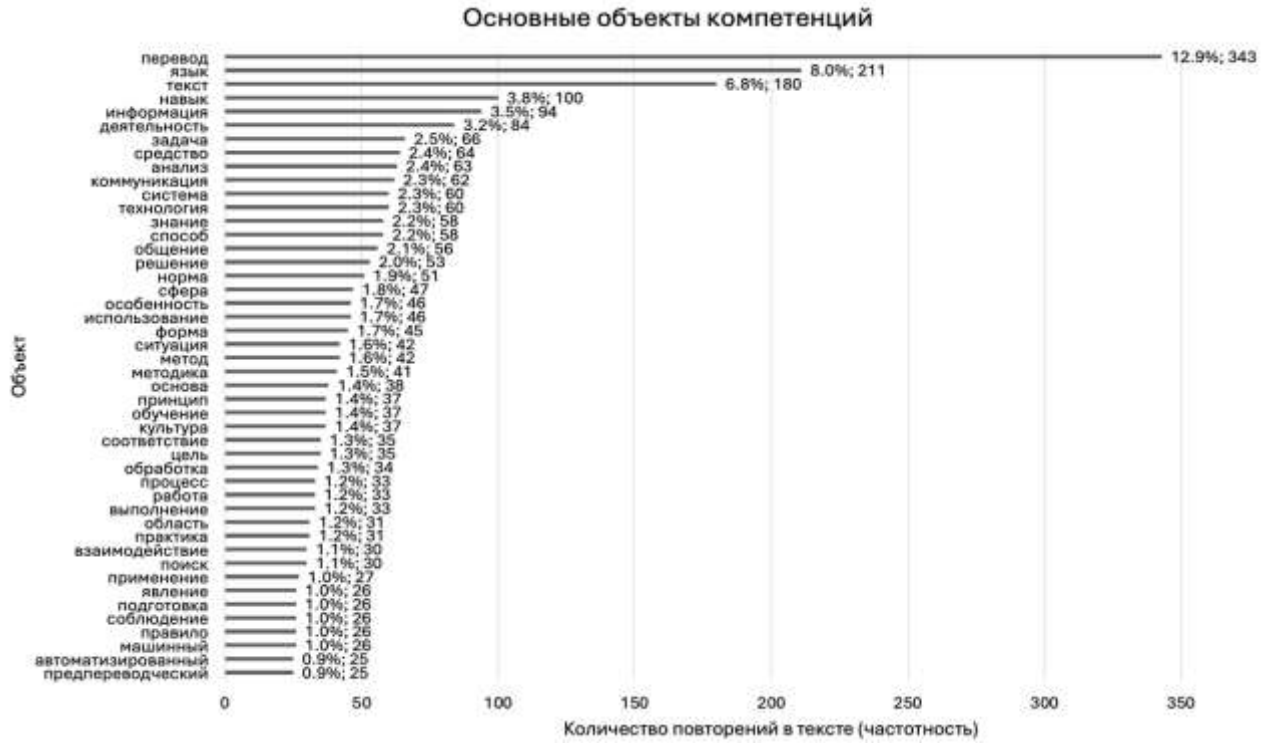

Рис. 1. Статистический анализ способов номинаций и ассоциативных рядов компетенций в лингвистических образовательных программах

[21] Иные программы не брались в расчет из-за невозможности определить в них роль постредактирования, в открытом доступе находилось всего 7 образовательных программ высшего образования разных ступеней, соответствующих критериям отбора, подробнее – см. Приложение А.

[22] При анализе учитывались только существительные и субстантивированные прилагательные, к которым мы отнесли лексические единицы «машинный», «автоматизированный» и «предпереводческий» в виду их изначального сочетания со словами «перевод» и «система» и «анализ». При подсчете для лемматизации текста в целях получения точных данных использовался сервис https://arsenkin.ru/tools/lemma/, частотность вычислялась с помощью сервиса https://planetcalc.ru/3204/.

Рисунок 1 наглядно показывает, что действия «редактирование» и «постредактирование» не вошли в образовательных программах даже в первые 50 частотных лексических способов вербализации (постредактирование заняло 62 место (всего 16 повторений), редактирование – 83 место (13 повторений)). иллюстрирует недостаточное внимание, уделяемое в программах машинному переводу и постредактированию. Для оценки приоритетности исследуемых лексических единиц, связанных с ПР и МП, приведем статистику наиболее частотных, выявленных в проанализированных документах. (исключая общие для любых специальностей лексемы, такие, например, как «знание», «умение», «навык», «владение» и т.п.), в скобках укажем количество повторений, не вошедших в первые 40 частотных слов: машинный (26), автоматизированный (25), редактирование (13), саморедактирование (7), постредактирование (6), предредактирование (1). Полученные результаты свидетельствуют о неравномерном пропорциональном соотношении элементов деятельности переводчика и недооценке роли МП и редактирования в целом в системе планирования образовательных результатов.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что лингвистические компетенции переводчика в основном связаны с собственно переводческой деятельностью, они предполагают операции с языком, текстом, информацией, различными технологиями и средствами. Переводческая деятельность в соответствии с документами в основном включает анализ, коммуникацию, общение, решение задач, обучение, обработку, знание и применение норм, систем, принципов, особенностей образовательного содержания. Машинный и автоматизированный виды/системы перевода, хотя и не входят в 20 самых частотных слов, тем не менее на рисунке выявляемы и входят в информационно-технологическое содержание элементов компетенций. При этом в экспликации (дескрипторном описании) последних минимально упоминаются действия, связанные с редактированием, включая постредактирование, а предредактирование упоминается один раз. В итоге можно сделать вывод о недостаточном внимании

к сфере постредактирования, последнее как указывалось выше, не ограничивается владением определенными информационными технологиями.

Таким образом, несмотря на значительную долю упоминаний об электронно-информационных ресурсах и технологиях в нормативных документах, в которых заявляется об обучении МП и/или ПР, в содержании практически отсутствуют требования к постредактированию как специфичной деятельности, отличной от переводческой, а МП воспринимается только как один из ряда переводческих инструментов. По-видимому, подразумевается, что постредактирование является несущественным/факультативным/дополнительным элементом переводческой подготовки.

При расширенном анализе 26 нормативных документов в целом, включивших 7 образовательных программ высшего образования, 12 программ дисциплин, 2 программы итоговой аттестации, 2 программы переводческих практик и 3 дополнительные программы профессиональной переподготовки, мы сделали выводы относительно восприятия постредактирования со стороны составителей содержания (дескрипторов) компетенций. Отмечен факт использования термина «редактирование» вместо «постредактирование» [23] , обнаружено отсутствие обучения непосредственно постредактированию в таких дисциплинах, как «Практический курс машинного и синхронного перевода»[24] и «Информационные технологии в переводе»[25], хотя логичным содержанием дисциплин является не только работа с системами МП и их настройка, но и последующая обработка результатов МП как постредакторская деятельность.

В результате анализа мы установили, что процесс взаимодействия переводчика с системами МП в настоящее время рассматривается

---

[23] Челябинский государственный университет (ФГБОУ во «ЧелГУ»), Костанайский филиал. Рабочая программа дисциплины «Постредактирование машинного перевода» по направлению подготовки (специальности) 38.03.02 Менеджмент, направленность (профиль) Менеджмент организации, 2023 г.

[24] Южно-Уральский государственный университет. Рабочая программа дисциплины 1.Ф.С1.05 «Практический курс машинного и синхронного перевода» для специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение, специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», 2022 г.

[25] Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (ФГБОУ во «ЮУрГГПУ»). Рабочая программа дисциплины «Информационные технологии в переводе». Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика, направленность (профиль) «Перевод и переводоведение», 2020 г.

образовательными организациями с пяти различных точек зрения. На основе выделяемых в нормативных документах планируемых результатов (компетенций) мы выводим следующие *5 типов интерпретации постредакторской компетенции* специалиста (номинации типов наши – Д.К.; подробнее см. Приложение А):

- *Переводческий тип* – постредактирование интерпретируется как вид письменного перевода;
- *Информационно-технологический тип* – постредактирование осмысливается как профессиональное взаимодействие с информационными ресурсами, в основном электронными (с единичным случаем упоминания МП);
- *Комбинированный тип* – смешанный тип на основе предыдущих двух – постредактирование представляется как синтез письменного перевода с использованием информационных ресурсов;
- *Редакторско-технический тип* – постредактирование объясняется как редакционно-технический контроль перевода, включающий послепереводческое саморедактирование и контрольное (в т.ч. стилистическое) редактирование, проверку качества перевода и его соответствия переводческому заданию, осуществление технического и информационного процесса перевода, автоматизацию переводческих проектов;
- *Специфичный постредакторский тип* – постредактирование выделяется как отдельный вид деятельности, включающий внесение необходимых смысловых, лексических, терминологических и стилистико-грамматических изменений.

Судя по документам, дополнительно в состав рассматриваемой компетенции могут также входить: способность осуществления предпереводческого и постпереводческого анализа текста и переводческого задания, редакторского контроля качества перевода, локализации продукта; знания, умения в сфере владения технологиями автоматизации переводческого процесса; принципы редактирования и постредактирования текста перевода; навык оценки качества письменного перевода в соответствии с требованиями технического задания (подробнее со ссылками на документы – см. Приложение А).

Обнаруженные противоречия позволяют сделать вывод о неоднородности и полярности рассмотрения ПР в образовательных документах, которая проявляется в ее интерпретации то как *редакторской,* то как *переводческой* деятельности, то как *специфической постредакторской* деятельности. Подчеркнем обнаруженную нами во время анализа *интегративность и междисциплинарность* ПР: соответствующая компетенция понимается фрагментарно в виде отдельных знаний, навыков и умений в областях и редактирования, и переводоведения, и информационных технологий. Тем самым ПР оказывается на пересечении трех научных направлений, многоаспектность которого позволяет увидеть новые грани исследуемого объекта, но вместе с тем ведет к «размытию» специфики собственно ПР, в результате чего препятствует четкому определению его дифференцирующих признаков.

Вывод о междисциплинарности ПР подтверждают и соответствующие научные исследования. Например, для пары «постредактирование-редактирование» делается вывод о том, что «освоение редакторской компетенции является обязательным условием для дальнейшего освоения уже постредакторской компетенции» [Бадулин, Тарасюк, 2023: 210]. При этом «требования, предъявляемые к навыкам постредактирования, должны быть выше тех, которые необходимы при редактировании» [Ся, 2021: 131]. При сравнении пары «постредактирование-перевод» авторы утверждают, что «переводчик со слабыми навыками в переводе просто не может стать настоящим постредактором», главным образом из-за условий профессиональной деятельности, например требований к скорости выполнения задания [там же: 131]. Порой высказываются иные мнения. Например, о том, что наличие переводческого опыта *не влияет* на скорость выполнения ПР [Худяков, 2019: 234; Guerberof Arenas, 2014], а опыт выполнения постредактирования машинного перевода (а не «человеческого» перевода) напрямую *влияет* как на скорость ПР, так и на его качество [Нечаева, Светова, 2018: 69; Zhechev, 2014].

В целом исходно важными видятся утверждения о том, что у постредактора другие цели, чем у переводчика [Чакырова, 2013: 142]. Соответственно опыт

достижения целей в переводе и опыт постредактирования не связаны (слабо связаны) друг с другом из-за разницы а) в выполняемых действиях в неодинаковых условиях и) в особых требованиях к результату.

Интересной является позиция зарубежных ученых, выдвинувших понятие «грамотность в области машинного перевода» (англ. Machine translation literacy), которое является развитием термина «цифровая грамотность» [杨艳霞, 刘润泽, 陈莹, 2025: 78]. Учеными L. Bowker и J. Buitrago Ciro этот феномен интерпретируется как способность переводчика понимать принципы и методы обработки текста системами машинного перевода, владеть функциональными возможностями машинного перевода и этическими принципами его использования, оценивать применимость машинного перевода, повышать качество транслята машинного перевода посредством предредактирования, а также выполнять постпереводческое редактирование машинного перевода для повышения точности и читаемости перевода [Bowker, Buitrago Ciro, 2019: 87–93]. Таким образом, учеными признается тот факт, что грамотность в области машинного перевода является неотъемлемым компонентом подготовки современных переводчиков [Krüger, Hackenbuchner, 2024]. К цифровой грамотности переводчика иногда относят и понимание собственной самоценности и способность к личностному развитию в работе с цифровыми переводческими инструментами [王华树, 刘世界, 2023: 72]. Подводя итог, можно согласиться с утверждением, что «в общем, широком смысле, компетенция постредактирования – это комплексная компетенция, в которую входит переводческая и редакторская компетенции» [Ся, 2021: 132].

При обобщении сложившихся в науке подходов к пониманию проблемы очевидны пробелы в установлении соотношений между смежными понятиями – *перевод, редактирование, информационные технологии, постредактирование*, что требует от нас проведения специального исследования для уточнения содержания и компонентного состава компетенции/компетенций постредактора. Отображением взаимопроникновения сфер перевода, двух видов редактирования (одноязычное и двуязычное (т.н. редактирование переводных текстов)), информационных

технологий и постредактирования может служить обобщенная схема на Рисунке 2, демонстрирующая степень их внутренней корреляции.

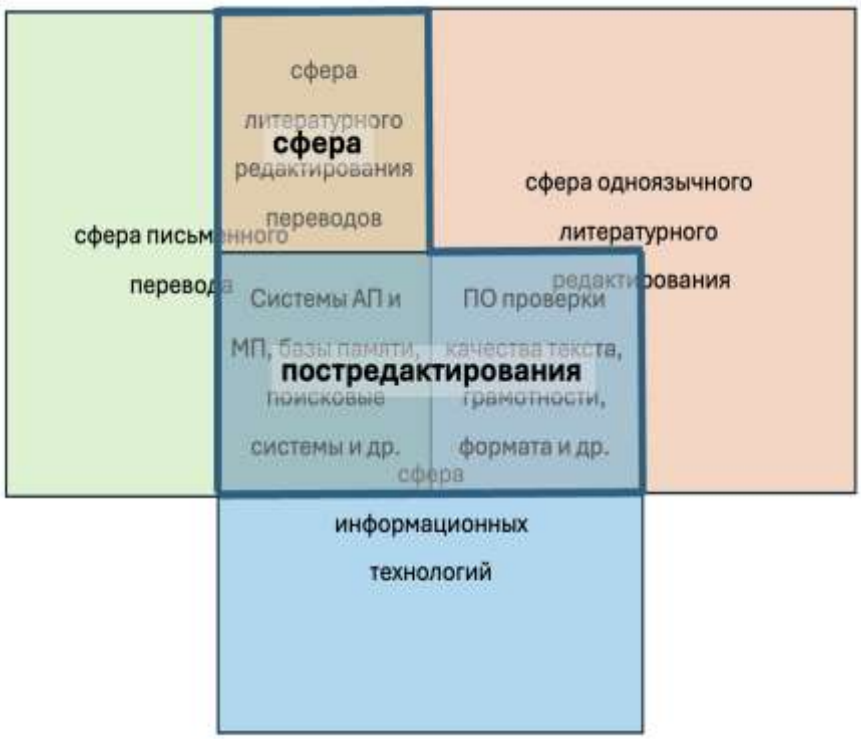

Рис. 2. Сфера постредактирования в соотношении со сферами письменного перевода, редактирования и информационных технологий

При моделировании (рис. 2) был учтен тот факт, что, в соответствии с Профстандартом, редактор перевода, трудовой функцией которого является «редакционно-технический контроль перевода», должен знать общую, специальную и частную теорию перевода, родной(-ые) и иностранные языки, знать программно-аппаратные средства автоматизации с целью повышения производительности в области контроля качества перевода [Профстандарт, 2021: 16–17], иными словами, такой специалист должен фактически обладать частью переводческих компетенций, что мы наглядно продемонстрировали на схеме. Показано, что постредактор обладает редакторскими и переводческими компетенциями, владеет информационными технологиями как в области перевода, так и в области редактирования (причем направленного конкретно на редактирование переводного текста) для выполнения профессиональных задач. В этом случае разрешаются противоречия при выявлении содержания и специфики постредакторской компетенции выпускника вуза.

С учетом выявленных данных мы приходим к заключению, что наиболее полным из ряда других становится следующее определение *постредакторской компетенции*: «совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, определяющих профессиональную способность будущего специалиста в области перевода к грамотному редактированию МП согласно требованиям качества и заказчика и с учетом базовых редакторских навыков и умений» [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206].

В целях детализации и актуализации компетентностного портрета постредактора на основе всех нормативных образовательных документов выделим компоненты рассматриваемой компетенции в сфере использования МП и выполнения ПР – знаний, навыков и умений, необходимых постредактору. Это определит содержание обучения студентов деятельности постредактирования[26].

В результате анализа документов (подробнее см. Приложение А) было обнаружено, что наиболее полно и детально представлена категория «*знать*», в особенности в сфере использования информационных технологий. Отмечается также описание управления качеством перевода, понимание которого (качества) является приоритетным при выполнении специалистом определенного вида ПР. Наиболее слабо и обобщенно изложены *навыки* и *умения*, касающиеся процесса самого постредактирования без должной детализации и описания процесса и условий его выполнения. Например, не раскрывается упоминаемая «специфика» постредактирования (особенно неявно в умениях и навыках очерчивается корреляция ПР с МП), не уточняется содержание «юридических документов» (требуется расширенное определение с упоминанием стандартов, критериев качества, определением прав и рисков (пр. конфиденциальности), обусловленных ПР), обобщенно сформулированы «принципы», «условия» и «задачи» ПР. Раздел «навыки» проработан на недостаточно глубоком уровне, практически отсутствует

[26] в целях своего исследования, а также сообразно его предмету мы абстрагируемся от АП, так как это не является объектом нашего исследования, и от письменного перевода из-за доказанной выше преемственности пары «постредактирование–перевод».

информация о том, на что именно направлено содержание компетенций, не говорится об этапности ПР.

Для восстановления выявленных пробелов мы расширили в Таблице 4 (с. 59–62) содержание таблицы Приложения А, сохранив прежнюю структуру и добавив новую подкатегорию «поиск и выбор» в компоненте «владеть навыками». Курсивом мы выделили первоначальное содержание компонентов постредакторской компетенции, которое мы дополнили выдержками из трудов исследователей постредакторской деятельности и машинного перевода (Д.Е. Бадулина, Л.Н. Беляевой, Ю.И. Горбунова, Н.В. Нечаевой, М. Ся, Н.А. Тарасюка, Я. Яна и др.).

Рассмотрение нормативных формулировок и результатов научных исследований в сфере постредактирования в сопоставлении позволило обобщить требования к переводчику при выполнении постредактирования и вывести основные действия постредактора, содержащиеся в знаниях, навыках и умениях (отдельно в кратком виде представлены в виде ментальной карты[27] в Приложении Б). В соответствии с результатами сводного анализа информации, представленной в Таблице 4, можно сделать вывод о следующих важных составляющих и когнитивных действиях, выполняемых постредактором:

1. Область знаний постредактора лежит в 4 сферах: в технико-редакторской; технологической; нормативно-правовой и непосредственно постредакторской сферах.

2. Область навыков постредактора затрагивает следующие действия: анализ; поиск и выбор; постредактирование; оценку.

3. Область умений постредактора охватывает следующие действия: анализировать; выбирать; использовать; постредактировать; контролировать; создавать (терминологические базы, базы типичных ошибок МП).

[27] Создана с помощью портала MindMeister. – URL: https://www.mindmeister.com (дата обращения: 23.02.2024).

Таблица 4 – Сводная таблица знаний, навыков и умений как компонентов постредакторской компетенции

<table>
<tr><th colspan="3">Знать</th></tr>
<tr><th>в техническо-редакторской сфере</th><th>в технологической сфере</th><th>в непосредственно постредакторской сфере</th></tr>
<tr><td>- методологические и теоретические аспекты и принципы редактирования, в т.ч. методы и виды саморедактирования текста перевода и постредактирования МП;
- основные методические требования к редакторскому анализу текста;
- способы автоматической оценки качества перевода;
- принципы унификации терминов принципы языковой и культурной локализации программные средства редактирования текста перевода.</td><td rowspan="2">- специализированные информационно-справочные системы, онлайн-сервисы, системы и программы для МП, системы технологии памяти переводов и управления переводом;
- области применения машинного перевода;
- транслатологические типы текстов, чтобы определять целесообразность применения МП [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206];
- типы машинного перевода и их специфику;
- принципы работы машинного перевода [Московская, 2022: 78] разных типов и видов, их преимущества и недостатки [Бадулин, Тарасюк, 2023: 205];
- типовые ошибки систем МП [Чакырова, 2013: 143; Ушакова, 2022: 73; Шишкина, Чеглакова, 2023: 228];
- историю развития машинного перевода [杨艳霞, 刘润泽, 陈莹, 2025: 80].</td><td rowspan="2">- преимущества, возможности и способы наиболее эффективного использования ряда средств автоматизированного перевода, электронных переводчиков, специальных компьютерных инструментов;
- рекомендации по применению машинного перевода для разных видов текстов;
- условия высокого качества и эффективности постредактирования;
- специфику постредактирования по сравнению с традиционным редактированием;
- специфику ПР как деятельности и разницу между ПР и переводом [Чакырова, 2013: 143; Ушакова, 2022: 73; Шишкина, Чеглакова, 2023: 228]: основные требования к постредактированию машинного перевода разного уровня [Нечаева, Светова, 2019: 115], т.е. выбору уровня качества, базирующегося на ожидании заказчика, времени выполнения заказа и продолжительности существования конечного результата [Чакырова, 2013: 141].</td></tr>
<tr><th>в нормативно-правовой сфере</th></tr>
<tr><td>- нормативные документы, связанные с машинным переводом и постредактированием;
- риски, возникающие при постредактировании машинного перевода [Нечаева, Светова, 2019: 115], например, утечка конфиденциальной информации, нарушение прав интеллектуальной собственности [杨艳霞, 刘润泽, 陈莹, 2025: 80];
- человеческий вклад в разработку переводческих баз данных МП [Московская, 2022: 78].</td></tr>
</table>

Продолжение таблицы 4

Владеть навыками		
анализа	**поиска и выбора**	**постредактирования**
- *анализа качества программного обеспечения (обучающие и тестирующие программы, электронные словари, машинные переводчики) и перспектив его использования с учетом решаемых профессиональных задач;* - *выполнения постпереводческого анализа текстов;* - *выявления ошибок постредактирования:* - выявления критических (обязательных для исправления) типовых ошибок МП [Ушакова, 2022: 73]; - отделения важного от неважного, существенного от несущественного с максимальным использованием результатов МП для исключительного внесения действительно необходимых правок [Бадулин, Тарасюк, 2023: 207]; - выполнения предпереводческого анализа текста, например, транслатологического анализа [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206], для принятия решений о необходимости ПР в связи с исходными характеристиками текста [杨艳霞, 刘润泽, 陈莹, 2025: 80].	- поиска информации (включая фоновые знания, значения понятий, дискурсивных структур) в кратчайшие сроки [Московская, 2022: 77]; - в случае отсутствия стандартизированной терминологии поиска эквивалентов для новых терминологических единиц [Камшилова, Беляева, 2023: 47]; - распределенной деятельности [Баринова, Овчинникова, 2021: 11], т.е. правильного распределения нагрузки и выбора приоритетов, придерживаться рабочих стратегий, например, начинать постредактирование с изменения элементов когнитивной информации и заканчивать изменением элементов информации эмоциональной [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206]; - выбора провайдера переводческих услуг и/или системы МП [ISO/TS 11669], оптимальной формы и инструментов постредактирования, понимание их преимуществ и недостатков, которые зависят от формата представления исходного текста и текста перевода [Беляева, Камшилова, 2023: 234], а также от переводческой задачи, времени выполнения, требования к качеству, предназначения текста и его содержания [杨艳霞, 刘润泽, 陈莹, 2025: 80];	- *основами форматирования текстов*; - *языковой и культурной локализации*; - *редактирования текстов МП в едином стиле, внося необходимые смысловые, лексические, терминологические и стилистико-грамматические изменения в соответствии с переводческим заданием:* - исправления дискурсивных, логических и фактических ошибок [Баринова, Овчинникова, 2021: 20], проверки адекватности терминов [Бадулин, Тарасюк, 2023: 204]; - подготовки исходного содержания, предназначенного для перевода, его адаптации и предредактирование [ISO/TS 11669], т.е. изменение синтаксической структуры предложений, устранение неоднозначных и неясных фрагментов текста в исходном тексте для повышения его качества [杨艳霞, 刘润泽, 陈莹, 2025: 80] в установленные сроки [Нечаева, Светова, 2019: 115] с поддержанием ежедневной продуктивности за счет выполнения принятых институциональных рекомендаций [Беляева, 2022: 26–27], а также с помощью минимальных усилий, что «может быть названо главным навыком постредактора» [Нечаева, Светова, 2018: 66].

	- адаптации к условиям компьютерно-опосредованной коммуникации [Баринова, Овчинникова, 2021: 11].	

Продолжение таблицы 4

оценки
- *оценки качества перевода, редактирования и постредактирования:* - быстрой оценки варианта машинного перевода для выполнения исправительной работы за минимальное количество времени [Ся, 2021: 131]; - оценки степени своего вмешательства, необходимости в МП или переводе «с нуля» [Ушакова, 2022: 73]; - позитивного оценивания машинного перевода как вида партнерства [Московская, 2022: 77], понимания, что переводчик занимает доминирующее положение в процессе перевода [杨艳霞, 刘润泽, 陈莹, 2025: 80]; - понимание, что развитие технологий машинного перевода предъявляет более высокие требования к переводческой и технологической компетенциям переводчика [там же].

Уметь		
анализировать	**выбирать**	**использовать**
- *учитывать когнитивные особенности переводческого чтения, письменного перевода, процесса ПР;* - *определять особый переводческий контент для эффективного постредактирования:* - определять целесообразность применения МП на основе анализа транслатологического типа текста [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206]; - *выполнять предпереводческий анализ исходного текста:* - осуществлять машинно-ориентированный предпереводческий анализ [Никитина, 2018: 4].	- *прогнозировать развитие профессиональной деятельности в условиях современных социально-экономических трансформаций и возможности карьерного роста на основе компетенций, необходимых для достижения профессиональных и личных целей;* - *оптимально выбирать тактики для внесения языковых и стилистических правок в текст:* - выбирать степень вмешательства в текст в целях более быстрого ПР [Чакырова, 2013: 143] и уровень качества в зависимости от объема и предназначенности текста и условий реализации ПР [Чакырова, 2013: 141] «с помощью минимальных усилий» [Нечаева, Светова, 2018: 66].	- *использовать средства автоматического преобразования текста в необходимый формат;* - *использовать системы МП, программного-аппаратные средства автоматизации процесса перевода, в том числе при подготовке вспомогательных материалов, необходимых для перевода:* - пользоваться информационными технологиями, включая созданные на их основе лингвистические ресурсы и системы автоматической переработки текста [Беляева, 2022: 23], т.е. ресурсами, автоматизирующими перевод [Шишкина, Чеглакова, 2023: 228], объединяемыми с системами управления базами данных и знаний [Беляева, 2022: 23].

Продолжение таблицы 4

постредактировать	**контролировать**	**создавать**
- *осуществлять языковую и культурную локализацию продукта;* - готовить текст к переводу, устраняя или разъясняя трудные для машины места [Комиссаров, 1999: 16], распознавая проблемы в необработанном (сыром) результате МП [Беляева, 2022: 26–27]; - производить его адаптацию и предредактирование на основе систем переводческой памяти с уточнением одноязычной терминологии [ISO/TS 11669] и устранением причин потенциальных ошибок для повышения качества перевода [Бадулин, Тарасюк, 2023: 207; 杨艳霞, 刘润泽, 陈莹, 2025: 80]; - *осуществлять постредактирование МП, внесение необходимых лексических, терминологических, грамматических, стилистических изменений:* - доводить текст перевода до ожидаемого уровня качества [Шишкина, Чеглакова, 2023: 228]; - осуществлять легкое и полное виды постредактирования [Бадулин, Тарасюк, 2023: 205] для разных задач [Ушакова, 2022: 73], уточнять смысловые нюансы; улучшать читабельность текста [Шишкина, Чеглакова, 2023: 228], производить корректуру [Камшилова, Беляева, 2023: 45]	- *проводить верификацию исходного и переводного текстов* - глубоко понимать содержание исходного текста, соотносить его с принимающей культурой, проверять информацию, представленную в исходном тексте [Баринова, Овчинникова, 2021: 11]; - *выполнять проверку соответствия постредактирования МП переводческому заданию для достижения необходимого качества с точки зрения требований:* - устанавливать и контролировать стандарты качества [Камшилова, Беляева, 2023: 45]; - оценивать качество МП как вручную, так и с использованием компьютерных систем [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206] с учетом установленных требований [Нечаева, Светова, 2019: 115]; - *осуществлять редакционно-технический контроль перевода:* - приводить текст к единому стилю [Нечаева, Светова, 2018: 67; Ушакова, 2022: 73].	- *создавать терминологические базы и глоссарии для систем автоматизации перевода:* - создавать новые термины, отсутствующие в словаре [Бадулин, Тарасюк, 2023: 204]; - составлять описание типовых ошибок МП [Нечаева, Светова, 2018: 67; Ушакова, 2022: 73].

Осознание того, что понятие *компетенции* выходит за пределы суммы знаний, навыков и умений, заставило нас обратить особое внимание на полноту цикла когнитивных процессов постредактора, сопровождающих работу над текстом МП и реализующихся на различных этапах и уровнях мыслительной деятельности. Это подтверждает значимость рассмотрения постпереводческого редактирования как когнитивного процесса, включающего понимание исходного текста, понимание машинного перевода, идентификацию проблем, принятие решений по постредактированию, а также выдвижение и оценку решений [Lacruz, 2018]. Наше внимание к этому вопросу обусловлено необходимостью констатировать особую *мыслительную заостренность* действий постредактора в опровержение мнения о деятельности постредактора как о технической и механизированной.

В качестве итога наших рассуждений представим в Таблице 5 трехуровневую модель постредакторской компетенции специалиста-постредактора, который осуществляет постредактирование машинного перевода как заключительный этап работы с текстом.

Таблица 5 – Уровни постредакторской компетенции

Знания	*Навыки*	*Умения*
Базовый уровень (постредактирование неспециализированных текстов)		
З-1 видов постредактирования и транслатологической типологии текстов, рекомендаций по целесообразности применения машинного перевода для разных текстов и областей перевода; типовых ошибок систем машинного перевода	**Н-1** машинно-ориентированного предпереводческого анализа текста для определения целесообразности применения МП и оптимальной степени постредакторского вмешательства в соответствии с указанным видом постредактирования; анализа текста машинного перевода и определения текстовых ошибок, обязательных для исправления в соответствии с видом постредактирования	**У-1** выполнять машинно-ориентированный предпереводческий анализ для определения целесообразности применения машинного перевода и степени постредакторского вмешательства с учетом вида постредактирования и обязательных к исправлению ошибок.
З-2 специфики выполнения постредактирования в сравнении с переводом и литературным редактированием	**Н-2** постредактирования с соблюдением единого стиля в результате исправления логических, фактических, терминологических, стилистических, лексико-грамматических и технических ошибок	**У-2** осуществлять постредактирование, то есть вносить логические, фактические, терминологические, стилистические, лексико-грамматические и технические исправления

	в соответствии с техническим заданием	в соответствии с техническим заданием
З-3 основных видов систем машинного перевода, их особенностей и функционала; критериев качества текста машинного перевода, выбора и настройки подходящего программного обеспечения	**Н-3** анализа и выбора системы машинного перевода, работы с ее базовым функционалом; оценки качества текста машинного перевода, выбора на его основе лучшего варианта программного обеспечения и его настройки для решения поставленных переводческих задач	**У-3** анализировать вид системы машинного перевода и качество ее транслята и выбирать наиболее современную и соответствующую типу и тематики текста, выполнять постредактирование с использованием базового функционала системы
З-4 стратегий исправления ошибок машинного перевода в зависимости от вида постредактирования, типа и тематики текста	**Н-4** выбора оптимальной стратегии постредактирования, соответствующей его виду, а также типу и тематике текста, включающей приоритетность исправления когнитивных и языковых ошибок	**У-4** применять стратегию постредактирования, соответствующую его виду, а также типу и тематике текста, включающую приоритетность исправления когнитивных и языковых ошибок
З-5 нормативных и рекомендательных документов, этических и правовых норм, регламентирующих работу с машинным переводом	**Н-5** соблюдения этических и правовых норм при работе с машинным переводом на основе нормативных и рекомендательных документов	**У-5** управлять этическими и правовыми рисками при работе с машинным переводом на основе нормативных и рекомендательных документов
Средний уровень (постредактирование частично специализированных текстов)		
З-6 трудовых условий компьютерно-опосредованной коммуникации	**Н-6** анализа трудовых условий компьютерно-опосредованной коммуникации с заказчиком, коллегами-постредакторами и руководителем проекта	**У-6** осуществлять компьютерно-опосредованную коммуникацию с заказчиком, коллегами-постредакторами и руководителем проекта
З-7 способов оценки и управления качеством текста после постредактирования	**Н-7** оценки и управления качеством текста после постредактирования	**У-7** оценивать качество текста после постредактирования на соответствие установленным стандартам и техническому заданию, осуществлять редакционно-технический контроль, осуществлять языковую и культурную локализацию
Продвинутый уровень (постредактирование узкоспециализированных текстов)		
З-8 способов унификации терминов	**Н-8** анализа терминологической структуры текста и ее унификации;	**У-8** анализировать и унифицировать

в ходе постредактирования	подготовки терминологических глоссариев и описания типовых ошибок машинного перевода для последующего совершенствования и настройки систем	терминологию, проверять корректность терминов, создавать новые при отсутствии эквивалентов, составлять глоссарии
З-9 принципов предредактирования исходного текста и интерредактирования текста машинного перевода	**Н-9** выполнения предредактирования исходного текста и интерредактирования машинного перевода с учетом потенциальных ошибок системы для обеспечения более высокого качества текста перед постредактированием	**У-9** выявлять трудности и потенциальные ошибки системы машинного перевода, выполнять предредактирование и интерредактирование для обеспечения более высокого качества текста перед постредактированием
З-10 принципов симбиоза «субъект–машина» в процессе постредактирования, включая понимание собственной роли и функций системы машинного перевода для позитивного оценивания итоговых результатов	**Н-10** определения собственной роли в процессе постредактирования и ее соотнесения с функциями системы машинного перевода для позитивного оценивания результатов симбиоза «субъект–машина»	**У-10** определять собственную роль в процессе постредактирования и соотносить ее с функциями системы машинного перевода для позитивного оценивания результатов симбиоза «субъект–машина»

Из всего вышесказанного следует заключить, что модель постредакторской компетенции включает три уровня (базовый, средний и продвинутый), в рамках которой каждый последующий уровень интегрирует и последовательно отражает процесс углубления знаний, навыков и умений постредактора, а также комплексное формирование субъектности: от выполнения технических операций до осознанного влияния на результаты симбиоза «человек–машина». Центром постредакторской деятельности становится анализ, поиск и выбор, контроль и оценка на всех производственных этапах, т.е. выполнение профессиональных задач, основным содержанием которых становится подготовка текста к ПР, само ПР и редакционно-технический контроль. Во всех действиях постредактора прослеживается осуществление самостоятельного выбора и самоконтроля, обоснованные техническим заданием и соответствующими трудовыми нормативами.

Об этом пишут и ученые: «большинство респондентов применяет *больше когнитивных усилий* при постредактировании, чем при стандартном переводе» (выделено нами – Д.К.) [Чакырова, 2013: 142], постредактору присущи

когнитивные, текстообразующие и инструментальные способности [Ся, 2021: 132], он обязан лично устанавливать и контролировать стандарты качества [Камшилова, Беляева, 2023: 45], обладать внимательностью и тщательностью при выполнении ПР. Выделенные нами аналитико-синтетические когнитивные процессы, центром которых является *самостоятельный выбор* на основе технического задания и иных внешних факторов, также позволяют говорить о требуемой субъектности постредактора. Несмотря на это, анализ вакансий [28] постредакторов не продемонстрировал ожидаемых в требованиях к профессиональным постредакторским качествам, отличных от переводческих, среди называемых требований, кроме *готовности к выполнению постредактирования*: *готовность* к работе с большими объемами текстов, *готовность* к работе в переводческом ПО, *ответственность*, *самоорганизация* (высокая организованность и способность к многозадачности), *умение быстро принимать решения*, *стрессоустойчивость* в условиях сжатых сроков, *соблюдение дедлайнов*, *внимательность*, *добросовестность*, *аккуратность*, *гибкость и умение адаптироваться в условиях постоянных изменений*, *способность быстро осваивать новые инструменты и приложения локализации*.

Сказанное означает, что необходимо поставить вопрос о *ведущей роли субъектных черт как неотъемлемого личностного качества постредактора*, являющегося автономным независимым деятелем в рабочем процессе, способном самостоятельно контролировать все производственные этапы постредактирования и отвечать за конечный продукт и как специалист ПР, и как технический редактор, и как куратор переводческого проекта, тем самым поднимая вопрос о необходимости целенаправленного формирования и развития этих черт как основы социально-профессиональной жизнедеятельности постредактора.

---

[28] При анализе учитывались только вакансии по найму постредакторов, текст которых содержал требования к постредакторам вне сфер знаний, навыков и умений: на русскоязычных сайтах https://hh.ru/, https://www.superjob.ru, https://tranzilla.ru, https://novosibirsk.careerist.ru, https://meec.com.ru и на англоязычных сайтах https://www.hogarth.com, https://www.ziprecruiter.com, всего 12 вакансий (дата обращения: 15.07.2025).

1.3. Субъектность в постпереводческом редактировании текстов в паре «китайский – русский»: содержание и параметры

На протяжении многовековой эволюции философского и научного дискурса категория *субъектности* всегда занимала значимое место в системе гуманитарного знания, проходя через сложные процессы терминологического обеспечения при изменении предмета исследования в той или иной главенствующей научной парадигме. Согласно исследованию К.А. Абульхановой [Абдульханова, 1999: 67–68], в момент своего появления общефилософский термин «*субъект»* (см. Таблицу 6 ниже) и его центральная описательная категория «*субъектность»* лежали в плоскости идеального и интерпретировались в контексте творчества и самосовершенствования. В 20-е годы XX века начались исследования специфики субъекта как предмета психологии (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе,). Годами позже исследовательский фокус сместился в область материального – инженерную психологию и психологию труда с целью изучения форм и способов проявления субъекта в профессиональной деятельности. В 70-х годах термин «субъект» перешел во многие социальные науки и получил еще более расширенную дифференциацию и категоризацию.

Таблица 6 – Развитие интерпретации термина «субъект» с течением времени

до XX в.	начало XX в.	вторая половина XX в.
субъект творчества, субъект самосовершенствования	субъект познания, субъект деятельности	субъект общения, субъект труда, субъект совместной деятельности, субъект психической деятельности, субъект морали, общество как субъект

Интересен (и вечен) в контексте рассматриваемой проблематики вопрос о соотношении и разграничении понятий «субъект» и «личность». Мы, вслед за Б.Г. Ананьевым [Ананьев, 2010], разделяем их природу: сумма различных видов деятельности характеризует субъекта, а совокупность общественных отношений человека – личность (по К. Марксу). Из этого следует, что в рамках философского моделирования допустимо абстрагироваться от многомерной природы человека, объединяющей в себе индивида с его субъектностью (как функционально-

деятельностный аспект) и личность (в виде устойчивых социально-психологических характеристик), и сосредоточить исследование исключительно на одном из этих аспектов. В Таблице 6 отражен диахронический срез интерпретации понятия «субъект».

Переход от идеалистического к материалистическому пониманию субъекта привело к терминологическому диссонансу в трактовке субъекта и присущей ему субъектности, обнажая конфликт между необходимой для субъектности внутренней свободой, индивидными физическими ограничениями, с одной стороны, и объективными внешними, иногда ультимативными профессиографическими, нормативными и иными требованиями, а также определенными условиями и возможностями, с другой. Инфографически диссонанс между идеальным и материальным в толковании субъектности мы отражаем, опираясь на труды К.А. Абульхановой [Абдульханова, 1999], на Рисунке 3.

Рис. 3. Диалектика идеального и материального в структуре субъекта как основа формирования субъектности

На основании вышесказанного мы формируем определение *субъектности как качества субъекта*, *являющегося динамичным и изменчивым отражением внутренних психологических процессов, направленных на осмысление*

и преодоление конфликта между внутренней свободой субъекта и объективными внешними требованиями. Заключим, что проведенный анализ позволяет преодолеть характерную для лингводидактики терминологическую неоднозначность [Коробко, 2024: 193] в разграничении понятий «субъект» и «личность» за счет четкого определения места зарождения субъектности: она формируется на пересечении личностного, индивидного и объективного уровней, а ее развитие обусловлено противоречиями между внутренними и внешними факторами – потребностями, способностями и доступными возможностями субъекта.

Столь усложненное, насыщенное дополнительными коннотациями понимание субъекта неизбежно привело к закономерной потере терминологической четкости при описании субъектности как качества субъекта в современном научном дискурсе, из-за чего в процессе его интеграции в различные области исследований стала наблюдаться несвязанность методологического и теоретического уровней рассмотрения субъектности (данное дифференцированное понимание субъектности изложено в Таблице 7).

Таблица 7 – Многоаспектная интерпретация субъектности в работах современных отечественных ученых

Термин	*Понимание субъектности*	*Ключевые слова*
Субъектность	«способность быть актором собственного жизненного пути, независимость в самоопределении и самореализации. В контексте бытия человека показывает преобразовательное, деятельное и осознанное отношение человека к миру, другим людям и самому себе» [Богданова, 2023: 12].	Целеполагание Независимость Самоопределение Самореализация Осознанность
Профессиональная субъектность	«способность адаптироваться к изменяющимся условиям, самоорганизация, самостоятельность в деятельности, способность к сотрудничеству, способность брать на себя ответственность» [Крутых, 2010: 78]. Совокупность данных критериев означает «степень зрелости профессионала, проявленную на субъектном уровне» [Алексеенко, 2017: 127]. Для ее становления и обогащения необходим «опыт индивидуально-личностного творчества, включение механизмов самореализации,	Адаптация Самоорганизация Самостоятельность Сотрудничество Ответственность Профессионализм Творчество Самореализация Самоактуализация Саморазвитие

	самоактуализации, саморазвития» [Скуднова, 2015: 162].	
Студенческая субъектность	Активность в учебном процессе, в научно-исследовательской деятельности, в общественной деятельности, в повышении качества образования в вузе [Индикаторы и критерии субъектности…, 2018: 46].	Активность Деятельность
Историческая субъектность	Формируется через «индивидуализацию и реализующейся в виде бытия в коллективе», совмещает «внутреннюю уникальность и свободу возможностей с механизмами самоконтроля и саморегуляции, ответственности перед внешним миром» [Краузе, 2025: 7–9].	Самоконтроль Саморегуляция Ответственность Сотрудничество

Анализ существующих дефиниций позволяет выявить их объединяющую особенность: морфема «само-» во многих из вышеизложенных терминах, описывающих субъектность, последовательно акцентирует направленность на собственное отношение субъекта ко внутренним и внешним процессам (отображаемых нами в виде ментальной карты на Рисунке 4), определению своих действий в рамках самостоятельно выведенных и существующих во внешнем мире норм на основе наблюдений, предписаний и опыта как результата рефлексии.

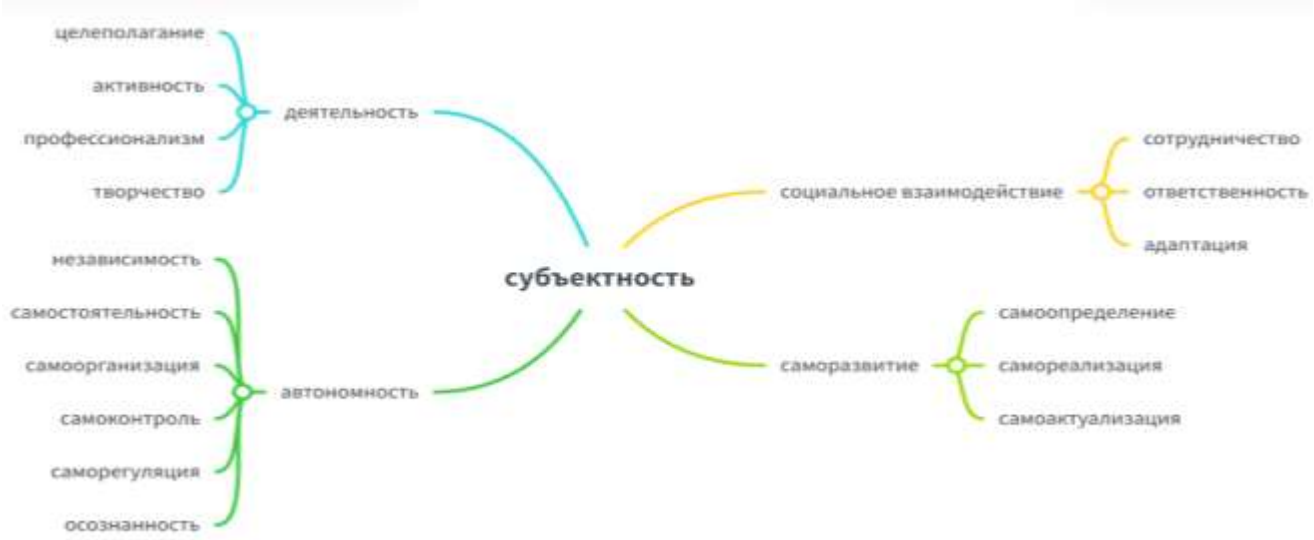

Рис. 4. Компоненты субъектности на основе содержания Таблицы 7

Анализ источников, приведенных в Таблице 7, подтвердил гипотезу о *мобильности* ключевых компонентов категории субъектности, которые в исследовательских проекциях авторов варьируются в зависимости от особенностей объектно-предметной научной области, лежащей в основе

исследований ученых. Под *субъектностью* в широком смысле понимают «одно из свойств личности, проявляющееся в ценностно-смысловой самоорганизации действий и осознанной саморегуляции, приводящее к изменению себя и окружающей действительности, посредством активно преобразующей деятельности» [Гусакова, 2015: 91]. Субъектность рассматривают как центральную категорию психологии человека [Слободчиков, Исаев, 1995: 253], критически оценивая абстрактные многослойные представления некоторых ученых о субъектности; речь, например, идет о таких психологических феноменах, как чувства, воля, характер человека и т.п.

Применительно к раскрытию в научных исследованиях смысла и особенностей субъектности постредактора как субъекта постредакторской профессиональной деятельности приходится констатировать, что ее содержательное наполнение остается теоретически нераскрытым. Сделанный вывод определяет важность ее концептуализации в теории и методике подготовки переводчиков, а также необходимость разработки практических (технологических) решений в области целенаправленного дидактического воздействия на обучающихся с целью развития их субъектных характеристик для достижения необходимых профессиональных качеств, требуемых для постредакторской деятельности. Тем самым, системный анализ изложенных теоретических положений в области постредактирования, с одной стороны, и субъектности, с другой, свидетельствует о возможности и необходимости их интегративного рассмотрения с позиций современных трансформаций в области переводческой профессии.

В контексте актуализации исследования заявленной проблемы сквозь призму деятельности постредактора немаловажно заметить, что на сегодня субъектность из-за своей сложности и нематериального воплощения отсутствует в описании функционала цифровых инструментов, в том числе больших языковых моделей и нейросетей (ИИ) в системах МП (Neural Machine Translation, NMT). Это связано с тем, что на данный момент ученые смогли создать только «слабый» ИИ («weak»/«cautious» AI (Artificial Intelligence) – термин Дж. Серла [Searle, 1980: 418]),

не «мыслящий» автономно, не осознающий себя как отдельную личность [Шадрин, Спиридонов, 2022: 89] и способный оперировать не смысловым содержанием (семантикой), а только знаками, синтаксисом как вербальной оболочкой знания [Чибисов, 2024: 148, 154]. При этом, несмотря на объективные весьма существенные ограничения, при создании инструментов на основе ИИ ставится цель – имитировать когнитивные функции человека, и результат такой работы должен быть «как минимум сопоставим с результатами интеллектуальной деятельности человека» [Федеральный закон…, 2020[29]]. Такие установки означают, что в программах, основанных на ИИ, закладывается *само*обучение и *самостоятельный* поиск решений без заранее заданного алгоритма [там же], а также способность создавать, воссоздавать, в том числе переводить, бесконечное количество текстов в зависимости от вводных параметров. Сказанное означает постоянное совершенствование «интеллектуального» качества итогового цифрового продукта, усложнение процесса его улучшения из-за переноса основного массива ошибок на уровень предложения и выше. Это также свидетельствует о том, что содержание обучения постредакторов не ограничивается только навыком исправления ошибок, что в некоторых работах (см., например, [Zhang, Torres-Hostench, 2022: 3]) является единственным анализируемым компонентом.

Непрерывное высокоуровневое развитие ИИ заставляет задаться вопросом о способности переводчиков как *субъектов* постредакторской деятельности взаимодействовать с нейронными цифровыми инструментами для улучшения качества текста машинного перевода, передаваемого адресату (второму субъекту перевода). Тем самым в сфере подготовки постредакторов актуальным становится *субъектно-ориентированный подход*, призванный в этом исследовательском контексте установить взаимоотношения (гармонии/дисгармонии) между

[29] Федеральный закон по регулированию искусственного интеллекта от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»».

субъектностью переводчика-постредактора и машинным «переводчиком» при учете тех требований к постоянно расширяющимся возможностям последнего, которые указаны на уровне государственных[30] и международных документов.

При наших последующих рассуждениях мы руководствуемся генеральной гипотезой о том, что явление симбиоза «*субъект–машина*» в сфере постредактирования следует изучать исходя из гипотезы о том, что результат системы МП любого уровня развития поддается дальнейшему улучшению специалистом именно благодаря его субъектности, которой нет у ИИ. Сравнивая компоненты субъектности человека и характеристики программ на основе ИИ, отметим в Таблице 8 существующие ограничения ИИ, которые легко преодолеваются человеком как субъектом переводческой деятельности.

Таблица 8 – Области преодоления ограничений компьютерных программ (ИИ) с помощью человека, обладающего субъектностью

Ограничения компьютерной программы (включая ИИ)	*Преимущества переводчика, обладающего субъектностью*
1. Не способна к *само*совершенствованию несмотря на динамику развития за счет усложнения. Причина заключается в индифферентности к действительности, из-за чего отсутствует самосознание [Чибисов, 2024: 152] и пассивном отражении внешней среды [Шадрин, Спиридонов, 2022: 89], вследствие чего проявляется неспособность работать с неформализованными данными [Чухарев, Худяков, 2004: 94–95] и приобретать новые качества.	1. Задействует рефлексивность как анализ своей деятельности, порождающей субъективный опыт с опорой на акты самосознания и самопознания [Урубкова, 2003: 178].
2. Не способна допустить логические противоречия и антиномии, т.к. в формальных системах они идентифицируются как ошибка [Чибисов, 2024: 146].	2. Обладает осведомленностью о собственных индивидуально-типологических особенностях, позволяющая компенсировать свои недостатки и развить новые профессионально-значимые личностные качества [Скуднова, 2015: 159], как синтез межчеловеческих взаимоотношений, познавательной и преобразовательной активности [Богданова, 2023: 9].
3. Не способна синтезировать новый ответ, который включал противоречия,	3. Обладает способностью «воспринимать различия как основу для установления

[30] «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» , утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»

а не склонялся к одному из логических полюсов [там же].	взаимодействия» [Урубкова, 2005: 113], так как основа человеческого мышления заключается в диалектическом характере умозаключений [Булычев, 2021: 104], способном «выносить напряжение противоречий» (термин Э.В. Ильенкова) и находить решение [Майданский, 2009: 175]. Антиномии формируются в процессе самопознания, то есть развития субъекта [Чибисов, 2024: 147], а творческое человеческое мышление отличается сублогичностью, поскольку человек созидает духовный продукт на основе «не только и не столько логических, сколько сублогических закономерностей» [Худяков, 2003: 18].
4. Обладает алгоритмизацией действий, которая характеризуется порой излишней правильностью выполнения задач («performs its tasks too well»), влекущей за собой ущерб для массы других неучтенных факторов [Millar, 2021: 21].	4. Задействует такие внутренние процессы человеческого мышления, как интуиция и бессознательная деятельность, неподверженные алгоритмизации и программированию [Булычев, 2021: 104].
5. Не способна к изменению внутренних параметров целеполагания, невозможность анализа и ситуативной трансформации, поставленной перед ИИ цели на предмет внутренних компонентов содержания и отражения общественной деятельности. За счет внедренных алгоритмов цель становится похожа на инстинкт, движимых животными, а не проявлением самовыражения [Чибисов, 2024: 148] до тех пор, пока ИИ не достигнет уровня агентности, на котором может сам предпринимать действия без помощи извне [Спрукуль, 2024: 50].	5. Имеет «вектор осознанной направленности на действие, что предполагает наличие внутренней мотивации, целеполагание и приложение личностных усилий» [Богданова, 2023: 12]; самостоятельно создает цель для управления собственным поведением [Чибисов, 2024: 148]. Интенциональность «выступает в качестве главной характеристики субъектности» [Богданова, 2023: 8], что не свойственно системам машинного перевода, которые выполняют действия, но не осмысливают их. Характеризуется ценностно-смысловым (свобода определять жизненный путь на основе собственных ценностей и формировании собственных жизненных смыслов, ответственность признать самого себя причиной собственных решений и поступков) и креативно-действенным (реализация задач профессиональной деятельности за счет творческой инициативы) компонентами [Алексеенко, 2017: 127–128].
6. Не способна противодействовать контролю за исключением случаев механически запрограммированных ограничений. Не осмыслена с точки зрения своего соответствия культурным установкам общества [Беликова, 2024: 85]. Нивелирование ценностей происходит под влиянием человека, использующего [там же: 88], настраивающего или разрабатывающего ИИ, который выполняет исключительно инструментальную роль [там же: 85] и	6. Наделен субъектностью для противодействия контролю и принуждению, в частности цифровых алгоритмов с помощью критического мышления и саморегуляции [Богданова, 2023: 10–11], с помощью волевого импульса, критического мышления он может обнаружить собственную психическую деятельность, прервать и разрушить внутренний процесс псевдомышления (термин Э. Фромма [Фромм, 2016: 142]), противостоять информационному давлению, когда с помощью обилия информации осуществляется манипулирование сознанием [Богданова, 2023: 10].

не способен производить субъективно-модальную оценку [Волков, 2024: 129].	Это означает, что внутреннее состояние может подвергаться изменениям за счет волевой установки на достижение значимых результатов [Скуднова, 2015: 159] и способности «быть актором собственного жизненного пути» [Богданова, 2023: 12]. Для человека характерно активное деятельностное начало, его «способность выступать субъектом собственного бытия, обладать ценностными, гносеологическими, антропологическими и рефлексивными характеристиками» [Богданова, 2023: 9].
7. Является *объектом языкового общения*, т.к. способна работать с информацией исключительно технически и номинативно [Волков, 2024: 133]. Оперирует объектами формального (синтаксического) содержания [Searle, 1980: 427], [Чибисов, 2024: 148].	7. Является *субъектом языкового общения*. Оперирует объектами смыслового содержания, понимает не только номинативное (т.е. прямое обозначение объекта), но и модальное (т.е. косвенное, непрямое, субъективное, оценочное, иногда скрытое) значение языкового знака [Волков, 2024: 129].
8. В связи с принципом алгоритмизации выстраивает связь «стимул-реакция» в работе со знаками [Чибисов, 2024: 150], таким образом обходя вопрос смысла знака и вводя принцип готового воспроизведения языкового элемента. Вследствие этого в языковой памяти машины всегда будет существовать временной «люфт», т.е. объективное временное отставание фиксации программой модального значения (референта) языкового знака от момента его введения в межличностную коммуникацию [Волков, 2024: 134].	8. Для него смысл знака является предметом изучения и осмысления. В случае, когда программа не справляется с новым явлением из-за отсутствия такового в момент машинного обучения, специалист, будучи субъектом деятельности, способен в кратчайшее время найти новое соответствие (включая неологизмы, дефразиологизацию, появление новых смыслов в связи с новыми событиями и др.) и восполнить дефицит системы МП за счет своего творческого начала и способности создавать новое.
9. Не диалогична, не взаимодействует с другими программами (большими языковыми моделями) из-за технических ограничений или конфиденциальности информации [Тендрякова, 2024: 28].	9. Является субъектом общения. По Н.А. Бердяеву, человек одинок и социален [Маркова, Шетулова, 2019: 27], при этом любое взаимодействие человека всегда характеризуется диалогическим характером [Скуднова, 2015: 162].
10. На данный момент не способна на изобретение нового знания или помощь в изобретении нового, т.к. ограничена проблемой создания готовых принципов обработки информации [Чибисов, 2024: 152]. Не способна выйти за пределы алгоритма и развить новые качества.	10. Наделен субъектностью как способностью производить осмысленные «взаимообусловленные изменения в мире и в самом себе» [Скуднова, 2015: 158], быть агентом действия [Богданова, 2023: 12]. Способен на целенаправленную психическую работу по формированию индивидуального стиля профессиональной деятельности, эффективных стратегий профессионального и жизненного развития, а также изменению личностных черт и поведенческих характеристик [Скуднова, 2015: 159].

Из таблицы со всей очевидностью следует вывод о том, что фундаментальное отличие компьютерных программ от человека-переводчика и человека-постредактора заключается в принципиальной неспособности алгоритмов к подлинной субъектности на текущем уровне развития нейронных систем. В отличие от человека, ИИ не обладает самосознанием и целеполаганием, способностью к смысловой интерпретации и субъективно-модальной оценке, а также самосовершенствованию и созиданию через взаимодействие с миром, в результате чего он не способен создать завершенный текст перевода, обеспечивая то качество, которое необходимо для печати или дальнейшего публичного использования. Именно невозможность ИИ преодолеть данные ключевые ограничения подчеркивает ведущую роль постредактора как субъекта взаимодействия с текстами машинного перевода для улучшения их качества. Если ИИ оперирует заранее заданными алгоритмами и закономерностями, то переводчик действует как полноценный субъект, способный к самосознанию, самопознанию, осознанной саморегуляции и свободной творческой деятельности в рамках правил теории перевода и условий технического задания благодаря умению оперировать смысловым содержанием и выводить диалектические и сублогические (внерациональные) умозаключения.

Например, при обучении, исключающем субъектный компонент, у обучающихся могут формироваться следующие ошибочные установки и стратегии взаимодействия с результатами ИИ: 1) некритическое принятие результатов ИИ без их последующей верификации; 2) восприятие ИИ как аксиологически нейтрального инструмента и игнорирование соответствующих этических и аксиологических предпосылок; 3) подчинение логике технологической адаптивности ИИ при недостаточном творческом переосмыслении результата МП; 4) игнорирование нормативно-этических аспектов применения МП, включая вопросы конфиденциальности, алгоритмической предвзятости и авторских прав [刘庆帅, 贾超翔, 虞希锟, 2025: 38, 41].

Проявляющийся «антагонизм» между алгоритмизированностью и человеческой субъектностью МП закономерно проявляется в теоретических

дискуссиях, касающихся как определения самого процесса перевода, так и роли переводчика в нем. В теории перевода рассмотрение роли переводчика осуществляется в рамках двух подходов: *инструменталистского* (автоматического) и *герменевтического* (творческого) (названия подходов см. [Venuti, 2019: 67; Костикова, 2024: 32; Емельянова, 2010: 20]). Остановимся на их кратком представлении с позиций заданной нами генеральной гипотезы рассуждений.

Инструментализм как точная передача языковых единиц в переводе основывается на положениях о том, что «переводчик не создает своих собственных речевых высказываний» (психолингвистическая модель перевода) и лингвистического понимания перевода как: 1) процесса конвертации содержания единиц одного языка единицами другого в силу объективности явлений действительности (ситуативная модель перевода), 2) процесса преобразования ядерных структур в разных языках (трансформационная модель перевода), 3) процесса перекодирования текста (модель О. Каде на основе актов коммуникации), 4) процесса выбора средств языка, удовлетворяющих условиям перевода (семантическая модель перевода) (подробнее о моделях перевода см. [Емельянова, 2010; 17–20] и др.). Как мы можем заключить, в рамках инструменталистского подхода, отрицающего правомерность проявления *субъектности* и *личностных характеристик в* переводе, тем не менее остаются элементы *субъектности*, сохраняющиеся на уровне теоретического анализа при выборе языковых единиц в процессе перекодирования текста. Это свидетельствует о принципиальной невозможности полной десубъективизации переводчика.

В пользу *герменевтического* подхода, признающего переводчика субъектом и личностью, свидетельствует ряд аргументов, высказываемых учеными. Перечислим их в виде списка ниже:

1) перевод является процессом интерпретации, девербализации и порождения текста (интерпретативная модель Д. Селескович и М. Ледерер), который (процесс) опосредован характеристиками языкового сознания переводчика (интерпретационная концепция перевода А.Н. Крюкова),

с признанием того, что на переводчика влияют те же факторы, что и на других участников коммуникации (коммуникативная теория перевода О. Каде);

2) переводчик наделен идеологической функцией, т.е. способен учитывать мировоззренческий аспект текста (Р.К. Миньяр-Белоручев), и герменевтической функцией, т.е. постижением смысла воспринимаемого текста с помощью всех операций по интерпретации (Е.Р. Поршнева);

3) процесс поведения переводчика и решения им творческих задач является эвристическим (В.Н. Комиссаров), так как переводчик обладает умением находить нестандартные решения вне языковой эквивалентности (Л.К. Латышев), единичные, индивидуальные, находящиеся вне теории соответствия решения (Л.С. Бархударов) (подробнее о творческой роли переводчика см. [Емельянова, 2010]);

4) переводчик выполняет социально значимую роль, генерируя новые данные в своем языковом поле, способствуя прогрессу цивилизаций с помощью распространения знаний, идей, культуры и ценностей [Костикова, 2024; 34], а также играет роль медиатора культур [Тарнаева, 2008: 61],

5) переводчик является личностью, «многогранность которой позволяет ему успешно решать профессиональные задачи» [Аликина, Кушнина, 2024: 8]. Она формируется через синтез черт коллективной (типовой) и индивидуальной (идиолектной) языковой личности [там же: 66], ее проявления легко обнаруживаются в переводческих трансформациях в случаях расхождения между исходным и переводным текстом, вследствие чего «дискурс переводчика, воплощенный в текстах перевода, носит вторичный характер» [Шевченко, 2005: 3], а также в виде суперинтенции – стремлении наиболее адекватно транслировать переводимый текст в принимающую лингвокультуру [там же: 4],

6) переводчик характеризуется собственным переводческим стилем, в его языковой личности может преобладать креативно-образный или логико-понятийный аспект, выражающийся в предпочтениях при выборе области перевода [Тарнаева, 2008: 64–65] и др.

Следует заключить, что профессиональная деятельность переводчика выходит за рамки механической трансформации языковых единиц, предполагая сложный субъектный процесс смысловой интерпретации, детерминированной как спецификой коммуникативного акта, так и индивидуальными и типовыми характеристиками переводчика. Дихотомия «автоматизм – творчество» (или «автоматизм – субъектность») в переводе может быть активно внедрена в теорию постредактирования благодаря четкому распределению ролей между системами МП и постредактором: автоматические переводческие действия в области перекодирования языковых знаков выполняет система МП, а обнаруживаемые на смысловом уровне ошибки исправляются постредактором в силу его субъектности в отдельных индивидуальных случаях несовпадения смыслов.

Именно компоненты субъектности (в их особом сочетании в каждой конкретной ситуации постредактирования) позволяют постредактору выполнять *субъектную интерпретацию* транслята в соответствии с дискурсивными особенностями взаимодействия представителей различных лингвосоциумов. Для языковой пары «китайский – русский» сказанное имеет особое значение, поскольку тексты на данных языках отражают существенные расхождения европейской и азиатской картин мира, различия социально-политических систем (Российская Федерация и Китайская Народная Республика), а также специфику иероглифической письменности. Эти расхождения вынуждают переводчиков прибегать к интерпретативной теории перевода, что проявляется во многих аспектах: культурно-мировоззренческом (социально ориентированный характер народа [Тихонова, 2024: 71], культурные стереотипы, чувствительные темы, символизм с опорой на китайскую культуру), социально-политическом (уточнение компонентов социально-политических явлений с учетом социально-демографических реалий и различий в историко-религиозном развитии стран), прагматическом (замена речевого акта, языкового регистра, изменение способов аргументации в связи с особенностями китайской языковой личности (подробнее о китайской языковой личности [Гурулева, 2017]), жанровом (принципы формулирования заголовков, этикетные формулы, средства выразительности),

синтаксическом (опущение субъектов деятельности), лексико-семантическом (уточнение обобщенных слов, многозначность китайских иероглифов, формат записи дат, аббревиатур) и формальном (система именования, различные форматы исчисления и др.). Это же влияет и на выбираемую стратегию постредактирования, когда первым постредактором, не являющимся носителем китайской культуры, проверяется правильность перевода пунктуационных и числовых знаков (включая комбинированную запись цифра + иероглиф), а также лексические единицы, заключенные в скобки и кавычки, как более заметные при чтении на китайском языке.

В Таблице 9 (с. 81–85) рассмотрим случаи и типы критических ошибок систем МП на основе ИИ DeepSeek [31], подлежащие устранению на этапе постредактирования благодаря включению субъектности переводчика-постредактора. Эти ошибки обнаружены нами в результате сравнения оригинальных параллельных равноправных официальных текстов на китайском и русском языках «Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций» от 8 мая 2025 года[32] (далее – *Совместное заявление*).

[31] DeepSeek. – URL: https://chat.deepseek.com/ (дата обращения: 10.10.2025).

[32] Оригинал на китайском языке: 中华人民共和国和俄罗斯联邦在纪念中国人民抗日战争、苏联伟大卫国战争胜利和联合国成立 80 周年之际关于进一步深化中俄新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明. – 2025. – 9 мая. – URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202505/content_7023051.htm (дата обращения: 10.10.2025), оригинал на русском языке: URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6309 (дата обращения: 10.10.2025).

Таблица 9 – Типы ошибок МП при переводе текста Совместного заявления с китайского на русский язык

Тип ошибок, допущенных МП	*Пример из официального текста на русском языке*	*Пример из текста МП на русском языке*	*Анализ переводческого решения субъекта перевода*
Технические и пунктуационные ошибки	Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о… в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии…	Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о… по случаю 80-й годовщины победы китайского народа в Войне сопротивления японским захватчикам, победы в Великой Отечественной войне советского народа…	При составлении документа на русском языке на первое место выносится название Российской Федерации и такие как события и места (в данном случае фронтов), с ней связанные, а также идеологические установки, расставляемые в порядке приоритетности.
	Будучи главными театрами военных действий в Европе и Азии, Советский Союз и Китай…	Китай и Советский Союз, будучи главными театрами военных действий в Азии и Европе соответственно…	
	в борьбе с фашизмом и милитаризмом	сопротивление милитаризму и фашизму	
	(далее – Стороны)	(далее именуемые «Стороны»)	В МП нарушены принятые правила оформления деловой документации, такие как шаблонные формулировки, пунктуации при нумерации разделов, замена имен собственных на местоимения, введение аббревиатур. Решение об оформлении такого уровня ответственности и сложности может выносить только постредактор.
	I	I.	
	есть только один Китай, Тайвань является *его* неотъемлемой частью, а *правительство Китайской Народной Республики* является единственным законным правительством	существует только один Китай, Тайвань является неотъемлемой частью *Китайской Народной Республики*, а *правительство КНР* — единственное законное правительство	
	роль Организации Объединенных Наций (ООН)	роль ООН	
	Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне	*победы* в Великой Отечественной войне советского народа	Нарушение в МП при использовании строчных и прописных букв.

Продолжение таблицы 9

	против *независимости Тайваня* в какой бы то ни было форме	против любых форм *«независимости Тайваня»*	Кавычки в данном словосочетании должны быть опущены из-за того, что в китайском языке имелся в виду отдельный термин, в русском – это свободное словосочетание.
	Годы культуры России – Китая в 2024–2025 годах	*«Годы китайско-российского культурного сотрудничества»* в 2024–2025 годах	Особое внимание в документах уделяется пунктуационным различиям при оформлении названий проектов, годов, планов, документов и т.п.
	Плана действий в области совместного кинопроизводства до 2030 года, *утвержденного* Министерством культуры Российской Федерации и Государственным управлением по делам кинематографии Китайской Народной Республики	*«Плана действий* на период до 2030 года о совместном производстве фильмов *между* Государственным управлением кинематографии КНР и Министерством культуры РФ*»*	
	стороны, направляемые *«дипломатией лидеров»*	стороны, *под руководством дипломатии глав государств*	Кавычки должны быть использованы для введения в русский дипломатический язык нового китаеязычного термина.
	обеспечивших капитуляцию Японии	в 促使 капитуляции Японии	В МП присутствуют вставки из китайского языка. Ошибка при выборе языка перевода.
Фактические ошибки в событиях, терминологии, именах собственных	милитаристский *реваншизм*	*реставрация* милитаризма	В данных случаях в МП не распознаны термины и названия, что является критической фактической ошибкой.
	Война сопротивления *японской агрессии*	Война сопротивления я*понским захватчикам*	
	взаимовыгодное сотрудничество по *Северному морскому пути*	взаимовыгодное сотрудничество в области *арктических маршрутов*	
	подходы, основанные на дискриминации и *ксенофобии*	дискриминационные и *исключающие* методы	
	Открытая Евразийская кинопремия	«*Евразийская открытая* кинопремия»	
	Евразийская *академия кинематографических искусств*	Евразийская *киноакадемия*	

Продолжение таблицы 9

	отстаивать *итоги* Победы	защищать *завоевания* Победы	В МП допущены фактические ошибки, являющиеся критическими, т.к. порождают двусмысленность толкования текста.
	захоронения советских воинов	*мемориальные объекты* советских воинов	
	достоинство *человечества*	*человеческое* достоинство	Система МП не достигла нужного уровня эквивалентности.
Стилистические ошибки	углубление *отношений* всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия	углубление всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия	В русском дипломатическом языке уже существует устойчивое названия для данных российско-китайских отношений.
	подписали настоящее совместное заявление	подпишут и совместно *обнародуют* настоящее Совместное заявление	В официальном переводе сделан выбор в пользу отказа от устаревшей официально-деловой лексики (советизмов).
	выявлять и изучать новые свидетельства преступлений	*углублять изучение* и исследование доказательств преступлений	
	непреходящие нравственные *ценности* патриотизма	непоколебимый патриотический *дух*	
	продвижение общих позиций по вопросам	продвигать общие подходы к вопросам	
	приняли на себя *основной удар*	находились на *передовой линии отражения агрессии*	В МП не учтены устойчивые словосочетания, соответствующие стилю документа, его дискурсу и текущей политической риторике Российской Федерации, а также допущены ситуации двусмысленности, тавтологии и плеоназмов.
	великий исторический *подвиг*	выдающийся исторический *вклад*	
	достоверная историческая *память*	*правильный* исторический *взгляд*	
	жестокость и *террор*	жестокость и *варварство*	
	памятные *мероприятия*	памятные *церемонии*	
	достигнув наивысшего уровня *за свою историю*	достигли *исторически* наивысшего уровня	
	турбулентная и переменчивая международная обстановка	*изменчивая* и переплетенная международная обстановка	
	объединение страны	национальное *воссоединение*	
	механизмы *межправительственных, межпарламентских и межпартийных* контактов	механизмы взаимодействия *между правительствами, законодательными органами и партиями*	

Продолжение таблицы 9

	противостоять традиционным и *новым* вызовам и угрозам	противодействие традиционным и *нетрадиционным* угрозам и вызовам	
	взаимное доверие и взаимодействие *между вооруженными силами*	*военное* доверие и взаимодействие	
	совершенствовать транспортную инфраструктуру на *российско-китайской границе*	совершенствовать инфраструктуру *китайско-российских пограничных пунктов пропуска*	
	навязывания деструктивных идеалов и ложных *убеждений*	*экспорт вредных идей* и ложных *концепций*	
	мир на *планете*	мир во *всем мире*	
	обмены на всех уровнях, включая *межрегиональный*	обмены на *местном* и других уровнях	
Семантические ошибки при передаче эмоциональной окраски, искажающие интенции субъектов перевода	*в ознаменование* 80-*летия* Победы	*по случаю* 80-й *годовщины* победы	Тема текста диктует выбор определенных лексических единиц, отражающих позицию Российской Федерации по военно-политическим вопросам и отношениям с Китайской Народной Республикой и другими странами. Таким образом, выбор верной лексической единицы (сокращенно – л.е. (подробнее см. [Гурулева, 2023: 123])) из ряда синонимов или ее замена на другую единицу вне зависимости от китайского текста приобретает важнейшее значение для передачи интенции российской стороны и ее взгляда на общую историю двух стран при составлении данного Совместного Заявления.
	праведный подвиг народов	*героический* подвиг народов	
	безвинно *погибшие мирные жители*	невинные *жертвы среди гражданского населения*	
	на примере *старших поколений*	на примере *предков*	
	изгнать и истребить мирное население	*депортация и уничтожение гражданских лиц*	
	боевое *братство*	боевая *дружба*	
	традиции *взаимопомощи* народов двух стран, *закаленные* в…	взаимная *поддержка*, *сформированная* между народами двух стран в…	
	великие державы	*крупные* державы	
	достойно выдерживая внешние вызовы	*надлежащим образом реагировать* на внешние вызовы	
	совместно с *выступающими за мир* народами всех государств	вместе с *миролюбивыми* народами всего мира	
	полноформатные переговоры	официальные переговоры	

Продолжение таблицы 9

	общемировая Победа над фашизмом	*Победа в мировой войне* против фашизма	
	беспрецедентные тяготы *вероломного вторжения*	колоссальные страдания от *иностранной агрессии*	
	крупнейшие государства-*соседи*	крупнейшие *соседние* государства	
	отношения обладают уникальной стратегической *самодостаточностью*	обладают уникальной стратегической *ценностью*	
	глубокое *взаимное* доверие между Россией и Китаем	глубокое доверие между Китаем и Россией	
	прилагать совместные усилия по *установлению судеб* погибших	продолжат сотрудничество в области *поиска останков* погибших	
	признают *самобытность* как основу многополярного мира	считая *уникальность* основой многополярного мира	
	в *долгосрочной* исторической *проекции*	на протяжении *длительного времени*	
	противостоять любым попыткам ввести в заблуждение *подрастающие поколения*	противодействовать любым попыткам ввести *молодежь* в заблуждение	В официальном тексте на русском языке намеренно использовано множественное число.
	способствовать взаимному развитию и подъему	содействуя развитию и возрождению каждой из стран	В МП допущена двусмысленность: в данный момент страны уже находятся на высоком уровне развития, им не нужно «возрождаться».
Синтаксические ошибки	Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин… *посетил* Российскую Федерацию с официальным визитом	Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин *совершит* государственный визит в Российскую Федерацию…	В МП наблюдается несогласование во времени: совместное заявление было составлено уже после встречи лидеров стран.
	В современном мире *Россия и Китай выполняют* общую миссию – несут ответственность за…	В современном мире на *Китай и Россию возложена* общая ответственность и миссия	В официальных текстах использован активный залог, а в переводе МП – пассивный, что влияет на восприятие текста.
	всесторонне углублять многоплановое двустороннее практическое сотрудничество и *обеспечить его существенное качественное продвижение к 2030 году в таких сферах, как…*	всесторонне углублять практическое сотрудничество в области... и *повышение уровня двустороннего сотрудничества к 2030 году*	В МП изменена тема-рематическая структура предложения.

Выбор текстов обусловлен их выверенностью в отношении качества и эквивалентности текста перевода в связи с высоким дипломатическим статусом документов, а также сложностью политического дискурса и языкового материала, включая лексический (термины, имена собственные, клише, этикетные формулы, эвфемистичность и др.), грамматический (сложносоставные конструкции, активный и пассивный залог) и стилистический (официально-деловой стиль, дипломатический подстиль, публично-дипломатический и военный дискурс) материал. По классификации Д.Е. Бадулина и Н.А. Тарасюка [2022: 6] данный тип текста относится к когнитивному транслатологическому типу текста, поэтому должен переводиться не вручную, но с помощью МП в целях экономии временных и трудовых ресурсов. Выбор ИИ DeepSeek среди ряда аналогов обусловлен его мощностными возможностями при переводе с китайского языка (глубокое обучение данного ИИ строилось на объемном массиве текстов на китайском языке) и актуальностью ввиду интеграции в основные существующие китайские и отечественные профессиональные системы МП.

Сравнительный анализ текстов *Совместного заявления* на русском языке позволил выявить те области работы с МП, которые требуют повышенной степени проявления субъектности у переводчика-постредактора. Особой ответственностью постредактора, как видно из Таблицы 9 выше, становится не только техническая корректура, но и верная интерпретация на основе собственных фоновых знаний не столько лингвистических, сколько экстралингвистических факторов создания текста, совокупность которых непосредственно влияет на выбор переводчиком языковых средств и способов оформления текста: время, место, обстоятельства, автор создания текста и сопутствующая интенция автора (заказчика), коммуникативного воздействия текста и др. (подробнее – см. [Коробко, 2026]). Из заданных параметров сравнения последние ошибки занимают 54,2% от общего их числа: фактические – 11,2% (12 ошибок), семантические ошибки при передаче эмоциональной окраски, искажающие интенции субъектов перевода – 43% (46 ошибок).

Если технические ошибки, связанные с форматом документа, можно предупредить с помощью настроек системы МП или быстро заметить и исправить (как, например, вставки на других языках) в процессе интерредактирования, то принятие решения в отдельных ситуативно-обусловленных случаях возлагается на постредактора. В процессе анализа было отмечено, что на всех этапах работы в отношении любых типов и подвидов ошибок были необходимы все представленные на Рисунке 4 на с. 70 компоненты субъектности.

Выявим компоненты субъектности постредактора, уточнив терминологию, а именно, заменив «творчество» на «творческую инициативность», «сотрудничество» на «готовность к сотрудничеству», «адаптацию» на «адаптивность», и представим эти компоненты в Таблице 10.

Таблица 10 – Проявление компонентов субъектности в процессе постредактирования

	Формы реализации субъектности	*Компоненты субъектности*	*Проявление в процессе ПР*
Субъектность	Деятельность	*Целеполагание*	Постановка личных дополнительных целей к существующим в т/з для осуществления постредактирования с учетом субъективных факторов и дефицитов (цели: найти неточности, критические и другие ошибки, восполнить дефицит фоновых знаний, верифицировать информацию, разрешить двусмысленность, уточнить интенцию и т.д.).
		Активность	Активный дополнительный поиск информации и рекомендаций, анализ и оценка, поиск по тексту, редактирование.
		Профессионализм	Приоритет эквивалентности и точности перевода в интересах заказчика.
		Творческая инициативность	Выбор стилистических, семантических и грамматических единиц из возможных в зависимости от личного стиля, опыта и с учетом сопутствующих правил и ограничений общей и специальной теорий перевода.
	Социальное взаимодействие	*Готовность к сотрудничеству*	Взаимодействие с корректором, верстальщиком, руководителем проекта/заказчиком для улучшения качества итогового текста.
		Ответственность	Стремление к точности формулировок, выполнению проекта в соответствии с т/з в срок, неразглашение и др.

		Адаптивность	Адаптация материала и личных приемов перевода в соответствии с заданными параметрами и условиями работы.
	Саморазвитие	*Самоопределение*	Понимание своего жизненного пути, своего места в мире и профессии постредактора.
		Самореализация	Выбор переводческих стратегий и трансформаций в зависимости от личного стиля, опыта и профессиональных предпочтений.
		Самоактуализация	Раскрытие своих способностей и возможностей через личное участие в реализации проекта.
	Автономность	*Независимость*	Автономные действия в отсутствии единых инструкций, редактора.
		Самостоятельность	Автономное принятие решений в отношении фактических данных, их верификации и способе передачи в тексте, в отношении эмоционального воздействия, т.е. выбор л.е. из ряда синонимов для передачи интенции автора и интеграции в контекст и дискурс.
		Самоорганизация	Управление ограниченным временем, ресурсами, проектами, задачами и др.
		Самоконтроль	Одновременное следование т/з, оригиналу, правилам перевода и др.
		Саморегуляция	Анализ и учет дискурса и текущих требований к результату перевода, внесение только необходимых, не субъективных изменений.
		Осознанность	Понимание собственной роли как субъекта, гражданина, медиатора; осознание силы выбираемого слова.

Несмотря на целостный и сквозной характер субъектности, в контексте конкретных типов ошибок отдельные ее компоненты приобретают особую ключевую значимость, оказывая решающее влияние на ход постредактирования и качество итогового текста. Представим их в Таблице 11.

Таблица 11 – Проявление конкретных компонентов субъектности во время постредактирования текста

Тип ошибки системы ПР	*Подвид исправляемой ошибки системы ПР*	*Ведущие компоненты субъектности*
Технические и пунктуационные ошибки	Нарушение приоритетности при изложении информации	*Активность и самостоятельность* (активный анализ, оценка, самостоятельное принятие решений для осуществления редактирования) *Готовность к сотрудничеству и адаптивность* (с корректором, с руководителем проекта/заказчиком)
	Нарушение правил оформления деловой документации	
	Нарушение при использовании строчных и прописных букв, кавычек и других пунктуационных знаков	

Фактические ошибки в событиях, терминологии, именах собственных	Нарушение при переводе терминов и названий, в т.ч. документов	*Активность и самостоятельность* (активный дополнительный поиск информации и рекомендаций)
	Допущение двусмысленного трактования, искажение оригинала	
Стилистические ошибки	Нарушение устойчивых выражений	*Активность и самостоятельность* (активный анализ, оценка, самостоятельное принятие решений для осуществления редактирования) *Творческая инициативность* (личный выбор из равнозначных вариантов) *Готовность к сотрудничеству и адаптивность* (с руководителем проекта/заказчиком)
	Использование устаревшей или неактуальной лексики (советизмы)	
	Допущение тавтологии, плеоназмов	
Семантические ошибки	Искажение интенции, несоответствие текущему политико-экономическому дискурсу Российской Федерации	
	Нарушение грамматического числа, допущение двусмысленности	
Синтаксические ошибки	Нарушение согласования во времени	*Активность и самостоятельность* (активный анализ, оценка, самостоятельное принятие решений для осуществления редактирования)
	Нарушение при переводе формы глагола (в т.ч. залога)	
	Нарушение при переводе тема-рематической структуры предложения	
Ошибки в регистре	Допущение в тексте перевода вставок из других языков	*Активность* (активный поиск по тексту, редактирование)

Как видно, такие компоненты субъектности, как активность, самостоятельность, готовность к сотрудничеству, адаптивность и творчество напрямую влияют на верность передачи интенции автора текста и заказчика перевода (или автора текста). Благодаря критическому анализу и осознанию приоритета семантической и коммуникативной эквивалентности, постредактор, в отличие от систем МП, способен в кратчайшие сроки заметить и устранить искажения. К ним относятся абсолютно все виды ошибок: фактические, стилистические, семантические, синтаксические и даже отдельные виды технических и пунктуационных ошибок, требующие субъектной интерпретации постредактора в соответствии пониманием места текста в текущем политико-экономическом дискурсе. Анализ подтвердил также тот факт, что обучение постредактированию должно строиться на материале конкретных языковых пар с учетом историко-политического контекста. В нашем случае это языковая пара «*китайский – русский*». Такой подход обусловлен специфическими

закономерностями ошибок системы МП, связанных с отсутствием у нее субъектности и способности адаптироваться и изобретать новое в зависимости от спонтанно возникающих потребностей заказчика перевода. Несмотря на то, что транслатологический тип изучаемого выше текста соответствует требованиям для обработки в системах МП, это не отменяет того факта, что система МП в силу своих технических ограничений и отсутствия субъектности никогда не сможет осуществлять постредакторскую деятельность на том же высоком уровне и с той же эффективностью, что и переводчик-постредактор. Именно субъектная позиция позволяет переводчику брать на себя ответственность за конечный результат перевода, аргументированно отступать от оригинала ввиду объективных факторов и осуществлять целенаправленный, самостоятельный и творческий лингвистический (включая стилистический) выбор, исходя из конкретной коммуникативной задачи, а также понимаемого дискурса текста, наличия фоновых знаний, личного переводческого стиля, опыта и интуиции.

Таким образом, субъектная позиция постредактора, реализуемая в деятельности, социальном взаимодействии, саморазвития и автономности через такие компоненты, как целеполагание, активность, профессионализм, творческую инициативность, готовность к сотрудничеству, ответственность, адаптивность, самоопределение, самореализацию, самоактуализацию, независимость, самостоятельность, самоорганизацию, самоконтроль, саморегуляцию и осознанность, обусловливает необходимость его участия в процессе постредактирования машинного перевода, поскольку именно субъектность позволяет учитывать экстралингвистические факторы, устранять ошибки, требующие смысловой интерпретации, и осуществлять осознанный выбор языковых единиц, обеспечивая верность передачи интенции автора и заказчика. Таким образом, есть основания полагать, что субъектно-ориентированный подход в подготовке специалистов-постредакторов способен не только обеспечить формирование соответствующих компетенций, но и позволяет выявить те сущностные качества человека, которые определяют его конкурентное преимущество даже перед самыми продвинутыми системами машинного перевода.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В рамках рассмотрения предмета исследования в ходе работы над первой главой выявлены тенденции на рынке перевода, а также проанализировано отношение отечественных и зарубежных ученых к сложившейся и прогнозируемой практике взаимодействия специалистов с системами машинного перевода. Одновременно с этим были установлены те задачи переводческой деятельности, которые на настоящий момент могут быть решены исключительно человеком-постредактором.

Результаты исследования позволили структурировать и охарактеризовать ключевую зону ответственности постредактора с учетом аспектов машинного перевода. Кроме того, было проанализировано и определено место постредактирования среди схожих видов деятельности, выявлены его особенности как процесса проявления истинной субъектности, ориентированного на активную и автономную позицию специалиста-постредактора в отношении вопросов сохранения коммуникативного намерения заказчика и смысловой целостности и предназначения текста.

Ввиду отсутствия полноценного комплексного теоретического и практического понимания специфики постредакторской компетенции в аспекте выявления ее компонентного состава – знаний, навыков, умений, трудовых действий, отличающихся от тех, что характерны для письменного переводчика, в исследовании были проанализированы доступные нормативные образовательные документы, профессиональные стандарты качества и методические рекомендации, в которых было обозначено, что именно должен уметь делать постредактор.

В результате анализа был сделан ключевой вывод о сферах реализации постпереводческого редактирования. Установлено, что для эффективности этого процесса у обучающегося должен быть сформирована трехуровневая постредакторская компетенция, нацеленная на: 1) выполнение машинно-ориентированного предпереводческого анализа текста и определение обязательных для исправления ошибок в соответствии с видом ПР; 2)

постредактирование данного текста; 3) анализ вида и качества системы МП; 4) определение стратегий ПР; 5) управление этическо-правовыми рисками; 6) осуществление компьютерно-опосредованной коммуникации с другими субъектами ПР; 7) оценивание качества итогового текста ПР; 8) анализ и унификацию терминологии; 9) выявление трудностей и потенциальных ошибок системы МП; 10) определение постредактором собственной роли в процессе взаимодействия с системами МП.

Субъектный характер постпереводческого редактирования предполагает активную и автономную рефлексивную позицию специалиста, который не ограничивается формальным выполнением редакторских операций, а реализует себя в качестве подлинного субъекта деятельности. Для решения вопроса о структуре субъектности были выявлены и обоснованы в качестве ключевых сферы (деятельность, социальное взаимодействие, саморазвитие и автономность), а также категории, в которых она (субъектность) реализуется: целеполагание, активность, профессионализм, творческая инициативность, готовность к сотрудничеству, ответственность, адаптивность, самоопределение, самореализация, самоактуализация, независимость, самостоятельность, самоорганизация, самоконтроль, саморегуляция и осознанность. Доказана роль субъектности как решающего фактора успешности (эффективности) постредактирования машинного перевода, поскольку именно субъектность позволяет учитывать экстралингвистические факторы, устранять ошибки МП, требующие смысловой интерпретации, и осуществлять осознанный выбор языковых единиц, обеспечивая верность передачи интенции автора и учета целей заказчика.

Глава 2.
ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПОСТПЕРЕВОДЧЕСКОМУ РЕДАКТИРОВАНИЮ ТЕКСТОВ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ПОЗИЦИЙ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

2.1. Принципы, методы и приемы субъектно-ориентированного обучения студентов постпереводческому редактированию текстов пары «китайский – русский»

В рамках антропоцентрической парадигмы в сфере языкового образования реализуются различные подходы, вектором обучения которых является «способность и готовность личности осуществлять иноязычное общение» [Основы методики обучения…, 2017: 68]. В контексте становления профессиональной субъектности будущего специалиста в области постредактирования ключевое методическое значение среди них приобретает *субъектно-ориентированный подход*, который утверждает обучающегося в качестве субъекта учебной и будущей профессиональной деятельности. Такой ориентир достигается посредством реализации субъектно-ориентированных принципов, методов и приемов обучения, которые наполняют образовательный процесс субъектным содержанием. Целью субъектно-ориентированного подхода является формирование профессиональных компетенций через проявление обучающимся субъектности. Субъектность является качеством обучающегося, отражающим его отношение и способность к автономной профессиональной деятельности, основанной на осознанном, субъектно мотивированном и ответственном выполнении поставленной задачи (более подробно о различных фокусах существующих подходов, ориентированных на субъекта, см. Приложение В, созданное на основе трудов Ф.Г. Ивлевой, М.В. Исакова, Н.Ф. Коряковцевой, О.А. Милинис, Т.А. Ольховой, О.М. Осияновой, Г.В. Сороковых, А.Ш. Яруллиной). Одновременно субъектно-ориентированный подход рассматривает субъектность студента как ориентир и инструмент формирования профессиональной компетенции, а не как общую характеристику

обучающегося. Данный фокус позволяет рассматривать процесс постредактирования как пространство для проявления и развития профессиональной субъектности постредактора в условиях совместной работы с системами МП. В связи со сделанными в главе 1 выводами и заключениями необходимо сформулировать важную лингводидактическую установку: построение процесса обучения постредакторов должно опираться на индивидуальный профиль обучающегося, его уровень субъектности и готовность к автономному постредактированию.

Для построения эффективного образовательного процесса субъектно-ориентированного обучения студентов постредактированию текстов необходимо моделирование специальной *технологии*, регулируемой общедидактическими, методическими и частными *принципами*, сформулированными отечественными учеными. В соответствии с этими принципами в качестве ведущих педагогических инструментов нами были выбраны *эвристический* и *исследовательский методы* (в соответствии с концептуальной моделью методов обучения И.Я. Лернера [1991]), непосредственно обеспечивающие становление активной профессиональной позиции обучающегося. Методы реализуются посредством принципов, совокупный комплекс которых отражен в Таблице 12 (с. 95–100). Для определения *общедидактических принципов* были проанализированы труды таких исследователей, как И.Л. Бим, А.А. Вербицкий, Н.Н. Гавриленко, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, А.А. Миролюбов, Г.М. Фролова, А.Н. Щукин. При отборе *методических принципов* мы опирались на исследования таких ученых, как А.А. Афанасьева, В.В. Краевский, В.В. Сафонова, А.В. Хуторской, Л.В. Щерба, Г.М. Фролова, А.Н. Щукин. Комплекс специфических принципов полностью адаптирован к задачам субъектно-ориентированного обучения постредактированию. В четвертом столбце Таблицы особое внимание уделяется способам их реализации через особую организацию учебного процесса и материалов, соответствующего избранным методам.

Таблица 12 – Спецификация общедидактических, методических и частных принципов

№	*Название принципа*	*Описание принципа применительно к модели субъектно-ориентированного обучения постредактированию*	*Реализация принципа через исследовательский и/или эвристический методы*
Группа 1. Общедидактические принципы (приводятся в лингводидактической интерпретации)			
1.1	Принцип личностно ориентированной направленности обучения	В центре обучения ПР находится сам обучающийся – субъект учебно-воспитательного процесса и межкультурного общения, имеющий индивидуальные программы развития, которые обусловлены особенной структурой его способностей, потребностей и мотивов; он принимает на себя субъектную ответственность за процесс и результат образовательной и профессиональной деятельности.	Исследовательский: минимизация фронтальной работы с преподавателем и ориентация на групповую работу.
1.2	Принцип дифференциации	Применяется при структуризации обучающего материала и распределения разноуровневых заданий между обучающимися.	Эвристический: Проведение анкетирования на предмет имеющегося опыта постредактирования, языкового тестирования, организация выполнения тестового задания на редактирование текстов на родном и иностранном языках.
1.3	Принцип доступности и посильности	Предполагает подготовку соответствующей поэтапной программы обучения постредактированию и внесение в нее дальнейших корректив. Служит поддержанию интереса к ПР в продолжение всего учебного курса.	
1.4	Принцип индивидуализации (принцип учета индивидуально-психологических особенностей личности учащихся)	Направлен на учет свойств личности обучающегося, включая мотивационно-личностные потребности в развитии и саморазвитии, мировоззрение, статус в коллективе, возрастные особенности и т.п. Индивидуализация определяет обучающегося как субъекта деятельности, включая его способность к обучению.	Эвристический и исследовательский: создание благоприятного психологического климата в коллективе, основанного на субъект-субъектном равнопартнерском учебном сотрудничестве, и оказании адресной поддержки каждому обучающемуся.

Продолжение таблицы 12

1.5	Принцип сознательности	Осознанное управление процессом постредактирования обеспечивает свободу выбора в контексте многостороннего изображения действительности, стимулируя способность к самостоятельному аналитическому мышлению и активизируя личный интерес субъекта к постредакторской деятельности.	Эвристический и исследовательский: обеспечение роста профессиональной проницательности при критическом анализе, сравнении и переосмыслении элементов своей и иной культуры [Гальскова, Гез, 2006: 144]. Обеспечение направленности на понимание как содержания речи, так и единиц, из которых она состоит, а также способов их употребления [Методика обучения иностранным…, 2010: 10].
1.6	Принцип деятельностного характера обучения и активности	Овладение средствами постредактирования должно переходить в овладение постредакторскими действиями. Постредактору необходимо обладать конструктивной степенью инициативности в распределении коллективной деятельности [Прыгин, 2006: 46].	Эвристический и исследовательский: путем моделирования ситуаций ПР в условиях аутентичного контекста и во взаимодействии с другими субъектами реализуется подлинная субъектность обучающегося
1.7	Принцип автономии в учебной деятельности	Построение личностно мотивированной образовательной траектории, ее самостоятельная оценка и коррекция.	Исследовательский: использование творческих заданий и проектных работ; подготовка к дальнейшему самообучению и полностью автономной деятельности по поддержанию своих навыков и умений [Малых, 2020: 162]
1.8	Принцип творческого характера процесса обучения	Обеспечение условий для неограниченного творческого пространства для постоянного автономного выбора субъектом средств, через которые он реализует свои намерения, интересы и профессиональные цели.	Исследовательский: моделирование ситуации участия студента в реальном заказе ПР. Обеспечение постоянной творческой интеллектуальной вовлеченности обучающегося.

Продолжение таблицы 12

1.9	Принцип социокультурной направленности	Применение аутентичных материалов и предполагаемого социального заказа с указанием контекста перевода.	Исследовательский: применение упражнений на постредактирование с детализированным техническим заданием, сопровождающим текст, где представлены конкретные требования, согласующиеся с целями заказчика.
1.10	Принцип наглядности	Принимает словесно-речевую (языковую) форму выражения, т.к. процесс обучения является тексто-центричным и не предполагает предметно-изобразительного сопровождения, но имеются таблицы, списки и т.д., велика вероятность креолизованного текста, требующего особой внимательности при постредактировании	Эвристический: постоянное сравнение нескольких текстов в виде таблиц в следующих форматах: оригинал – результат МП, результат МП – легкое ПР, легкое ПР – полное ПР, непрофессиональное (несубъектное) ПР – профессиональное (субъектное) ПР, одиночная работа – групповая работа и т.д.
1. 11	Принцип прочности	Реализуется с помощью разнообразных упражнений и введения нового материала, создающего ассоциативные связи из разных сфер деятельности постредактора, а также повторения изученного в иных контекстах, в том числе в форме систематического контроля.	Исследовательский: работа с разными типами текстов из многочисленных сфер переводческого рынка с учетом разных требований технического задания, а также процессуальное и итоговое оценивание, устное и письменное.
1.12	Принцип включения элементов профессионализации в учебный процесс [Щукин, Фролова, 2015: 35], принцип профессиональной направленности процесса обучения [Гавриленко, 2021: 83]	Также носит название принцип последовательного моделирования в учебной деятельности студентов целостного содержания, формы и условий профессиональной деятельности специалистов [Вербицкий, 1991: 73]. Моделирование условий реального внешнего заказа, что формирует образовательную среду, в которой осознанное творчество обучающихся реализуется в четко очерченных функциональных границах.	Исследовательский: Сопровождение текста уточняющим техническим заданием, в котором указывается установленный дедлайн, регламентированный порядок обратной связи с учетом служебной иерархии, степень автономности обучающегося, учет особенностей работы в сотрудничестве, корпоративные стандарты оформления и иные параметры, определяющие условия выполнения задачи (более подробно о моральных требованиях к профессиональному переводчику см. [Поршнева, 2002]).

Группа 2. Методические принципы			
2.1	Принцип учета отрицательного языкового опыта	ПР – это и есть целеустремленное исправление ошибок и систематизация субъектного лингвистического опыта, который формирует и углубляет субъектную экспертность в определенной сфере.	Исследовательский: применение практических заданий, направленных на выявление и исправление определенного типа ошибок различной степени сложности (как явных, так и скрытых).
2.2	Принцип соизучения языков в контексте диалога культур и цивилизаций	Принимает форму коммуникативно-ориентированного и культуроведчески-маркированного изучения русского языка как родного [Сафонова, 2014: 131]. Сама работа по ПР в основном ведется на родном языке и представляет повышенную сложность даже для носителей русского языка.	Эвристический: демонстрация обучающимся российско-китайских заявлений на двух языках и наблюдение за изменениями, вносимыми в текст в зависимости от стороны и языка. Такие изменения продиктованы как лингво-культурными фактами, так и историческо-политическими, что представляет особый интерес для изучения диалога культур и межкультурного общения.
2.3	Принцип контрастивности	ПР сопровождается постоянным сравнением, причем не столько иностранного и родного языка, сколько языка МП (родной язык с ошибками системы машинного перевода, обусловленными техническими особенностями) и родного языка.	
2.4	Принцип аутентичности используемых учебных материалов	Постредактирование как вид профессиональной деятельности предполагает работу с аутентичными текстами без внешних опор.	Исследовательский: в рамках самостоятельной работы привлечение студентом вспомогательных ресурсов для решения задач.
2.5	Принцип интегративности овладения речевыми средствами и умениями	Понимание постредактирования как интегративного вида речевой деятельности, объединяющего чтение, письмо и перевод.	Эвристический и исследовательский: овладение стратегиями чтения на китайском (подробнее см. [Казанцева, 2025]) и русском языках, письма и перевода с целью обучения поиску требуемых л.е. и их исправлению

Продолжение таблицы 12

2.6	Принцип использования в учебном процессе рефлексии и самооценки	Повышение субъектной экспертности в ходе выполнения постредактирования происходит во многом благодаря рефлексии через критический анализ собственных постредакторских вариантов и сопоставление с иными результатами.	Эвристический: проведение сравнительного анализа результатов до и после постредактирования, устной групповой рефлексии, письменных комментариев к собственным постредакторским правкам в документе, тестам и т.д.
Группа 3. Методические принципы частного характера (дидактики перевода)			
3.1	Принцип дискурсивности [Афанасьева, 2021: 64]	Единицей постредактирования становится дискурсивное событие в лингвистическом и социокультурном аспекте, а не единица языка.	Эвристический: обозначение в формулировке задания контекста, формируемого пространственно-временными факторами и тематической отнесенностью.
3.2	Принцип сохранения русской культурной и национальной самобытности при подготовке отраслевых переводчиков [Гавриленко, 2021: 86]	Постредактор позиционируется как представитель русской лингвокультуры. В этой связи при работе с русским языком он должен руководствоваться государственными интересами России, принимая на себя ответственность активного гражданина.	Эвристический и исследовательский: при выполнении заданий проведение студентом сознательной редактуры для предотвращения дискредитации Российской Федерации и ее символов.
3.3	Принцип поэтапности [Гавриленко, 2021: 78, 87]	Логика обучения постредактированию должна исходить из стоящей перед постредактором иерархией профессиональных задач и трудовых действий.	Эвристический и исследовательский: организация порядка обучения, соответствующая трехуровневой модели постредакторской компетенции.
3.4	Принцип интеграции знаний, полученных по основной специальности [Гавриленко, 2021: 87]	Постредактирование как надстройка переводческого процесса, предусматривает освоение целого комплекса фундаментальных и специальных знаний по лингвистике, теории перевода, предпереводческому анализу текста, стилистике, иностранному языку и др.	Исследовательский: Применение упражнений, требующих исправить фактические и терминологические ошибки, а также упражнений по вариативному постредактированию согласно различным техническим заданиям.

Продолжение таблицы 12

3.5	Принцип опоры на проблемность, заложенную в характере переводческой деятельности [Белькова, 2009: 147]	Принцип стимулирует автономность и активность обучающихся, мотивируя их на самостоятельный поиск переводческих задач, вспомогательных инструментов, выбор и субъектную оптимизацию соответствующих трудовых действий, их реализацию и решение.	Эвристический и исследовательский: акцент на различных типах переводческих задач, а не их объеме, активизируя творческий компонент субъектности.
3.6	Принцип параллельного освоения норм переводческого труда и этики переводчика [Сафонова, 2024: 83]	Этика постредактора требует соблюдение требований конфиденциальности и закона, запрещает работу с эстетическими и эмоциональными транслатологическими типами текстов, выполнение которых средствами МП принципиально недопустимо.	Исследовательский: применение заданий, моделирующих ситуацию участия в реальном заказе ПР: самостоятельный и/или групповой анализ технического задания, организация коммуникации с членами команды.
3.7	Принцип алгоритмизации переводческих действий при формировании и автоматизации переводческих навыков [Сафонова, 2024: 83]	Студентам предлагается выработать несколько алгоритмов постредактирования в зависимости от вида ПР и текста МП: по принципу видов ошибок, последовательности выполнения трудовых действий и др.	Эвристический и исследовательский: алгоритм может быть лаконичным и содержать только ошибки конкретного вида, которые требуют к себе особой внимательности конкретного субъекта
3.8	Принцип обучения переводчески целесообразному использованию ИКТ-технологий при выполнении специализированного перевода [Сафонова, 2024: 84]	Направлен на формирование у обучающихся способности к осознанному выбору алгоритма постредактирования и стратегическому подходу к применению ИКТ-технологий. Принцип обеспечивает переход от знания о существовании систем МП и иных инструментов к установлению субъектного отношения к цифровым инструментам и овладению ими.	Эвристический и исследовательский: ведение таблиц наблюдений за эффективностью систем МП. В ходе рефлексии обучающийся осуществляет субъектный выбор стратегии постредактирования, опираясь на личный опыт, конкретные задачи и выявленные лакуны в собственной подготовке.

Для диагностики целостности педагогической технологии и наглядного представления взаимосвязей между принципами (в Таблице 12) и компонентами субъектности (изложенных в Таблице 10) мы составили Таблицу 13. Для определения структурных пробелов каждый номер в Таблице 12, обозначающий принцип, был закреплен за категорией субъектности, на развитие которой он в основном ориентирован, что не отменяет его возможного влияния и на другие категории. Проведенный анализ позволил выявить области, не охваченные исходными принципами (выделены в таблице курсивом), и послужил основанием для введения дополнительных частных дидактических принципов:

Таблица 13 – Система дидактических принципов, соотнесенных с компонентами субъектности

	Формы реализации субъектности	Категории субъектности	Формирующие принципы
Субъектность	Деятельность	Целеполагание	2.5; 3.3
		Активность	1.6
		Профессионализм	1.12; 2.4; 3.6; 3.8
		Творческая инициативность	1.8; 3.5
	Социальное взаимодействие	*Готовность к сотрудничеству*	
		Ответственность	
		Адаптивность	1.9; 3.1
	Саморазвитие	Самоопределение	1.4; 2.2; 2.3; 3.2
		Самореализация	1.1; 1.2
		Самоактуализация	
	Автономность	*Независимость*	
		Самостоятельность	1.7
		Самоорганизация	3.7
		Самоконтроль	2.1; 2.6
		Саморегуляция	1.3; 1.10; 1.11
		Осознанность	1.5; 3.4

Проведенный анализ полученных данных, отраженных в Таблице 13, выявил структурный дисбаланс принципов при их распределении: для ряда ключевых категорий субъектности (которым посвящен п. 1.3. нашего исследования) был установлен всего один релевантный принцип, при этом для таких категорий, как готовность к сотрудничеству, ответственность, самоактуализация и независимость (выделены в таблице курсивом), соответствующие дидактические принципы отсутствовали вовсе. Данная несбалансированность нарушает целостность разрабатываемой педагогической технологии и, как следствие, ограничивает

достижимый уровень сформированности постредакторской компетенции (о содержании которой мы говорили в параграфе п. 1.2.). В этой связи ниже нами формулируются частнометодические принципы обучения (группа 4), задающие особую субъектно-ориентированную образовательную направленность процесса обучения студентов постредактированию. В силу их новизны для дидактики перевода остановимся подробнее на их описании и обосновании.

4.1. *Принцип профессиональной локализации постредактирования* развивает и конкретизирует общеметодический принцип профессионализации (1.12). Если последний предполагает включение в учебный процесс профессиональный контекст в целом, то предложенный нами принцип направлен на моделирование деятельности постредактора, обусловленной конкретными запросами российско-китайского рынка перевода. Обучение строится не на текстах общей тематики с сопровождающим заданием на исправление ошибок, а на учебных кейсах, которые студент должен самостоятельно и аргументированно локализовать – адаптировать к заданному политико-экономическому контексту на основе предоставленных требований. Следование этому принципу позволяет наделить учебную деятельность профессиональным смыслом для самоактуализации студента, который не только формирует у себя (как полноценный субъект) постредакторскую компетенцию, но и осознает свою потенциальную роль в российско-китайском сотрудничестве, находя себя в конкретной предметной области перевода и разрешая для себя противоречие между правилами ПР, творчеством, требованиями заказчика или современного дискурса и собственными интересами, способностями и возможностями.

4.2. *Принцип критического осмысления студентом ситуации постредактирования*, направленный на обучение сохранению субъектности при анализе текста на наличие ошибок, двусмысленностей и неточностей (допущенных как системой МП, так и автором оригинала), ситуаций не-диалога культур, дискурсивных несоответствий и др. При этом обучение должно быть выстроено не поурочно, а сегментно (по тематикам рынка) и проектно, имитируя выполнение конкретного профессионального заказа в режиме реального времени. Такой формат

требует от студентов понимания различных способов взаимодействия в существующей технологической цепочке, корпоративной культуры и соблюдения профессиональных стандартов в условиях рассредоточенной (индивидуальной или групповой) работы с определенными типами и темами текстов (в т.ч. в рабочих командах). Таким образом приемы обучения меняют направленность от поверхностного уровня понимания содержания текста, предназначенного для ПР, к пониманию основ взаимодействия с текстом, правилами и коллективом, а также границ распределенной ответственности в современных условиях, что способствует формированию профессиональной субъектности студента.

4.3. Поскольку деятельность постредактора преимущественно контролируется и оценивается в момент получения итогового результата, постредактор должен самостоятельно определять стратегию своей работы, включающую: анализ необходимости проведения ПР и его вида – легкого или полного – и выстраивание пути к его осуществлению в заданные сроки с учетом всех актуальных значимых факторов трудового процесса (более подробно – п. 1.1.). Эта профессиональная необходимость трансформируется в ключевой принцип обучения – *принцип самостоятельного и ответственного выбора студентом маршрута постредактирования.* Данный принцип становится целеполагающим, поскольку непосредственно направлен на развитие фундаментальных категорий субъектности: ответственности, автономности и независимости, формирующихся под влиянием особенностей субъекта на личностном, индивидном и объективном уровнях. Следовательно, субъектно-ориентированное обучение должно учитывать многоаспектность этого выбора без внешней опоры и руководителя, который включает определение студентов собственных трудовых действий, стиля и темпа работы, глубины критического анализа, степени внимательности, объема имеющихся фоновых знаний, а также способности адаптироваться к реальным условиям профессиональной среды и нести личную ответственность за результат. Практическая реализация принципа возможна через дифференциацию и разноуровневость учебных заданий, гибкость критериев оценки, расширение

вариантов выбора (тем, проектов, возможных алгоритмов ПР, ИКТ-инструментов) и поощрение монологов студента при аргументированной дискуссии без обязательного вмешательства со стороны преподавателя и навязывания иного мнения. Это создает необходимые условия для самоактуализации обучающегося, способного к самообучению и отстаиванию собственных принципов работы и профессионального мнения.

4.4. Для комплексной реализации и интеграции вышеозначенных принципов в модель субъектно-ориентированного обучения постредактированию необходимо формулирование системообразующего *принципа индуктивного обучения студентов постредактированию*, который обеспечивает естественное становление субъектности через интуитивно понятный и эмоционально подкрепленный когнитивный процесс познания: от практического исследовательского интереса поставленной задачи к ее глубокому личностному осмыслению и затем к самостоятельному формулированию норм и условий проведения ПР. Эта логика, реализуемая, например, через анализ единичных ошибок через их систематизацию к построению личных алгоритмов и формулированию личного профессионального мнения, возникающего в результате рефлексивного осмысления практического опыта, трансформирует внешнюю учебную задачу во внутреннюю познавательную потребность и готовность нести ответственность. Именно это состояние включенности, свободы и независимости и реализует подлинную самоактуализацию и росту общего уровня субъектности обучающегося в рамках неустойчивой и изменчивой профессиональной парадигмы.

Все отобранные и дополненные общедидактические, методические и частнометодические принципы и методы обучения в своей совокупности образуют единую теоретическую основу для конкретизации и построения комплекса основных *методических приемов* субъектно-ориентированного обучения. Отчасти их представление предложено в Таблице 12 в столбце, где обозначены методы обучения, реализующие тот или иной принцип на практике (столбец «Реализация принципа через исследовательский и/или эвристический

методы»). Для построения технологии постредактирования текстов на китайском языке в рамках данного подхода приемы требуют дальнейшей экспликации и последовательного распределения по *этапам* обучения.

Первый этап технологии – *подготовительно-мотивирующий* – направлен на создание дидактических условий для понимания студентом новой субъектной профессиональной позиции постредактора и одновременно для осознания им отсутствия средств и способов ее достижения. Последнее создает важный для достижения успеха потребностно-мотивационный фон деятельности.

На данном этапе нами преднамеренно ставится задача, выполнение которой потребует уже сформированной постредакторской, а не переводческой компетенции, которой он обладает на данном этапе обучения. Студент, осознав дефицит знаний, навыков и умений, отличающихся от сформированных в рамках изучения курсов теории и практики перевода, обращается к личному прошлому опыту неструктурированного и мало отрефлексированного взаимодействия с системами машинного перевода и начинает предпринимать первые самостоятельные шаги на пути понимания сути постредактирования и осознания имеющихся у него лакун. Обучающийся начинает воспринимать постредакторскую деятельность как новую, что стимулирует его познавательную активность, повышает внутреннюю мотивацию и поощряет становление личного понимания и формирование субъектных суждений о ПР.

Для достижения основной цели этапа – формирования у обучающегося первичного представления о постредактировании и познавательного интереса – в качестве ключевого избран эвристический метод, реализация которого требует баланса индивидуальных и групповых форм работ, используются приемы самодиагностики и эвристической беседы с интеграцией субъектного экспериментирования и различных упражнений исследовательского характера. В Таблице 14 на с. 106 продемонстрируем реализацию отобранных приемов на первом этапе технологии.

Таблица 14 – Виды приемов подготовительно-мотивирующего этапа I

Подвиды и содержание приема	*Цель*
Прием 1. Самодиагностика в целях определения уровня сформированности переводческой профессиональной субъектности, личного опыта ПР, предрасположенности к выполнению специфичных трудовых действий постредактора, интересов по сферам рынка ПР.	Определение возможной личной траектории формирования субъектности для дальнейшего распределения ролей в командах и тематики проектов.
Прием 2. Пробное применение МП Проводится групповой независимый эксперимент, направленный на сопоставительный анализ 2 нейронных систем МП в рамках перевода художественного и официально-делового текста с формулированием различных промптов и автоматического ПР нейронными системами МП. Выбор систем МП и составление промптов выполняется самостоятельно. Далее идет аудиторное обсуждение результатов, полученных разными командами, типов обнаруженных характеристик и ошибок систем ПР, возможных алгоритмов ПР.	1. Стимулирование интереса студентов к постредактированию и получению идеального результата МП только с помощью промптов. 2. Формирование понимания ценности профессии постредактора, его превосходства над ИИ, важности выбора подходящей системы МП и нецелесообразности применения МП к художественным текстам. 3. Получение знаний о преимуществах иных стратегий и инструментов, используемых другими командами, разнообразии подходов к ПР.
Прием 3. У*пражнения на ПР текстов на русском языке с опорой и без опоры на оригинал.* Студентам предоставляется индивидуальное задание на постредактирование фрагментов текстов, отобранных по результатам диагностики, на русском языке без опоры и с опорой на оригинал. Далее проводится анализ одноязычного и двуязычного видов постредактирования, а также необходимых знаний, навыков и умений постредакторов.	1. Получение знаний о возможных профессиональных реалиях и необходимом уровне начитанности в предметной области на русском языке. 2. Установление факта, что одноязычное постредактирование практически не осуществимо на высоком уровне качества перевода, так как эта деятельность основана прежде всего на переводческой компетенции, а не на простой редакторской правке.
Прием 4. Упражнения на сравнение двуязычных параллельных текстов. Упражнения направлены на демонстрацию обучающимся российско-китайских заявлений, соглашений, договоров и иных двуязычных параллельных текстов, переводимых вручную русско-китайскими командами, для наблюдения за изменениями в тексте, зависящих от политических и иных дискурсивных факторов.	1. Формирование общего понимания приоритетности вносимых изменений при ПР текстов на китайском языке для русских пользователей, их причины и функции. 2. Формирование представлений об экстралингвистических причинах изменений в тексте, собственной профессиональной и гражданской позиции в диалоге культур.

Для второго этапа – *информационно-ориентирующего* – в качестве формы обучения выбрана преимущественно индивидуальная работа, а ведущим методом становится исследовательский метод, направленный на самостоятельное

субъектное решение студентом целостных проблемных задач. Ведущими приемами становятся кейс-анализ, анализ результатов МП и ведение личных записей, включая записи на основе выполненного индивидуального одноязычного и/или двуязычного постредактирования. Каждое упражнение сопровождается устной и письменной инструкцией и/или техзаданием, а также теоретическим комментарием и рекомендациями, что позволяет студенту выполнять работу полностью самостоятельно и получать обратную связь от преподавателя в письменной и при необходимости устной форме. Задачи выстроены по принципу постепенного усложнения, что соответствует поэтапному углублению понимания сущности профессионального постредактирования: от работы с простыми фрагментами к решению комплексных проблем. Описание приемов представлено в Таблице 15.

Таблица 15 – Виды приемов информационно-ориентирующего этапа II

Подвиды и содержание приема	*Цель*
Прием 1. Кейс-анализ	
Кейс-анализ ситуации приема заказа на постредактирование, включающего анализ технического задания и условий работы Кейс-анализ целесообразности применения МП к тексту заказа и способов командной работы. Воссоздается конкретная ситуация заказа с требованием обоснованно указать возможность или невозможность применения ПР, а также, в случае последней, рекомендацией к выбору перевода без применения систем МП.	Формирование: 1. Навыка распознания текстов, не предназначенных для ПР с помощью определения транслатологического типа текста. 2. Навыка анализа техзадания и распознавания трудностей, включающий дефицит имеющейся информации.
Прием 2. Анализ результатов МП	
2.1. Сравнительный анализ различных текстов на разных этапах постредактирования. Сравнение результатов МП и текстов, прошедших через постредактирование, качество которых отличается в зависимости от системы МП, степени профессионализма постредактора, техзадания и условий ПР.	Формирование комплекса аналитических умений, направленных на критическое восприятие текста и уровня его качества в зависимости от определенных факторов в рамках заказа.
2.2. Анализ текста МП для поиска требуемых единиц текста и постредактирования. Анализ, задействующий различные виды чтения с целью оценить уровень качества или сложности текста в различных целях, находить требуемые языковые единицы и ошибки МП. В случае обнаружения безэквивалентной	Формирование: 1. Понимания релевантных стратегий выбора переводческих приемов в рамках ограничений техзадания. 2. Навыка исправления определенного типа ошибок различной степени сложности.

лексики происходит анализ путей ее передачи на русский язык.	3. Умений поиска переводческих решений для безэквивалентной лексики.
Прием 3. Выполнение постредактирования	
3.4. Выполнение индивидуального одноязычного и двуязычного постредактирования. В течение ограниченного времени необходимо в индивидуальном порядке выполнить ПР текста знакомой тематики в 2 вариантах: легком и полном ПР. Происходит устная рефлексия индивидуальных возможностей на данном этапе, которая направляется преподавателем и ведет к выведению теоретических положений, терминов и стандартов МП.	1. Введение понимания видов постредактирования, необходимости выстраивания приоритетов исправления ошибок ПР в условиях конкретного техзадания. 2. Определение ключевой значимости техзадания. 3. Составление индивидуального списка ошибок, незаметных или сложных для исправления на данном этапе обучения, алгоритмов по их исправлению.
Прием 4. Ведение личных записей (по результатам анализа и ПР)	
3.1. Составление собственных алгоритмов выполнения ПР.	Дифференциация и систематизация обнаруженных явлений ПР в зависимости от темы текста и техзадания, например: формирование алгоритмов ПР, поиска, контроля качества; записей функциональности используемых цифровых инструментов; составление единого тематического словаря и др.
3.2. Ведение таблиц наблюдений за эффективностью систем МП.	
3.3. Составление личных глоссариев и систематизация терминов во время и после проведения ПР на русском языке.	

На третьем – *исполнительском* – этапе ведущими методами становятся эвристический и исследовательский, воплощающиеся в таких приемах, как моделирование и эвристическая беседа. Предполагается три вида моделирования: индивидуальное ПР с письменным комментированием постредакторских правок в качестве менеджера проекта, групповое ПР и контрольное индивидуальное ПР. Моделируется ситуация участия в заказе ПР с детализированным техническим заданием, включающем требования корпоративного стиля и строгий дедлайн, наличием менеджера проекта (роль преподавателя, который «поддерживает связь» с заказчиком), с которым требуется осуществлять коммуникацию. Подробнее о приемах этого этапа мы говорим в Таблице 16.

Таблица 16 – Виды приемов исполнительного этапа III

Подвиды и содержание приема	*Цель*
Прием 1. Моделирование	
1.1. Моделирование ситуации индивидуального ПР с комментированием. Подготовительный этап, предшествующий процедуре итогового постредактирования. Обучающемуся дается текст для ПР с заданием вносить правки в режиме	1. Сформировать умение анализа текста МП на предмет ошибок. 2. Развить умения редактирования и поиска, способности отличать субъективные стилистические правки от объективных норм.

рецензирования, а не в самом тексте файла, при этом после правки должен следовать комментарий с причиной исправления.	3. Развить способность к самоконтролю, рефлексии и аргументации, изложения субъектной позиции.
1.2. Моделирование ситуации группового ПР. Итоговое постредактирование в составе малой группы (3–4 человека). Преподаватель распределяет фрагменты текста между членами группы, правки вносятся в различные файлы, однако составляется единый глоссарий проекта. Создается единый вариант текста, отправляемого преподавателю как менеджеру проекта.	1. Формирование постредакторской компетенции в условиях распределения рабочей нагрузки в команде. 2. Формируется умение составлять общий терминологический глоссарий во время работы в команде. 3. Проявление самостоятельности, готовности к сотрудничеству и осознанию собственного вклада в общее дело.
1.3. Моделирование ситуации индивидуального ПР. Итоговое индивидуальное двуязычное постредактирование. Правки вносятся непосредственно в текст без комментирования. Задание выполняется с учетом техзадания, что моделирует параметры реального проекта.	1. Оценка сформированности постредакторской компетенции и качества выработанных алгоритмов ПР, соблюдения требований техзадания, финальной редакторской правки. 2. Развитие умения самоконтроля и саморегуляции.
Прием 2. Эвристическая беседа	
Осуществление групповой рефлексии по итогам проверенных преподавателем групповых и индивидуальных продуктов ПР.	Получение новых открытий в результате обсуждения процесса и результатов первой групповой работы, сравнительный анализ личного прогресса обучающихся на разных этапах технологии.

Общая матричная модель технологии субъектно-ориентированного обучения ПР в результате проведенного анализа получает воплощение на Рисунке 5 (с. 110). Этапы обучения студентов постпереводческому редактированию обусловлены системой принципов, ориентированных на развитие всех категорий профессиональной субъектности и характеризуются каждый особым набором методов и приемов, нацеленных на формирование у обучающихся постпереводческой компетенции с акцентом на проявление ими субъектных решений. Таким образом, модель отображает целостный путь от теоретических принципов через методы и приемы к формированию и развитию искомой компетенции.

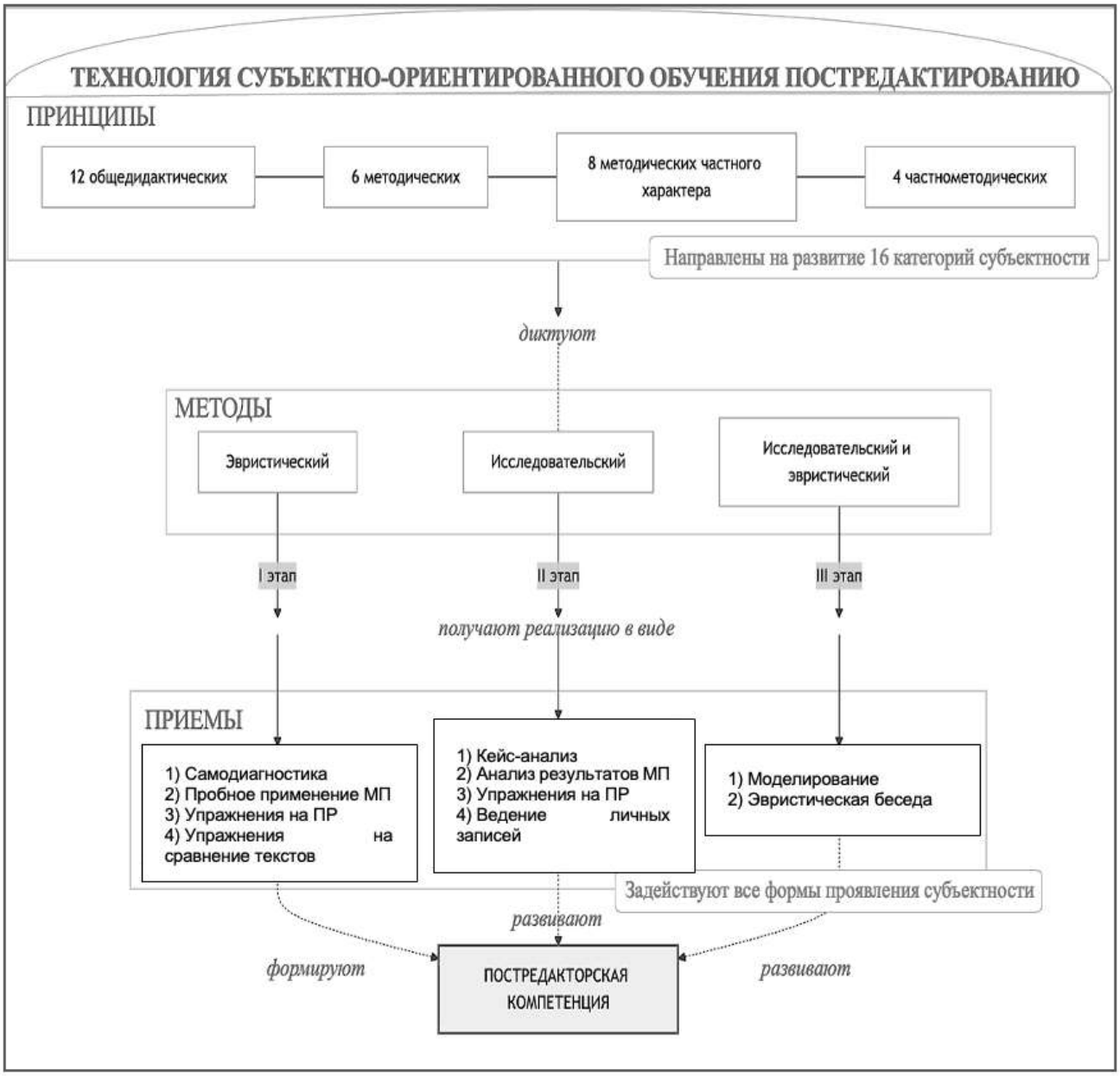

Рис. 5 – Матричная модель технологии субъектно-ориентированного обучения постредактированию

Представленная модель обучения студентов постпереводческому редактированию служит теоретической основой для реализации технологии. Ключевым шагом для практического применения модели является отбор ситуаций постпереводческой деятельности, который будет рассмотрен в следующем параграфе.

2.2. Отбор ситуаций и текстов для субъектно-ориентированного обучения студентов постредактированию текстов на китайском языке

В наших последующих рассуждениях мы основываемся на важном выводе, к которому мы пришли ранее, – развитие субъекта происходит исключительно в *ситуации*, где он, анализируя актуальные внешние и внутренние факторы, принимает уникальное, личностно обусловленное решение, адекватное конкретным обстоятельствам. Именно поэтому при субъектно-ориентированном обучении постредактированию следует говорить не об овладении навыками и умениями редактирования текста машинного перевода, а о становлении и развитии постредакторской компетенции непосредственно в самой ситуации, в которую погружен текст МП, требующей от профессионала когнитивных усилий, недоступных программам автоматического постредактирования.

Добавим к сказанному, что конкретный заказ на постредактирование, а также сопутствующие профессиональные условия, фиксируемые в техническом задании, формируют ожидания сразу нескольких участников ситуации: субъекта, его коллег, заказчика и руководителя проекта (редактора), распределяющего нагрузку в команде переводчиков. Эти параметры, закрепленные в техническом задании и зависящие от конкретной *ситуации постредактирования*, охватывают широкий спектр профессиональных условий, создающих уникальную ситуацию ПР: от формата профессионального взаимодействия (индивидуальный или командный характер работы; выполнение заказа на условиях фриланса, предполагающее прямое взаимодействие с заказчиком и отсутствие главного/старшего редактора, или работа под началом руководителя проекта) и характеристик текста (объем, предназначение, требования к качеству, сложность тематики, наличие креолизованного текста и др.) до временных рамок (требуемый объем работы в день, дедлайн и др.), технической оснащенности (доступность ПО, оформление итогового текста в соответствии с корпоративным стилем, использование систем автоматизированного перевода и др.) и наличия единого терминологического словаря по теме.

С целью определения условий развития субъекта постредактирования требуется анализ понятия «ситуация» в методическом, лингвистическом и постредакторском аспектах. Ключевым для понимания роли ситуации в субъектно-ориентированном обучении представляется определение, предложенное Е.И. Пассовым и Н.Е. Кузовлевой, согласно которому *ситуация* (коммуникативная ситуация, учебная ситуация), это «динамичная *система взаимоотношений* обучающихся, которая благодаря ее отраженности в сознании порождает личностную потребность в целенаправленной деятельности и питает эту деятельность» [Пассов, Кузовлева, 2010: 130], а не совокупность окружающих предметов и места, характеризующих ситуацию. При этом типология ситуаций обусловлена именно характером взаимоотношений, в которые вступают субъекты общения:

– социально-статусных (в зависимости от идентификации субъектов как представителей социальных общностей и их профессиональных задач);

– ролевых (в соответствии с внутригрупповыми и неформальными ролями, отражающих интересы и увлечения обучающихся);

– отношений совместной деятельности;

– нравственных взаимоотношений [там же: 130–134].

Только в таком понимании ситуация становится катализатором когнитивных процессов субъекта, направленных на формирование личного отношения к ситуации и ее участникам для решения поставленных задач. Это, в свою очередь, создает условия для развития таких неотъемлемых компонентов деятельности субъекта, формирующихся исключительно в ситуативно-обусловленном контексте, как самостоятельность обучающегося, его самоактуализация, независимость и продуктивность.

Структурно коммуникативная ситуация (ранее – ситуация общения) как фрагмент реальной действительности (или мира – по Т.А. ван Дейку) в описании лингвистов может быть представлена как модель, состоящая из следующих компонентов: 1) коммуниканты, 2) возникающие между ними отношения взаимодействия, стимулирующиеся личными мотивами, 3) текст (речевое

сообщение), посредством которого обеспечивается взаимодействие между коммуникантами, 4) предметная (внеречевая) деятельность коммуникантов, побуждающая коммуникантов к общению, 5) материальные экстралингвистические условия осуществления предметной деятельности, 6) коммуникативная деятельность субъектов, играющая координирующую и согласующую роль для реализации предметной деятельности, порождающей материальный продукт – текст [Сдобников, 2022: 61, 64]. Принципиальным дополнением данной модели ситуации становится одно из положений концепции В.И. Карасика, где ситуация может быть типизирована исходя из значимости и ценностных приоритетов самого субъекта, а тексты становятся репрезентаторами коммуникативного поведения участников общения как представителей этнокультурной, социокультурной общностей и как индивидуумов [Карасик, 2002: 9]. Именно этим обусловлена значимость как реальных, так и воображаемых факторов коммуникативной ситуации, «побуждающих участников к общению и определяющих их речевое поведение» [Толковый переводоведческий словарь, 2003].

Таким образом, в основе субъектно-ориентированного обучения должна лежать не текстоцентрированная модель, а *коммуникативная ситуация*. В данной конфигурации текст является исключительно языковым компонентом и одним из факторов успешности коммуникации, тогда как сама ситуация, будучи производной от множества внешних (экстралингвистических) и внутрисубъектных (индивидуальных) условий, диктует итоговый перевод текста, делая его невоспроизводимым в иных обстоятельствах и иными субъектами.

Осознание того, что итоговый продукт перевода всегда ситуативно обусловлен, позволяет по-новому взглянуть на задачи постредактирования: они не могут сводиться к формальной правке текста, поскольку каждый новый текст машинного перевода, прилагаемое к нему техническое задание и условия труда помещают субъекта постредактирования в новую, уникальную коммуникативную ситуацию, с которой ему необходимо справиться наилучшим с его точки зрения образом. Следовательно, смещение фокуса на коммуникативную ситуацию

в рамках субъектно-ориентированного обучения постредактированию является необходимым условием для подготовки специалиста, способного принимать субъектные решения, релевантные всей совокупности лингвистических и экстралингвистических параметров коммуникации и способствующие созданию итогового продукта требуемого уровня качества.

Применительно к постредактированию текстов МП понятие «ситуация» требует уточнения, что позволяет говорить о *ситуации постредактирования*, параметры которой мы конкретизируем в Таблице 17 ниже.

Таблица 17 – Компоненты ситуации постредактирования

№	Компоненты коммуникативной ситуации	Компоненты ситуации редактирования и постредактирования
1	Коммуниканты (субъекты)	1) постредактор и руководитель проекта/редактор при индивидуальной работе; 2) постредактор и коллеги-постредакторы при групповом проекте; 3) постредактор, коллеги-постредакторы и руководитель проекта/редактор (далее – редактор); 4) постредактор-фрилансер и заказчик (не являющийся автором текста); 5) руководитель проекта/редактор и заказчик.
2	Отношения взаимодействия между коммуникантами	Отношения трудового/делового сотрудничества, взаимовыгоды; партнерства и/или лидерства/иерархии.
3	Текст	Текст оригинала, текст МП, текст после ПР, итоговый текст после ПР, прошедший через редакторскую правку (2 вида: текст как результат индивидуальной работы и как результат командной работы над масштабным проектом). При постредактировании существенное значение имеет транслатологический тип текста, обусловливающий дальнейшую стратегию работы: тексты эмоционального и эстетического типов, в силу своей специфики, не подлежат переводу средствами МП, в то время как тексты оперативного (инструкции, законодательные тексты и т.д.) и когнитивного (документы, информационно-новостные, научные, научно-популярные тексты, деловые письма) типов допускают такой перевод.
4	Предметная деятельность коммуникантов	Обусловлена экономико-производственными потребностями. Процесс постредактирования определяется сферой функционирования текста и требованиями к его последующему использованию: личному и внутреннему корпоративному (рекомендуется легкое ПР) или для публикации и долговременного использования.

5	Материальные условия ссуществления предметной деятельности	Условия осуществления постредактирования могут существенно варьироваться, при этом ключевую роль играет наличие или отсутствие: 1) доступа к оригинальному тексту и возможности сверки, а также осуществления пред- и интер-редактирования, 2) профессионального ПО, разработанного для перевода текстов определенной тематики, единого тематического глоссария, доступного всем членам команды, 3) объема времени, достаточного для полного ПР.
6	Коммуникативная деятельность субъектов	Постредактирование может осуществляться как индивидуально (в том числе в формате фриланса), так и в составе команды. При этом на качество итогового продукта ПР влияет наличие или отсутствие связи с коллегами (в условиях распределения блоков текстов МП), отсутствие старших коллег (в случае редакторской правки), а также полнота вводных данных от заказчика или редактора, касающихся особенностей заказчика.

Таким образом, *ситуацией постредактирования* можно назвать вид коммуникативной ситуации, в рамках которой партнерское взаимодействие постредактора с редактором, коллегами или заказчиком, обусловленное типом текста, рабочими условиями, доступностью ресурсов, коммуникативной и предметной деятельностью, направлено на создание конечного продукта ПР. В рамках настоящего исследования функции редактора (руководителя проекта) выполняет преподаватель, что обусловлено ограничениями предметной области, однако на более поздних этапах обучения с расширением предметных возможностей, подключением различных видов практик переводческой деятельности функции руководителя проекта могут исполняться реальным человеком из сферы переводческого труда.

Компоненты ситуации постредактирования, систематизированные в Таблице 17, позволяют выделить соответствующие типы ситуаций, изложенные в Таблице 18. На основе выделенных типов ситуаций, значимых для формирования профессиональной компетенции, строятся сами упражнения. В рамках субъектно-ориентированного обучения они моделируют ситуации, с которыми обучающимся предстоит столкнуться в их будущей профессиональной деятельности.

Таблица 18 – Типизация ситуаций постредактирования

Признак	Типы ситуаций редактирования и постредактирования
По видам Коммуникантов (субъектов)	5 типов: постредактор и коллеги; постредактор и редактор; постредактор, коллеги и редактор; постредактор-фрилансер и заказчик; редактор и заказчик.

По отношениям взаимодействия	3 типа: взаимодействие с коллегами, редактором, заказчиком.
По видам итогового текста	3 типа: выполнение постредактирования (текст как результат индивидуальной работы и как результат командной работы над масштабным проектом); редакторская правка.
По транслатологическому типу текста	3 типа: ситуация с рекомендацией ручного перевода; работа с оперативным типом текстов; работа с когнитивным типом текстов.
По предназначению текстов	2 типа: легкое ПР и полное ПР.
По наличию оригинала	2 типа: двуязычное ПР и одноязычное ПР.
По наличию профильного ПО	3 типа: наличие необходимого ПО; наличие неадаптированного ПО; отсутствие профильного ПО.
По временным лимитам	2 типа: наличие достаточного времени; дефицит времени.
По условиям выполнения работы	4 типа: индивидуальное ПР в компании; командное ПР в компании; изолированное командное ПР в компании/индивидуальная редакторская правка; индивидуальное ПР на фрилансе.
По наличию вводной информации о заказчике	3 типа: наличие полной вводной информации, наличие краткого техзадания без подробностей о заказчике, отсутствие вводной информации.

Определив типологию ситуаций постредактирования и установив их типологические характеристики, мы ставим перед собой задачу отбора и методической типологии таких ситуаций для целенаправленного обучения субъектно обусловленному постредактированию. Под методической типологией ситуаций, включающих тексты и отдельные языковые явления, в данном исследовании понимается классификация ситуаций постредактирования, построенная с учетом целей и принципов доступности, посильности, поэтапности обучения и принципа интеграции знаний, полученных по основной специальности, отражающих закономерность формирования уровня субъектности и постредакторской компетенции.

Основным критерием для выделения типов ситуаций в рамках такой типологии выступает мера самостоятельности постредактора, осознанности принимаемых им решений и уровень его вовлеченности в конкретной ситуации постредактирования, позволяющий дифференцировать ситуации по степени их влияния на становление субъектности обучающегося и формировать его индивидуальную траекторию развития. Данный значимый критерий мы обозначаем термином «*коэффициент субъектности*», значение которого зависит от уровня сложности текстов МП, комплексности ситуаций ПР и трудности

языковых явлений, требующих проявление разной степени субъектности студента при выполнении постредактирования.

Ранее в 1.2. параграфе мы определили структуру компетенций постредактора. Для работы на качественном уровне кроме составляющих переводческой компетенции он должен владеть знаниями в четырех сферах (технико-редакторской, технологической, постредакторской и нормативно-правовой), обладать пятью навыками (анализа, поиска и выбора, выполнения постредактирования, оценки) и шестью умениями (анализа, выбора, использования, редактирования, контроля и создания готового текста). Таким образом, уровень субъектности постредактора напрямую зависит от степени его (постредактора) экспертности: глубины знаний, опыта реализации навыков и профессионализма во владении умениями. Это обращает нас к необходимости установить дидактически мотивированную корреляцию между (1) степенью субъектности, (2) уровнем постредакторской компетенции субъекта, (3) сложностью текстов МП, ситуаций ПР и языковых явлений, требующих проявления разной степени субъектности студента при выполнении постредактирования.

Коэффициент субъектности текста машинного перевода/ситуации постредактирования мы представляем как отношение объема когнитивных усилий, затраченных постредактором, к сложности исходного текста машинного перевода (ситуации постредактирования). В качестве меры сложности при этом выступает: 1) для текста: количество и характер ошибок исходного текста МП, умноженная на трудность тематики текста, 2) для ситуации постредактирования: концентрация и многообразие осложняющих факторов в конкретной ситуации постредактирования.

Обозначим, что минимальным коэффициентом субъектности при работе с такими текстами и ситуациями будет 0, т.к. существуют простые короткие тексты МП, не требующие дополнительных усилий со стороны человека, автоматически переведенные по определенному шаблону/определенной модели. Максимальным коэффициентом субъектности является 1, так как превышение данного порога делает постредактирование нецелесообразным.

Пороговое значение процента изменения после постредактирования относительно общего объема текста не должно превышать 60%. Данный порог был выбран нами на основе изучения определения «понятного» текста МП, к которым относился текст с 50% совпадения с переводом, выполненным человеком с нуля, регламентирующих «целесообразность использования системы МП» [Особенности постредактирования…, 2020: 162] и был снижен на 10% для нивелирования погрешности при подсчете с помощью использования алгоритмов шинглов[33]. Алгоритмы шинглов обнаруживают схожесть текстов по поиску дубликатов вне зависимости от расстояния между ними, чем выгодно отличаются от алгоритмов с использованием расстояния Левенштейна или коэффициента Жаккарда. Для повторной проверки можно использовать DeepSeek или иную нейросетевую модель для подтверждения результата.

Алгоритмы шинглов внедрены нами в исследование для количественной (в %) оценки изменений, вносимых постредактором в текст машинного перевода как показателя степени его вовлеченности в процесс и качества исходного текста МП. Представляем формулу вычисления коэффициента субъектности следующим образом: $Кс = \frac{S}{S_{max}}$, где S – сложность текста или ситуации, а S_{max} – максимально возможное значение сложности текста или ситуации, т.е. искусственно вводимая максимальная сложность текста или ситуации в практике постредактирования, для работы с которыми требуется максимальная субъектность постредактора.

О максимальной сложности текста МП (S_{max}) свидетельствует степень вынужденного вмешательства постредактора: если для достижения требуемого качества необходимо изменить 60% транслята и более, а субъектная включенность достигает предела, экономическая целесообразность постредактирования утрачивается, и текст проще перевести заново. Если S (сложность) равна 0, то

[33] Мы использовали Web-инструмент для определения схожести двух текстов CIOX, https://ciox.ru/comparing_the_similarity_of_texts. При доступе к ресурсу вычисления производятся с помощью метрики BLEU, в таком случае процент максимального изменения текста в результате постредактирования поднимается до 50%.

требуемый коэффициент субъектности будет составлять 0, т.е. текст вообще не будет требовать вмешательство постредактора.

Для того, чтобы высчитать Кс текста, необходимо уточнить понятие сложности текста (S текста). Под сложностью текста мы понимаем 1) отношение количества допущенных системой МП ошибок к максимально возможному числу ошибок для текста-эталона, 2) умноженное на отношение трудности текста к максимально возможной трудности и 3) отношение процента изменений текста в результате постредактирования к максимально допустимому изменению оригинала – 60%. Умножение на вес трудности введено для того, чтобы с ростом сложности текста пропорционально снижался порог максимально допустимых ошибок. Это обусловлено тем, что ошибки, возникающие при работе с более трудными текстами, требуют от постредактора больших когнитивных усилий, и итоговый коэффициент сложности должен отражать специфику именно данного вида текста. Ниже более подробно изложим алгоритм применения формулы вычисления коэффициента субъектности.

1. Определим в Таблице 19 ниже уровень сложности ошибок в зависимости от требуемых когнитивных усилий постредактора для их исправления, воспользовавшись выведенной классификацией ошибок МП в параграфе 1.1. (графический, лексический, синтагматический уровни) и проведенного сопоставительного исследования текста «*Совместного заявления*» в параграфе 1.3.

Таблица 19 – Вес ошибок в тексте с учетом их видов и мерой прилагаемых когнитивных усилий постредактора

Вес М	*Вид ошибок в тексте*	*Когнитивные усилия постредактора*
1	Технические и пунктуационные ошибки	Не требуют (или требуют минимум) дополнительного времени на поиск новых решений. Низкий уровень фоновых знаний.
	Ошибки языкового регистра	
2	Ошибки форматирования	Требуют среднее дополнительное время на поиск и выбор существующих решений, а также редко – создания новых. Средний уровень фоновых знаний.
	Лексико-синтаксические ошибки	
	Стилистические ошибки	
	Ошибки в именах собственных	
	Семантические ошибки при передаче эмоциональной окраски	
3	Фактические (экстралингвистические) ошибки	Требуют максимальное дополнительное время на поиск и выбор существующих

	Логические ошибки	решений, а также часто – создания новых.
	Терминологические ошибки	Высокий уровень фоновых знаний.

2. Распределим весовой коэффициент Т (уровень сложности текста) в зависимости от вида текста и его соотнесения с уровнями специализации переводчика (А1–С), согласно классификации Third NACT Proposal [Hurtado Albir, Rodríguez-Inés, 2023: 42] (представлено в Таблице 20).

Таблица 20 – Вес уровня сложности текста с учетом вида текста и уровня специализации переводчика

Вес Т	*Вид текста*	*Уровень сложности*
1	Неспециализированные тексты, написанные стандартным языком.	Соответствуют уровню перевода А1 (начинающий переводчик)
1,1	Неспециализированные тексты с разными регистрами.	Соответствуют уровню перевода А2 (начинающий переводчик)
1,2	Частично специализированный текст из конкретной области профессиональной специализации перевода.	Соответствуют уровню перевода В1 (переводчик-неспециалист). Это тексты с низким уровнем экстралингвистической, текстуальной и лингвистической сложности.
1,3	Сложный частично специализированный текст из конкретной области профессиональной специализации перевода.	Соответствуют уровню перевода В2 (переводчик-неспециалист). Это тексты со средним уровнем экстралингвистической, текстуальной и лингвистической сложности.
1,4	Узкоспециализированный текст. Возможность ПР таких текстов подвергается сомнению из-за высокой степени ответственности переводчика за результат. В случае ПР необходимо использовать специализированное ПО, настроенное на конкретную область.	Соответствуют уровню перевода С (переводчик-специалист). Это тексты – юридические, медицинские и другие терминологически насыщенные научные тексты с высокой плотностью информации – с высоким уровнем экстралингвистической, текстуальной и лингвистической сложности.

Методическую значимость в нашем исследовании имеют только частично специализированные тексты (вес 1,2) из конкретной области профессиональной специализации перевода, поскольку они соответствуют уровню языковой подготовки студентов третьего года обучения. Углубленная специализация, предполагающая работу с узкопрофильными текстами, начинается только на четвертом курсе и продолжается на уровне магистратуры. В качестве константы для расчетов для студентов 3 курса мы исходим из значения веса трудности текста Т=1,2.

3. Вычислим процент изменения текста, который означает, какой именно объем текста пришлось изменить переводчику в результате постредактирования для достижения требуемого качества. Он (процент изменения текста) отражает степень влияния ошибок, допущенных системой МП, на итоговый результат перевода и, как следствие, формализует усилия постредактора по достижению максимального качества. Умножение на процент изменений текста МП введено для объективизации получаемых данных: данный компонент формулы позволяет уточнить корреляцию между количеством ошибок и степенью их влияния на итоговый текст. Так, если 100 ошибок затронули только 1% текста, то скорее всего, это были ошибки технического характера, и такой текст считается легким для постредактирования; если же 100 ошибок повлияли на 60% текста, то можно предположить, что это были грубые стилистические, лексико-грамматические, терминологические, логические или фактические ошибки, которые отражают низкое качество транслята МП; в этом случае высока вероятность отказа от постредактирования.

Таким образом, уточним формулу коэффициента субъектности текста:

$$\text{Кс} = \frac{M*T*I}{M_{max}*T_{max}*I_{max}}, \text{ где:}$$

– под M подразумевается суммарный вес ошибок текста МП,

– под M_{max} – максимальное количество ошибок в тексте-эталоне,

– под T – весовой коэффициент уровня сложности конкретного текста (представлено в Таблице 20 на с. 120 выше), влияющий на трудность исправления ошибок и объем прилагаемых постредактором когнитивных усилий,

– под T_{max} – максимальный весовой коэффициент уровня сложности текста-эталона,

– под I – процент изменения данного текста МП в результате постредактирования,

– под I_{max} – процент изменения данного текста МП в результате постредактирования (в нашем случае – 60%).

Теперь вычислим оставшиеся компоненты, находящиеся в знаменателе.

1) Расчет М (суммарного веса ошибок текста МП с учетом их сложности для редактирования) выглядит следующим образом: $M = 10 + 2 * 82 + 3 * 12$, где 1, 2 и 3 – это вес ошибки, а M_1, M_2 и M_3 – разные виды ошибок (представлены в Таблице 19 на с. 119–120 выше). В целях упрощения вычислений и экономии времени при определении Кс в случае наличия большого количества ошибок весом 1 мы будем приравнивать их (M_1) к 10, так как влиянием ошибок данного типа (технических, пунктуационных, регистровых) на общий коэффициент можно пренебречь ввиду их минимальной субъектной обусловленности и степени влияния на процент изменений текста МП.

2) Расчет M_{max} (максимально допустимого количества ошибок в трансляте МП). Чтобы вычислить M_{max}, необходимо понять плотность ошибок, а именно какое количество единиц текста в среднем приходится на одну взвешенную ошибку МП. Например, можно измерять словами или предложениями: согласно исследованиям, в 2017 году для английского-шведского МП среднего качества допустимым было 3 правки в 1 предложении [Ahrenberg, 2017: 24]). Именно таким образом вычисляется максимальное количество ошибок на одно предложение в среднем для текста перевода с китайского языка на русский. При этом в процессе реальных подсчетов мы столкнемся со сложностью определения длины предложения и перерасчета текста, длина слов в котором может варьироваться от одного до 80 и больше. В этом случае более визуальным и объективным вариантом становится подсчет строк в тексте (для получения верного результата необходимо убрать абзацное членение и посчитать исходя из объема текста в целом). M_{max}= кол-во строк в тексте перевода*среднее количество ошибок на 1 строку текста-эталона, или сокращенно $M_{max} = L * M_{\text{ср}}$, где L=количеству строк в тексте на русском языке[34].

[34] Для подсчета предложений данные рассчитываются на основе Счетчика предложения https://toolfox.ru/tools/sentence-counter. В результате дополнительных исследований было выявлено, что среднее количество ошибок на 1 предложение неравной длины равняется 2,6, однако при практическом применении формулы коэффициент субъектности не отражал реальную картину при анализе небольших текстов, в результате было принято решение производить подсчеты в строках.

4. Вычислим $M_{ср}$ – среднее количество взвешенных ошибок текста-эталона на русском языке, которые могут приходиться на одну строку текста. В качестве эталонного текста в нашем исследовании выступает отрывок «*Совместного заявления*», проанализированный в п. 1.3. Выбор обусловлен его пограничным статусом: совпадение текстов машинного (на основе большой языковой модели DeepSeek[35]) перевода с китайского языка и документа на русском языке составляет 39,75%, что означает, что более 60% текста МП должно было изменено постредактором для получения наивысшего качества. При этом данный текст является частично специализированным (вес трудности 1,2), относится к когнитивному транслатологическому типу и рекомендован к машинному переводу.

Таким образом, для данного текста, достигшего допустимый порог изменения постредактором транслята МП в 60% значение коэффициента субъектности (Кс) составляет ровно 1. Количество ошибок МП с весом 2 и 3 (идентичные ошибки учитывались как одна ошибка) в тексте «*Совместного заявления»* составило: лексико-синтаксических и стилистических (вес одной ошибки = 2) – 82, фактических, терминологических, семантических и ошибок в именах собственных (вес одной ошибки = 3) – 12. При расчете М умножаем количество ошибок на их вес и получаем, что $M = 10 + 2 * 82 + 3 * 12$, итого М=210. В эталонном тексте М (равный 210) будет равен M_{max}. Анализируемый нами фрагмент насчитывает 318 строк, следовательно, среднее количество ошибок на 1 строку текста-эталона шрифтом Times New Roman 14 пт. равен $\frac{318}{210} = 1{,}5$. Если в тексте на 1 строку приходится больше 1,5 взвешенных ошибок, это сигнализирует о том, что объем правок приближается к критическим 60%, и текст находится на грани целесообразности постредактирования, а значит, именно соотношение

[35] Эмпирические данные зафиксированы по состоянию на 10.09.2025 г., версия DeepSeek-V3. Выбор в пользу DeepSeek был сделан с учетом наилучшего качества перевода в китайско-русской языковой паре текстов общественно-политической тематики. Студенты при самостоятельном использовании МП в выборе ограничены не были.

1,5:1 (1,5 ошибок на 1 строку текста) станет одним из ключевых при принятии решения относительно дальнейшей судьбы перевода текста.

Результатом подсчетов становится уточнение формулы $M_{max} = L * 1{,}5$. Данная формула универсальна для любого количества строк текста на китайском языке трудности 1,2 и ниже. Это означает, что для текстов с более высоким уровнем трудности должны быть найдены новые значения $М_{эталон}$ на основе нового, специально отобранного текста-эталона и перерассчитанного количества взвешенных ошибок, влияющих на предельные 60% изменения оригинального текста.

Приведем формулу для подсчета коэффициента субъектности текста непосредственно интересующих нас частично специализированных текстов, вставляя в нее известные величины $М_{ср}$ (среднее количество ошибок на одну строку текста-эталона, =1,5), $Т_{max}$ (для 3 курса =1,2) и I_{max} (максимальный процент изменения текста транслята для соблюдения принципа сообразности, =60):

$$Кс = \frac{M*T*I}{M_{max}*T_{max}*I_{max}} \text{ -> } Кс = \frac{M*T*I}{L*M_{ср}.*T_{max}*I_{max}} \text{ -> } Кс = \frac{M*T*I}{L*1{,}5\ *1{,}2*60}$$

Раскроем формулу: $Кс = \frac{(M_1+2*M_2+3*M_3)*T*I}{L*108}$.

Теперь мы можем использовать ее для отбора текстов МП в соответствии с необходимым нам коэффициентом субъектности текста. Последовательность действий преподавателя постредактирования выглядит следующим образом: определение трудности текста (1–1,2) → подсчет количества строк текста на русском языке, оформленном 14 пт. шрифтом Times New Roman без абзацного членения → подсчет веса ошибок в трансляте МП → осуществление постредактирования текста МП → сравнение транслята МП и отредактированного текста для вычисления процента внесенных изменений с помощью метрики BLEU или других инструментов (не более 60%).

Предложенная модель расчета коэффициента субъектности разработана для частично специализированных текстов на китайском языке (Т=1,2), переведенных с помощью нейронного перевода на базе большой языковой модели DeepSeek. При одновременном обучении текстам нескольких уровней сложности, изменении типа

текста или используемой системы машинного перевода (МП) предложенная методология расчета сохраняет свою валидность, однако требует калибровки констант Т и M_{max}. Данные константы должны быть переопределены на основе нового текста-эталона, репрезентативного для изменившихся условий, где максимальный Кс=1, а M_{max} влияет на изменение 60% текста.

На основе общей формулы коэффициента субъектности $Кс = \frac{S}{S_{max}}$ выведем формулу коэффициента субъектности ситуаций постредактирования:

$$Кс = \frac{S_{деятельности} + S_{социального\ взаимодействия} + S_{саморазвития} + S_{автономности}}{S_{max}},$$

где S_{max} в знаменателе – это сумма максимального веса всех осложняющих обстоятельств сферы, например: $S_{деятельности} = \frac{S_1+S_2}{4}$, $S_{социального\ взаимодействия} = \frac{S_3+S_4+S_5}{6}$, $S_{саморазвития} = \frac{S_6+S_7+S_8}{8}$, $S_{автономности} = \frac{S_9+S_{10}}{5}$.

В общем виде коэффициент субъектности ситуации постредактирования определяется суммой данных параметров:

$$Кс = \frac{S_1 + S_2 + S_3 + S_4 + S_5 + S_6 + S_7 + S_8 + S_9 + S_{10}}{S_{max}}$$

S_{max} при подсчете сложности ситуации постредактирования варьируется в зависимости от статуса и роли субъекта в команде (см. Таблицу 21 ниже). При подсчете максимальных значений усложненности ситуаций для рядового постредактора в компании S_{max}=15, тогда как у постредактора-фрилансера, который несет полную ответственность за проект, поддерживает связь с заказчиком и не должен координировать свои действия с редактором и/или коллегами, S_{max} равен 17.

Таблица 21 – Вес прилагаемых когнитивных усилий в зависимости от возрастания сложности ситуации постредактирования

Сфера субъект-ности	S_i	Признак	Типы ситуаций постредактирования	Вес S
Социальное взаимодействие	S_1	По отношениям взаимодействия	взаимодействие с редактором	1
			взаимодействие с редактором и/или коллегами	2
			взаимодействие с заказчиком	3
	S_2	По видам итогового текста	результат индивидуальной работы	0
			результат командной работы над масштабным проектом	1

Деятельность	**S3**	По транслатоло-гическому типу	работа с когнитивным типом текстов	1
			работа с оперативным типом текстов[36]	2
	S4	По предназначению текстов	легкое постредактирование	0
			полное постредактирование	1
			требуется локализация	2
	S5	По временным лимитам	наличие достаточного времени	0
			дефицит времени	1
Уровень автономности	**S6**	По условиям выполнения работы	индивидуальное постредактирование в компании	0
			изолированное командное постредактирование в компании	0
			командное постредактирование в компании	1
			индивидуальное постредактирование на фрилансе	2
	S7	По наличию вводной информации	наличие полной вводной информации	0
			наличие краткого техзадания без подробностей	1
			отсутствие вводной информации	2
	S8	По наличию оригинала	двуязычное постредактирование	0
			одноязычное постредактирование	1
Саморазвитие	**S9**	По уровню новизны тематики текста МП	тематика текста МП знакома постредактору	0
			тематика текста МП частично знакома постредактору	1
			тематика текста МП незнакома постредактору	2
	S10	По наличию профильного ПО	наличие необходимого ПО	0
			наличие неадаптированного ПО	1
			отсутствие профильного ПО	2

Таким образом, *коэффициент субъектности* может быть легко установлен и использован как ключевой инструмент отбора текстов и ситуаций постредактирования в модели субъектно-ориентированного подхода. Руководящим принципом отбора постредакторских ситуаций становится *принцип поэтапности, реализуемый через последовательное повышение коэффициента субъектности*. Обучение постредактированию выстраивается таким образом, что последовательное повышение данного коэффициента позволяет постепенно усложнять задачи и комплексно развивать субъектность и постредакторскую компетенцию студента.

Среди ведущих принципов отбора текстов для ПР и ситуаций ПР мы выделяем:

[36] Согласно результатам опроса, тексты этого типа представляют для студентов 3 курса бóльшую сложность, чем когнитивные. Это обусловлено повышенной плотностью информации и стилевыми требованиями жанра.

– *принцип учета образовательных условий*: вес сложности текста для студентов третьего курса не должен превышать 1,2, поскольку к этому моменту средний срок изучения китайского языка составляет два года, а переводческая специализация начинается на четвертом курсе. Размер китайского текста для данного этапа обучения не должен превышать 1000 знаков;

– *принцип аутентичности и ограничения источников отбора:* для когнитивных текстов это официальные сайты государственных органов, новостные порталы, электронные библиотеки и научные базы данных, для оперативных текстов – электронные базы данных;

– *принцип жанрово-тематического разнообразия текстов МП с опорой на содержание смежных дисциплин*: в первом семестре третьего курса тематика текстов МП может относиться к таким сферам, как география, а также государственное и политическое устройство, во втором семестре третьего курса – экономика, законодательство и международные отношения;

– сложность ситуаций ПР и текстов МП не должна противоречить *принципу рациональности*: транслатологический тип текста должен быть когнитивный или оперативный, а количество ошибок в тексте МП должно влиять не более, чем на 60% изменений текста, производимых постредактором, иначе текст является несоответствующим условиям постредактирования.

В качестве итога наших рассуждений представим в Таблице 22 (с. 128–130) дополненную модель обучения студентов постредактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода и матричной модели, изложенной в параграфе 2.1, а в Таблице 23 (с. 131) укажем содержание постредакторской компетенции на основе *умений* как деятельностных характеристик постредактирования текстов на китайском языке во взаимосвязи с приемами обучения и этапами технологии, которые направлены на их формирование и диагностику.

Таблица 22 – Модель обучения студентов постредактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода

Теоретические основы обучения	1) *Образовательные и профессиональные стандарты:* Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика 2020 г., Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» 2021 г., Международный стандарт ISO/TS 11669 Translation Projects – General Recommendations, TAUS: Machine Translation Post-editing Guidelines, а также 26 нормативных локальных документов вузов, находящихся в открытом доступе, включающих 7 образовательных программ высшего образования, 12 программ дисциплин, 2 программ итоговой аттестации, 2 программ переводческих практик и 3 программ дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки. 2) *Субъектность***:** К.А. Абульханова, И.Н. Алексеенко, В.О. Богданова, М.А. Гусакова, Е.И. Исаев, А.А. Краузе, Е.В. Крутых, Ф.Г. Мухаметзянова, О.Л. Панченко, В.И. Слободчиков, Т.Д. Скуднова, Л.М. Урубкова, Р.Р. Хайрутдинов, Л.В. Хасанова. 3) *Субъектность во взаимодействии с цифровыми инструментами, включая системы МП***:** В.О. Богданова, И.И. Булычев, В.С. Волков, А. Майданский, Н.А. Худяков, О.Н. Чибисов. 4) *Субъектно-ориентированное обучение*: Н.Ф. Коряковцева, О.М. Осиянова, Г.В. Сороковых, А.Ш. Яруллина. 5) *Характеристики систем машинного перевода и особенности постредактирования:* О.И. Бабина, Д.Е. Бадулин, Л.Н. Беляева, М.В. Берендяев, Л.В. Елизарова, О.Н. Камшилова, Е.С. Коканова, Н.Ю. Куликов, О.Ю. Кустова, М.В. Ласкова, Р.Р. Лукманова, Лю Цзинпэн, К.Э. Московская, Н.В. Нечаева, Ж.А. Никифорова, М.И. Озерова, Н.С. Пак, А.В. Полоян, М.Б. Раренко, С.Ю. Светова, Н.А. Тарасюк, А.О. Ушакова, А.А. Хромова, Н.А. Худяков, Ю.И. Чакырова, В.В. Чеглакова, Е.В. Шевчук, И.С. Шишкина, S. Hansen-Schirra, G.S. Koby, J. Nitzke, 裘白莲. 6) *Компоненты постредакторской компетенции:* Д.Е. Бадулин, И.А. Баринова, Л.Н. Беляева, О.Н. Камшилова, К.Э. Московская, Н.В. Нечаева, Т.Г. Никитина, И.Г. Овчинникова, С.Ю. Светова, М. Ся, Н.А. Тарасюк, А.О. Ушакова, Ю.И. Чакырова, В.В. Чеглакова, И.С. Шишкина, 杨艳霞, 刘润泽, 陈莹.
Образователь-ные цели	1) *Субъектность* – качество субъекта, являющееся динамичным и изменчивым отражением внутренних психологических процессов, направленных на осмысление и преодоление конфликта между внутренней свободой субъекта и объективными внешними требованиями. Реализуется в *4 формах*: деятельности, социальном взаимодействии, саморазвитии и автономности. Состоит из основных *16 компонентов*: целеполагание, активность, профессионализм, творческая инициативность, готовность к сотрудничеству, ответственность, адаптивность, самоопределение, самореализация, самоактуализация, независимость, самостоятельность, самоорганизация, самоконтроль, саморегуляция, осознанность. 2) *Постредакторская компетенция* – совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, определяющих профессиональную способность будущего специалиста в области перевода к грамотному редактированию МП согласно требованиям качества и заказчика и с учетом базовых редакторских навыков и умений [Бадулин, Тарасюк, 2023: 206]. *Знания,* входящие в состав постредакторской компетенции как надстройки над переводческой компетенцией, лежат в 4 сферах: техническо-редакторской, технологической, постредакторской и нормативно-правовой. *Навыки,* входящие в состав постредакторской компетенции, задействуют 5 трудовых действий: анализ, поиск и выбор, выполнение постредактирования (в широком смысле), оценку.

	Умения, входящие в состав постредакторской компетенции, задействуют 6 трудовых действий: анализа, выбора, использования, редактирования, контроля, создания.
Принципы обучения, ориентированные на формирование субъектности постредактора	*В саморазвитии:* – общедидактические принципы личностно-ориентированного обучения, дифференциации, посильности и доступности, индивидуализации; – методический принцип соизучения языков в контексте диалога культур и цивилизаций; – принцип критического осмысления студентом ситуации постредактирования. *В автономности:* – общедидактические принципы автономии, сознательности, наглядности, прочности; – методические принципы учета отрицательного языкового опыта, контрастивности, использования в учебном процессе рефлексии и самооценки; – частнометодические принципы сохранения русской культурной и национальной самобытности, интеграции знаний, полученных по основной специальности, алгоритмизации переводческих действий при формировании и автоматизации переводческих навыков; – принцип самостоятельного и ответственного выбора студентом маршрута постредактирования. *В социальном взаимодействии:* – общедидактический принцип социокультурной направленности; – частнометодический принцип дискурсивности; – принцип профессиональной локализации постредактирования. *В деятельности:* – общедидактические принципы деятельностного характера обучения и активности, творческого характера процесса обучения, включения элементов профессионализации в учебный процесс; – методические принципы интегративности овладения речевыми средствами и умениями, аутентичности используемых учебных материалов; – частнометодические принципы параллельного освоения норм переводческого труда и этики переводчика, обучения переводчески целесообразному использованию ИКТ-технологий при выполнении специализированного перевода, поэтапности, опоры на проблемность, заложенную в характере переводческой деятельности; – принцип индуктивного обучения студентов постредактированию.
Принципы отбора текстов ПР и ситуаций ПР	– принцип поэтапности, реализуемый через последовательное повышение коэффициента субъектности текста МП (ситуации ПР); – принцип учета образовательных условий; – принцип аутентичности и ограничения источников отбора; – принцип жанрово-тематического разнообразия текстов МП с опорой на содержание смежных дисциплин; – принцип рациональности.

Продолжение таблицы 22

Методы и приемы на разных этапах технологии	*I. Подготовительно-мотивирующий* *Методы*: эвристический. *Приемы*: – самодиагностика; – пробное применение МП; – упражнения на постредактирование текстов на русском языке с опорой и без опоры на оригинал; – упражнения на сравнение двуязычных параллельных текстов.
	II. Информационно-ориентирующий *Методы*: исследовательский. *Приемы*: – кейс-анализ ситуации приема заказа на постредактирование; – сравнительный анализ различных текстов на разных этапах постредактирования; – анализ текста МП для поиска требуемых единиц текста и постредактирования; – выполнение индивидуального одноязычного и двуязычного постредактирования; – составление собственных алгоритмов выполнения ПР; – ведение таблиц наблюдений за эффективностью различных систем МП; – составление личных глоссариев.
	III. Исполнительный *Методы*: исследовательский и эвристический. *Приемы*: – моделирование ситуации индивидуального ПР с комментированием; – моделирование ситуации группового ПР; – моделирование ситуации индивидуального ПР; – эвристическая беседа.
Оценка результатов	Комплексное повышение уровня субъектности студентов, наблюдаемое в ходе эвристической беседы
	Повышение уровня постредакторской компетенции студента
	Повышение коэффициента субъектности текстов МП и ситуаций ПР, предлагаемых студенту

Таблица 23 – Взаимосвязь умений и приемов их формирования и диагностики

Этапы	Умения / Приемы обучения	У-1	У-2	У-3	У-4	У-5	У-6	У-7	У-8	У-9	У-10
I	Самодиагностика	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
I	Пробное применение МП	■		■							
I	Упражнения на ПР текстов на РЯ с и без опоры на оригинал		■					■	■		■
I	Упражнения на сравнение двуязычных параллельных текстов	■				■		■		■	■
II	Кейс-анализ ситуации приема заказа на ПР	■		■		■	■				
II	Сравнительный анализ различных текстов на разных этапах ПР	■			■			■	■	■	■
II	Анализ текста МП для поиска требуемых единиц текста и ПР		■		■				■		■
II	Выполнение индивидуального одноязычного и двуязычного ПР	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
II	Составление собственных алгоритмов выполнения ПР				■			■	■	■	■
II	Ведение таблиц наблюдений за эффективностью систем МП			■							■
II	Составление личных глоссариев								■		■
III	Моделирование ситуации индивидуального ПР с комментированием	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
III	Моделирование ситуации группового ПР	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
III	Моделирование ситуации индивидуального ПР	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■
III	Эвристическая беседа	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■

Таким образом, модель обучения студентов постредактированию на основе субъектно-ориентированного подхода предполагает постепенное повышение коэффициента субъектности, что выражается в прямой зависимости, образующейся между сложностью текста машинного перевода, постредакторской ситуации и мерой автономии, предоставляемой обучающемуся.

Практическая значимость модели, построенной на основе субъектно-ориентированного подхода, раскрывается в двух аспектах. Во-первых, она обеспечивает переход к субъект-субъектному взаимодействию, позволяя студенту выстраивать коммуникацию сообразно собственным профессиональным запросам и задачам. Во-вторых, модель создает условия для саморазвития: попадая в ситуацию со множеством ограничений, обучающийся вынужден самостоятельно и креативно решать профессиональные задачи, привлекая свой фоновые знания и опыт, а также знания, навыки и умения из смежных дисциплин. Итогом становится формирование у будущего постредактора осознания собственной субъектности как способности интерпретировать противоречия между внешними обстоятельствами и индивидуальными потребностями и способностями, и, как результат, искать существующие или создавать новые пути их разрешения.

2.3. Ход и результаты опытной проверки технологии субъектно-ориентированного обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке

Апробация эффективности разработанной технологии проводилась на экспериментальной базе Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Московского городского педагогического университета (ГАОУ ВО МГПУ), в институте иностранных языков (ИИЯ) на кафедре китайского языка. Целью экспериментального этапа работы являлась проверка гипотезы, согласно которой обучение студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода будет проходить эффективно в случае подтверждения результативности разработанной технологии. Для этого необходимо, чтобы:

– была доказана необходимость проведения эксперимента без сравнительного анализа показателей экспериментальной и контрольной групп;

– было организовано поэтапное планирование экспериментальной работы в контексте реализуемого учебного плана с соответствующим набором дисциплин;

– была установлена шкала критериев качества проявления студентами субъектности в деятельности постпереводческого редактирования текста;

– был разработан валидный диагностирующий инструментарий выявления (замера) субъектности студентов в ходе постпереводческого редактирования;

– были выявлены уровни субъектности студентов, проявляемой в процессе постредактирования текстов на китайском языке;

– полученные в ходе диагностики данные были обработаны с применением методов математической статистики и теоретически осмыслены с точки зрения выявления закономерностей;

– выявляемые показатели были представлены с применением методов доказательной визуализации.

В опытно-экспериментальном обучении приняли участие 28 студентов, обучающихся по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» (профиль

«китайский язык»). В рамках опытно-экспериментального обучения анализ результатов проводился на основе индивидуальных показателей участников без формирования контрольных и экспериментальных групп. Выбор такой формы проведения эксперимента был основан на том, что проявление студентами субъектности в ходе выполнения постредакторской деятельности может быть оценено только относительно сравнения исходных и итоговых показателей каждого из студента: производится сопоставление параллельных данных, которые демонстрирует студент относительно своих же предыдущих показателей проявления субъектности.

Непосредственно эксперимент был организован в ноябре 2025 – марте 2026 г. в группах третьего курса бакалавриата в ходе преподавания дисциплин: в 2025 году – «Предпереводческий анализ текста» (1-й этап технологии), в 2026 году – «Практический курс общественно-политического перевода» (2-й этап технологии в феврале и 3-й этап в марте). Общая трудоемкость составила 1 зачетную единицу, что обусловлено интеграцией разработанной технологии в две независимые дисциплины: 8 аудиторных часов и 4 часа самостоятельной работы в рамках дисциплины «Предпереводческий анализ текста» (1-й этап технологии), а также 24 аудиторных часа и 4 часа самостоятельной работы в рамках дисциплины «Практический курс общественно-политического перевода» (2-й и 3-й этапы технологии). Контроль качества освоения дисциплины предполагает промежуточную аттестацию в форме зачета в случае дисциплины «Предпереводческий анализ текста» и зачета с оценкой в рамках дисциплины «Практический курс общественно-политического перевода».

Опытно-экспериментальное обучение включало следующие этапы: подготовительный, диагностирующий, формирующий, контролирующий.

Подготовительный этап опытно-экспериментальной работы

Главным инструментом определения уровня профессиональной субъектности письменного переводчика (переводческой субъектности) выступает *самодиагностика*. Ключевым результатом при самодиагностике в нашем случае является целостное представление студента о собственной переводческой позиции

и зоны ближайшего развития, что создает основу для построения индивидуальной профессиональной траектории. В рамках нашего исследования самодиагностика была реализована в онлайн-форме на базе Яндекс.Форм. Опросный лист конструировался на основе 16 выделенных категорий субъектности, каждая из которых диагностировалась с помощью двух вопросов. Такой подход позволил минимизировать вероятность неискренних или противоречивых ответов и повысить надежность получаемых данных (см. Таблицу 24 ниже). Студентам не сообщалось, какие именно категории субъектности диагностируются: вопросы предъявлялись в случайном порядке, без группировки по шкалам.

Таблица 24 – Лист самодиагностики для определения уровня профессиональной субъектности письменного переводчика

Задание: Оцените каждое утверждение по шкале от 0 до 4, где: 0 – абсолютно не согласен / никогда 1 – скорее не согласен / редко 2 – нейтрально / иногда 3 – скорее согласен / часто 4 – абсолютно согласен / всегда Примечание: Оценивайте каждое утверждение быстро, ориентируясь на первое ощущение и свой опыт письменного перевода. Не задумывайтесь, как было бы «правильно» или «идеально» – выбирайте то, что ближе именно Вам, здесь важны Ваши ощущения.		
Сфера	Категория	Утверждения
Деятельность	Целеполагание	Перед началом перевода я всегда задумаюсь, для какой целевой аудитории предназначен текст, продумываю требования к стилю и терминологии.
		У меня есть готовые алгоритмы работы с разными типами текстов, ошибок и задач.
	Активность	Я склоняюсь к тому, чтобы несколько раз перепроверять получившийся или готовый вариант перевода вне зависимости от его качества.
		Я люблю назначить себе дополнительные учебные и профессиональные задачи помимо обязательных.
	Профессионализм	Я хорошо знаю типичные сложности перевода с китайского языка на русский и владею несколькими приемами для их преодоления – как при переводе вручную, так и при работе с машинным.
		У меня есть постоянный набор цифровых инструментов и приемов, которыми я пользуюсь для повышения качества и скорости работы, включая анализ и доработку машинного перевода.

	Творческая инициативность	Я стремлюсь к тому, чтобы готовый перевод звучал больше естественно для носителей русского языка, чем следую дословности лексики и грамматики оригинала или машинного перевода.
		Перед переводом я провожу предпереводческий анализ текста и заранее определяю объем и сложность работы, выделяю ресурсы и алгоритмы, которые мне понадобятся.
Социальное взаимодействие	Готовность к сотрудничеству	Я точно знаю, как осуществлять деловую коммуникацию с заказчиком, коллегами и руководителем проекта/редактором, у меня есть готовые алгоритмы совместной работы.
		Я люблю делиться с коллегами полезными находками (глоссарии, ссылки, удачные формулировки, приемы работы с чат-ботами и т.д.).
	Ответственность	Для меня важно выполнять все без исключения предъявленные требования к переводу.
		Если я допускаю ошибку, я анализирую причины того, почему ошибся(лась) и составляю алгоритм работы с ними.
	Адаптивность	Я быстро осваиваю новые тематики и адаптируюсь к разным требованиям перевода текстов, в том числе к редактированию машинного перевода.
		Я спокойно реагирую на изменение объема работы или сроков сдачи и могу составить более сжатый план перевода.
Саморазвитие	Самоопределение	Я понимаю, какую роль письменный перевод и постредактирование играют в моем профессиональном развитии.
		Мои личные ценности полностью согласуются с тем, что я делаю как переводчик.
	Самореализация	Я чувствую, что меня не заменят машины, выбранная мной специальность переводчика ценна, принесет пользу людям и позволит раскрыть мой потенциал.
		Мне важно, чтобы готовый перевод соответствовал моим внутренним критериям качества больше, чем неким теоретическим правилам.
	Самоактуализация	Я четко понимаю, чем превосхожу системы машинного перевода (ИИ).
		Для меня важен профессиональный рост, а не только выполнение базового минимума.
Автономность	Независимость	При неполном или противоречивом содержании текста я не сомневаюсь в своей оценке и интуиции и принимаю переводческие решения, опираясь на свое мнение, а не на страх наказания за новый путь решения проблемы.
		Я готов(а) отстаивать свой вариант перевода, если уверен(а) в его правильности и могу аргументировать, почему склоняюсь к своему варианту.
	Самостоятельность	Я сам(а) без редактора могу определить уровень качества своего перевода.
		При трудностях я буду искать свое переводческое решение путем самостоятельного дополнительного поиска, чем возьму за эталон решение системы машинного перевода.

	Самоорганизация	Я пересматриваю старые записи с прошлыми переводами для анализа и составляю свой переводческий банк терминов или вариантов перевода.
		Я умею распределять усилия между переводом, редактированием и анализом, включая сравнение с машинным переводом.
	Самоконтроль	Я сохраняю спокойствие и работоспособность даже при работе со сложными или нелогичными текстами.
		Я не возьмусь за перевод в незнакомых мне областях, даже если оплата за перевод или условия перевода привлекательны.
	Саморегуляция	У меня есть стратегия выполнения перевода, при которой я делаю регулярные перерывы или переключаюсь на другой вид деятельности, когда чувствую, что мое внимание рассеивается.
		Я умею восстанавливаться после интенсивной работы и быть готовым(ой) к новому проекту без потери качества.
	Осознанность	Я понимаю, какие именно типы текстов или задач вызывают у меня напряжение, и умею с этим работать, в том числе отказаться от заказа или попросить больше времени.
		Я понимаю, почему определенные переводческие явления вызывают у меня трудность и могу фокусно работать с ними для получения новых навыков.

Диагностика проводилась анонимно, личные результаты фиксировались с помощью шифров, случайно получаемых в результате жребия. Личные шифры знали только сами студенты. Далее обработка результатов производилась с помощью автоматических вычислений в таблице Excel [37], а расшифровка с детализированным объяснением результатов и рекомендаций по дальнейшему развитию субъектности автоматически отправлялась студентам во второй ЯндексФорме после введения ими своего личного шифра.

Предлагаемый лист самодиагностики в Таблице 24 выше ориентирован исключительно на студентов старших курсов, поскольку к этому этапу обучения у них уже сформировано целостное представление о теориях перевода, переводческом анализе и критериях качества. На младших курсах отсутствие данной базы может привести к неполному пониманию содержания вопросов, завышению результатов и снижению достоверности измерений.

[37] Основной логической функцией стала команда «ЕСЛИ». Например, при подсчете уровней субъектности: =ЕСЛИ(И(CH2+CI2<=28; CK2+CL2<=36); "I"; ЕСЛИ(И(CH2+CI2>=29; CH2+CI2<=35; CK2+CL2>=37; CK2+CL2<=47); "II"; ЕСЛИ(И(CH2+CI2>=36; CH2+CI2<=44; CK2+CL2>=48; CK2+CL2<=57); "III";ЕСЛИ(И(CH2+CI2>=45; CH2+CI2<=56; CK2+CL2>=58; CK2+CL2<=72); "IV"; ЕСЛИ(ИЛИ(CH2+CI2<=28; CK2+CL2<=36); "I"; ЕСЛИ(ИЛИ(И(CH2+CI2>=29; CH2+CI2<=35); И(CK2+CL2>=37; CK2+CL2<=47)); "II"; ЕСЛИ(ИЛИ(И(CH2+CI2>=36; CH2+CI2<=44); И(CK2+CL2>=48; CK2+CL2<=57)); "III"; ЕСЛИ(ИЛИ(И(CH2+CI2>=45; CH2+CI2<=56); И(CK2+CL2>=58; CK2+CL2<=72)); "IV"; ""))))))))

С целью обеспечения точности анализа была дополнительно разработана двухмерная диагностическая модель, фиксирующая результаты как пересечение двух динамических шкал с полярными векторами. Она определяет актуальный уровень профессиональной субъектности и выявляет индивидуальные склонности студента в отношении стиля перевода, взаимодействия с людьми, способа саморазвития и степени предпочитаемой автономности. Для более полной и наглядной визуализации данных исследуемые области были разделены на две группы для построения двух осей координат:

– горизонтальная ось (см. Таблицу 25) оценивает склонность студента по сферам, ориентированным на окружающую реальность, – деятельность и социальное взаимодействие, отражающим, как студент мыслит и относится к своим переводческим функциям, что проявляется в соотношении «пассивность-активность»:

– вертикальная ось (см. Таблицу 26, с. 139) анализирует сферы, ориентированные внутрь субъекта (саморазвития и автономности), которые диагностируют соотношение «зависимость-автономность», отражающую степень внутренней самостоятельности студента.

Таблица 25 – Диагностическая шкала для определения пассивной или активной позиции переводчика

Сфера	Полюсы / Категория	Пассивность (-)	Активность (+)
Деятельность	Целеполагание	Тактическое	Стратегическое
	Активность	Объектная позиция	Субъектная позиция
	Профессионализм	Несистемный подход	Системный подход
	Творческая инициативность	Формальная эквивалентность	Динамическая эквивалентность
Социальное взаимодействие	Готовность к сотрудничеству	Индивидуальный тип деятельности	Коммуникативный тип деятельности
	Ответственность	Ориентация на правила	Ориентация на качество
	Адаптивность	Низкая	Высокая

Таблица 26 – Диагностическая шкала для определения зависимой или автономной позиции переводчика

Сфера	Полюсы / Категория	Зависимость (–)	Автономность (+)
Саморазвитие	Самоопределение	Неустойчивое	Устойчивое
	Самореализация	Функциональная	Субъектная
	Самоактуализация	Частичная	Полная
Автономность	Независимость	Иллюзорная	Истинная
	Самостоятельность	Минимальная	Максимальная
	Самоорганизация	Внешне мотивированная	Внутренне мотивированная
	Самоконтроль	Стрессо-чувствительность	Стрессо-устойчивость
	Саморегуляция	Импульсивная	Контролируемая
	Осознанность	Опора на интуицию	Опора на опыт

С помощью динамической шкалы на первом диагностическом этапе работы фиксируется конкретная точка субъектности студента на момент опроса. Чтобы избежать поляризации оценок нами в Таблице 27 на с. 140 было выделено четыре уровня развития субъектности, которые опираются на общепринятую в образовательной практике логику процентного распределения. При обработке результатов учитывалось, что каждый вопрос оценивался в 4 балла, а максимально возможный суммарный балл (100% субъектность), соответствующий наиболее высокому уровню субъектности, составил 128. Из них 56 баллов относились к горизонтальной оси (пассивность ↔ активность), 72 – к вертикальной (зависимость ↔ автономность). При этом оба выявляемые параметры (активность и автономность) должны были находиться на одинаковом уровне. В случае несовпадения уровней по двум параметрам итоговый уровень субъектности определялся по наименьшему из них.

Таким образом, мы выделяем всего 4 уровня (этапа) развития субъектности, при этом показателем перехода на новый уровень является преодоление порога по обеим осям координат:

– I уровень – объектная позиция (склонность к пассивности, зависимости);

– II уровень – переходный этап к субъектной позиции (склонность к активности, автономности);

– III уровень – начальная субъектная позиция (точка пересечения осей координат как переломного этапа в развитии субъектности была установлена на уровне 66%);

– IV уровень – устойчивая субъектная позиция.

Таблица 27 – Показатели уровня развития субъектности по осям

Ось	Полюса оси	Макс. балл на оси	Уровни развития субъектности по баллам			
			I	II	III	IV
Горизонтальная	Пассивность (-) ↔ активность (+)	56	0–28	29–35	36–44	45–56
Вертикальная	Автономность (+) ↕ Зависимость (-)	72	0–36	37–47	48–57	58–72
в процентном соотношении:			0–50%	51–65%	66–80%	81–100%

Предложенная диагностическая шкала позволит студентам не только самим определить актуальное состояние личной профессиональной субъектности, но и зафиксировать динамику ее развития, а также осознанно определить ближайшие образовательные цели в отношении профессиональной субъектности. В Таблице 28 (с. 141) предоставлены полные данные первого замера по участникам (в первой колонке – номер шифра студента, полученный случайным образом). Далее при работе в команде не допускалось пересечение студентов из разных учебных групп, т.к. шифр начинался с обозначения номера группы, например, 1.1 или 2.1, где первая цифра означала номер группы, а вторая – случайное число.

Диагностирующий этап опытно-экспериментальной работы

1 подэтап. После проведенного анализа было выявлено, что на момент самодиагностики на I уровне профессиональной субъектности из 28 респондентов оказалось 5 студентов (17,9%), на II уровне находится большая часть – 18 (64,3%), на III – 4 (14,3%), на IV всего 1 человек (3,6%). При этом всего 8 респондентов (28,6%) занимало активную, а не пассивную позицию в отношении перевода и только 7 (25%) – автономную позицию. Лишь пятеро из них (17,9%) занимали одновременно активную и автономную позицию, демонстрируя средний и высокий уровень профессиональной субъектности.

Таблица 28 – Индивидуальные показатели уровня субъектности студентов по сферам и осям точечной диаграммы

№ шифра	*Внешне-ориентированные сферы субъектности*		*Активность ↔ пассивность*	*Внутренне-ориентированные сферы субъектности*		*Зависимость ↔ автономность*	*Уровень развития субъектности*
	Деятельность	*Социальное взаимодействие*		*Саморазвитие*	*Автономность*		
	(макс. 32 б.)	*(макс. 24 б.)*	*порог ≥37*	*(макс. 24 б.)*	*(макс. 48 б.)*	*порог ≥48*	*(макс. IV уровень)*
2.5	16	10	Пассивность	22	24	Зависимость	I
2.6	12	7	Пассивность	16	20	Зависимость	I
2.7	26	21	Активность	20	36	Автономность	III
2.9	19	13	Пассивность	18	22	Зависимость	II
2.3	20	11	Пассивность	17	24	Зависимость	II
2.8	25	14	Активность	19	28	Зависимость	II
2.4	14	15	Пассивность	13	26	Зависимость	II
2.11	15	15	Пассивность	21	28	Автономность	II
2.1	13	14	Пассивность	19	23	Зависимость	I
1.46	29	21	Активность	22	37	Автономность	IV
1.10	14	16	Пассивность	15	24	Зависимость	II
1.11	17	12	Пассивность	12	33	Зависимость	II
1.5	19	12	Пассивность	12	30	Зависимость	II
1.4	27	12	Активность	14	27	Зависимость	II
1.15	21	10	Пассивность	14	29	Зависимость	II
1.9	21	14	Пассивность	16	20	Зависимость	I
1.8	17	11	Пассивность	17	24	Зависимость	I
1.3	20	15	Пассивность	20	26	Зависимость	II
1.20	24	19	Активность	19	30	Автономность	III
1.14	17	12	Пассивность	19	27	Зависимость	II
1.2	25	18	Активность	21	35	Автономность	III
1.1	21	16	Активность	22	31	Автономность	III
3.5	18	17	Пассивность	19	30	Автономность	II
3.6	23	16	Активность	10	32	Зависимость	II
3.4	23	13	Пассивность	15	22	Зависимость	II
3.1	18	14	Пассивность	16	24	Зависимость	II
3.2	20	15	Пассивность	15	34	Автономность	II
3.8	17	12	Пассивность	12	25	Зависимость	II

На Рисунке 6 отображена общая картина замера уровня переводческой субъектности среди студентов всего 3 курса. Цветом на точечной диаграмме выделены области, репрезентирующие уровень переводческой субъектности.

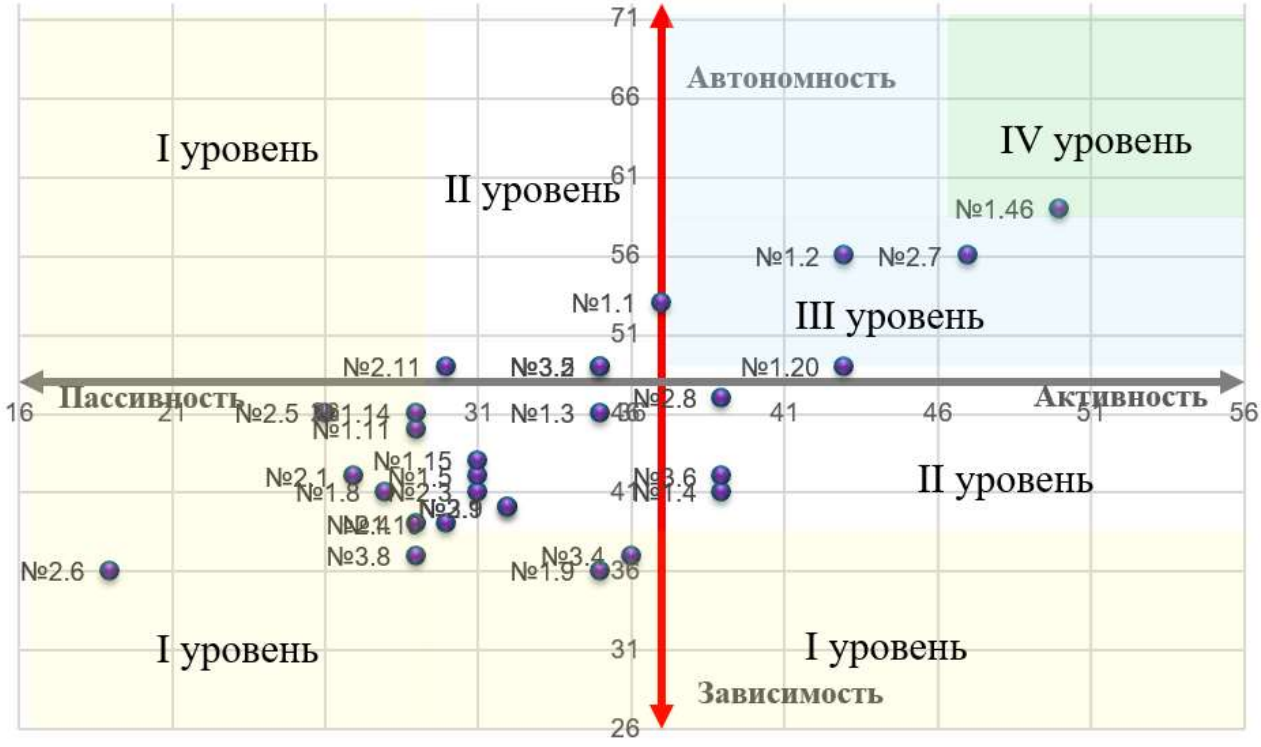

Рис. 6. – Точечная диаграмма, отражающая уровень переводческой субъектности всех студентов 3 курса

С целью обеспечения прозрачной обратной связи результаты диагностики визуализировались в ЯндексФорме по доступу через личный шифр в виде точечной диаграммы: позиция каждого респондента фиксировалась кружком на оси координат в соответствии с его индивидуальными показателями. К диаграмме прилагался комментарий с рекомендациями по дальнейшему профессиональному саморазвитию. Пример расшифровки уровня субъектности, отправляемой студентам, приведен в Приложении Г.

Важнейшим результатом первичной самодиагностики является разработка указанных в Таблице 29 и Таблице 30 (см. с. 143) методических рекомендаций по проектированию индивидуальных образовательных траекторий студентов в целях развития постредакторской компетенции студентов в соответствии с принципом поэтапности и в зависимости от уровня.

Таблица 29 – Рекомендуемый коэффициент субъектности текстов и ситуаций на основе распределения уровней профессиональной субъектности студентов

Уровень	*Рекомендуемый коэффициент субъектности текстов и ситуаций на разных этапах технологии*			*Рекомендуемая максимальная трудность текста МП на I этапе (макс. 1,2)*
	I	II	III	
I – объектная позиция	0,1–0,3	0,3–0,4	0,4–0,5	1
II – переходный этап	0,3–0,4	0,4–0,5	0,5–0,6	1,1
III – начальная субъектная позиция	0,4–0,5	0,5–0,6	0,6–0,7	1,2
IV – устойчивая субъектная позиция	0,5–0,6	0,6–0,7	0,7–0,8	1,2

Таблица 30 – Рекомендуемый объем методической помощи на основе распределения уровней профессиональной субъектности студентов

Объем методической помощи на I-III этапах технологии в соответствии с уровнем субъектности (I-IV)	*Изменение формулирования алгоритмов ПР в зависимости от этапа технологии*	*Изменение формулирования инструкций (техзадания, к системам МП)*	*Изменение способа комментирования ошибок и вариантов их исправления*
I	Детальные	Пошаговые с примерами	Развернутое, пошаговое
II	Обобщенные	Типовые шаблоны с примерами	Развернутое, только типичных ошибок
III	Обобщенные, с элементами выбора	Типовые шаблоны без примеров	Общее, с отсылкой к доп. литературе.
IV	Обобщенные, с самостоятельным наполнением	Общие стандарты качества	Групповая работа с элементами взаимооценки
	Разрабатываемые самостоятельно	Минимальные	Факультативные регулярные консультации
	Открытые формы рефлексии	Минимальные	Консультации по запросу

Сделаем оговорку, что на данном этапе технологии высокая субъектность не означает высокий уровень постредакторской компетенции, так как опрос практически не показывает опыт работы с постредактированием. Например, в вопросах, касающихся таких качеств субъектности, как профессионализм, самоактуализация и самоорганизация, практически отсутствовали максимальные баллы. Это означает, что уровень переводческая субъектность не гарантирует

аналогичный уровень постредакторской компетенции, но может повлиять на скорость и качественность его достижения.

2 подэтап. Теперь представим детальный анализ данных входного среза, отражающих уровень сформированности остальных умений, входящих в состав постредакторской компетенции, у студентов на основе приемов обучения [38], представленных в Таблице 30 на с. 143 выше.

Первое задание представляло собой *пробное применение МП*, направленное на выявление У-1 и повышение У-3. Студенты делились на группы до 4 человек, им предоставлялось два текста на китайском языке для сравнительного анализа после использования системы МП без постредактирования. Тексты отбирались по транслатологической типологии, один являлся эстетическим (трудность текста 1,1, коэффициент субъектности текста в разы превышает 1). Второй текст относился к оперативному типу (трудность текста 1,1, коэффициент субъектности текста – 0,3). Условия выполнения задания: студенты могли использовать любые системы МП, менять их для повышения качества и корректировать промпты. Гипотеза о разном качестве текстов МП и алгоритмах улучшения качества ПР ставилась студентами самостоятельно.

Пример задания:

Разделитесь на команды по 3–4 человека. Вам даны два текста – художественный и технический. Каждый из них необходимо перевести на русский язык с помощью двух разных нейросетевых систем машинного перевода (обе системы применяются к обоим текстам). Оформите результаты в два текстовых документа – по одному на каждый текст, в них последовательно представьте: 1. название используемой системы; 2. для каждого из двух текстов – цепочку промптов и полученных переводов: 1) исходный промпт (базовый запрос на перевод) и 2) его результат; 3) минимум три уточняющих промпта, последовательно повышающих качество перевода; к каждому приложите полученный результат; 3. общий вывод о возможностях систем – насколько они способна обеспечить качественный перевод для текстов разного типа.

По итогам применения МП было организовано совместное обсуждение результатов, в ходе которого студенты зафиксировали первые впечатления

[38] Материалы заданий расположены в Приложении Д и в электронном формате в ЯндексДиске, доступны по ссылке: https://disk.yandex.ru/d/-rSUSMENwij3hQ.

и оценки относительно того, какой тип текста легче поддается постредактированию. При этом ни один из студентов не выдвинул предположение, что художественный текст необходимо переводить «с нуля» (что означает, что У-1=0), два студента (7%) уточнили, что им легче было бы постредактировать эстетический текст. При более подробном обсуждении было выявлено, что данное мнение сложилось из-за того, что они в повседневной жизни чаще сталкиваются с художественными, чем с законодательными текстами, и из-за наличия опыта и более простого языка повествования им проще исправлять ошибки художественного текста, даже если на одну строку приходится до 5 ошибок МП. Таким образом, на данном этапе представление о постредактировании расходится с традиционным: студенты воспринимают систему машинного перевода не как инструмент постредактирования – то есть повышения скорости перевода, – а как авторитетный источник – «учителя», диктующего единственно верный вариант.

Результатом также стало начало процесса формирования У-3: если на этапе самодиагностики субъектности и начале работы с заданием студенты констатировали отсутствие сформированного инструментария и понимания преимуществ одних систем МП перед другими, то после сопоставления результатов работы различных систем с двумя типами текстов в группах ими было четко установлено, что при переводе с китайского на русский наименее эффективными оказались Алиса (включая премиум-версию) и Google; художественные тексты качественнее переводил ChatGPT (как обычная, так и премиум-версия), а оперативные – DeepSeek и DeepL.

3 подэтап. Студентам было дано *упражнение на ПР китайских текстов на русском языке с опорой и без опоры на оригинал* двух отрывков из информационно-новостной статьи; трудность текстов составляла 1,1 и 1,2, коэффициент субъектности – 0,3 и 0,4 соответственно. При этом анализировались аспекты, отражающие главным образом сформированность умений У-2, У-7 и У-8: 1) какой процент ошибок МП был исправлен и какие виды ошибок исправлялись и в целом были замечены (в текстах были допущены все виды ошибок МП, кроме ошибок форматирования), 2) какова самостоятельная оценка студентами качества

полученного результата ПР при работе с оригиналом и без него в сопоставлении с объективными результатами и 3) насколько пристальное внимание уделялось исправлению терминологии. Данное упражнение выполнялось индивидуально, также в ЯндексФормах под присвоенным шифром.

Пример упражнения:

Перед Вами два фрагмента новости на русском языке, являющиеся результатом машинного перевода. В индивидуальном порядке отредактируйте тексты на русском языке, исправив все ошибки (тексты переводить на китайский не нужно, наоборот, отредактируйте все на русском!). Первый фрагмент дан без исходного китайского текста, второй – вместе с оригиналом на китайском. Вы можете использовать любые источники и технологии для выполнения упражнения. Оцените, какой из фрагментов было легче редактировать – в котором был представлен оригинал на китайском языке, или который был без оригинала. На выполнение задания дается 15 минут.

При оценивании (см. Таблица 31, с. 149) было принято решение обозначать частичную сформированность умений в 0,5 балла при доле верных действий более 66%, а полностью сформированные умения – в 1 балл при показателе 81% и выше. При расчете У-2 учитывался средний процент исправленных ошибок МП и процент распознанных типов ошибок, записанных в свободной форме после выполнения ПР. В результате сформированное умение выявлено у 1 студента (4%), формирующееся – у 6 (21%). Для У-7 (это умение на данном этапе определяется только косвенно) в случае совпадения объективного результата ПР с самооценкой к проценту исправленных ошибок (входят в состав У-2) добавлялось 11% (как бонус за точность оценки результата); в ином случае для У-7 ставилось 0 баллов. У-8 оценивалось в 1 балл, если все термины в одноязычном и двуязычном ПР были исправлены, в 0,5 – если был исправлен только один термин, в 0 – если не был исправлен ни один из двух терминов.

Вот некоторые закономерности по итогам анализа. Результаты двуязычного и одноязычного редактирования в среднем у одного студента отличаются в пределах (10–25%), хотя бывают и значительные расхождения (например, у №1.46 разница в 40%), что мы связываем с условиями выполнения постредактирования (например, нерациональное распределение времени на 1 или

2 текст, что было выявлено в результате обсуждения). У 13 респондентов выше результат одноязычного ПР, у них среднее превышение качества над двуязычным составляет 22,2%. У 15 респондентов выше результат двуязычного ПР, и среднее превышение качества над одноязычным составляет 19,2%. В ходе одноязычного постредактирования студенты успешнее выявляли стилистические, лексико-синтаксические, логические и пунктуационные ошибки, тогда как фактические, семантические и терминологические (без опоры на оригинал) вызывали больше затруднений. Двуязычное ПР, напротив, облегчало исправление ошибок в именах собственных, частично – стилистических и лексико-синтаксических, однако даже при наличии оригинала сохранялись сложности с выявлением логических, фактических, терминологических, семантических и пунктуационных ошибок. Мы связываем это в первую очередь с текущим непониманием студентов маркеров непереводимости и отсутствии стратегии работы с текстом МП.

Сопоставление выделенных студентами типов ошибок с теми ошибками, которые они пропустили при постредактировании, показывает, что студенты систематически не исправляют те из них, которые они не смогли идентифицировать на этапе анализа текста МП. Однако есть и исключения, когда студент выделил тип ошибки как присутствующий в тексте, но все равно не смог обнаружить и отредактировать все ошибки данного типа, например, №1.1 (III уровень субъектности). Это приводит нас к следующим двум выводам: подтверждению того, что высокий уровень субъектности (способность к автономности, активности) не является равным соответствующему уровню постредакторской компетенции; и второе – что умение типологизировать ошибки является необходимым условием их исправления.

У-4 оценивалось исходя из дополнительного задания на понимание приоритетности ошибок: выделить из предоставленных десяти видов ошибок пять, которые необходимо исправлять в первую очередь. Это логические, фактические, терминологические ошибки МП, ошибки в именах собственных и ошибки языкового регистра. За каждое верное попадание в диапазон 1–5 начисляется 1 балл, максимум – 5. Интересным наблюдением стало понимание некоторыми

студентами (например, №1.14 или №3.4) алгоритма ПР: от того, что проще исправить (пунктуацию, стилистику и т.д.) до более сложного (фактические, терминологические и иные), что может соответствовать только полному виду ПР при наличии достаточного времени для его выполнения. Приводим полученные данные в сводной Таблице 31 (с. 149) и Таблице 32 (с. 150).

4 подэтап. Упражнение на сравнение двуязычных параллельных текстов на основе «*Совместного заявления*» стало финальным на первом этапе технологии, завершив его формированием таких умений, как У-1, У-5, У-7, У-9 и У-10. В момент его выполнения были акцентированы как вопросы переводимости, коэффициент субъектности текста и процент разрешенных изменений, так и роли постредактора в интерпретации текста.

Пример упражнения:

Перед Вами два столбца текста российско-китайского заявления на русском языке: в одном – машинный перевод, в другом – официальный. За 10 минут: 1) определите, где официальный перевод, и обоснуйте решение; 2) выделите желтым цветом ошибки МП, 3) укажите их возможные причины, связанные с ограничениями системы МП; 4) отметьте красным цветом ошибки, критичные для международного сотрудничества.

(После обсуждения) В облаке слов запишите типы ошибок.

(После копирования типов ошибок в онлайн-доску, групповая работа) Расставьте типы ошибок от незначительной до критической. Подберите причины к каждой (на доску выписываются типы ограничения систем МП). Создайте текстовый файл «Алгоритмы ПР» и зафиксируйте в нем результаты работы. Ответьте на вопрос: как Вы думаете, можно ли настроить «идеальный промпт» для предупреждения всех ошибок?

Столь подробный вводный срез является фундаментом субъектно-ориентированного подхода, поскольку позволяет построить дальнейшее обучение в максимально индивидуализированном русле. Настройка ЯндексФорм была такой, чтобы при вводе шифра студенту предлагался персонализированный набор заданий, нацеленных на развитие именно его умений с сопровождением необходимого, но не чрезмерного объема инструкций и пояснений к оцениванию, тем самым обеспечивая высокую динамику прогресса и устойчивую учебную мотивацию.

Таблица 31 – Оценка умений в результате выполнения среза 1

Номер шифра	Уровень суб.	У-1	% исправл. ошибок МП	% выделенных типов ошибок МП (из 10)	У-2	У-3	Алгоритм испр. ошибок ПР (из 5)	У-4	Ошибочный выбор текстов (из 10)	У-5	У-6	У-7	У-8	У-9	У-10
2.5	I	0	44%	50%	0	0	5	1	6	0	0	0	0	0	0
2.6	I	0	32%	40%	0	0	4	0,5	10	0	0	0	0	0	0
2.7	III	0	93%	80%	1	0,5	3	0	5	0	0	1	1	0,5	0,5
2.9	II	0	70%	60%	0	0	4	0,5	4	0	0	0,5	0	0	0
2.3	II	0	70%	50%	0	0	3	0	8	0	0	0	0	0	0
2.8	II	0	86%	60%	0,5	0,5	4	0,5	5	0	0	1	0	0,5	0,5
2.4	II	0	26%	40%	0	0	4	0,5	7	0	0	0	0	0	0
2.11	II	0	60%	50%	0	0	4	0,5	3	0	0,5	0,5	0	0	0
2.1	I	0	19%	30%	0	0	3	0	5	0	0	0	0	0	0
1.46	IV	0	68%	90%	0,5	0,5	3	0	2	0	0	1	0,5	0,5	0,5
1.10	II	0	91%	40%	0,5	0	5	1	1	0	0	0,5	1	0	0
1.11	II	0	28%	40%	0	0	2	0	6	0	0,5	0	0	0	0
1.5	II	0	61%	70%	0,5	0	5	1	7	0	0	1	0	0	0
1.4	II	0	46%	50%	0	0	3	0	2	0	0	0	0,5	0	0
1.15	II	0	75%	60%	0,5	0	4	0,5	5	0	0	0,5	0,5	0	0
1.9	I	0	60%	70%	0	0	4	0,5	3	0	0	0,5	0	0	0
1.8	I	0	23%	60%	0	0	5	1	5	0	0	0	0	0	0
1.3	II	0	70%	50%	0	0,5	4	0,5	10	0	0	0,5	0	0,5	0,5
1.20	III	0	28%	60%	0	0,5	4	0,5	7	0	0	0	0	0,5	0,5
1.14	II	0	25%	60%	0	0	2	0	10	0	0,5	0	0	0	0
1.2	III	0	28%	50%	0	0,5	4	0,5	5	0	0	0	0,5	0,5	0,5
1.1	III	0	53%	50%	0	0,5	5	1	4	0	0	0	0	0,5	0,5
3.5	II	0	30%	60%	0	0	4	0,5	3	0	0	0	0	0	0
3.6	II	0	51%	40%	0	0	4	0,5	5	0	0	0	0	0	0
3.4	II	0	67%	50%	0	0	4	0,5	3	0	0	0	0,5	0	0
3.1	II	0	32%	40%	0	0	4	0,5	7	0	0	0	0	0	0
3.2	II	0	68%	70%	0,5	0	0	0	8	0	0	0,5	1	0	0
3.8	II	0	63%	50%	0	0	4	0,5	4	0	0	0,5	0	0	0

Таблица 32 – Соотношение результатов одноязычного и двуязычного ПР и самодиагностики студентов

Номер шифра	Уровень суб.	% одноязыч. ПР	% двуяз. ПР	Более сложное и менее качественное ПР	Совпадение результатов оценки и самодиагностики	Номер шифра	Уровень суб.	% одноязыч. ПР	% двуяз. ПР	Более сложное и менее качественное ПР	Совпадение результатов оценки и самодиагностики
2.5	I	33%	50%	Двуязычное	Да	1.46	IV	92%	52%	Двуязычное	Да
2.6	I	45%	20%	Двуязычное	Да	1.10	II	100%	85%	Двуязычное	Да
2.7	III	83%	100%	Двуязычное	Да	1.11	II	42%	18%	Двуязычное	Да
2.9	II	58%	79%	Одноязычное	Нет	1.5	II	54%	67%	Двуязычное	Нет
2.3	II	86%	58%	Одноязычное	Нет	1.4	II	33%	55%	Двуязычное	Нет
2.8	II	75%	94%	Одноязычное	Да	1.15	II	92%	64%	Двуязычное	Да
2.4	II	37%	18%	Одноязычное	Нет	1.9	I	71%	52%	Одноязычное	Нет
2.11	II	46%	70%	Одноязычное	Да	1.8	I	17%	27%	Двуязычное	Нет
2.1	I	29%	12%	Одноязычное	Нет	1.3	II	92%	55%	Двуязычное	Да
3.5	II	25%	33%	Одинаково	Да	1.20	III	25%	30%	Двуязычное	Нет
3.6	II	67%	39%	Одноязычное	Нет	1.14	II	17%	30%	Одноязычное	Да
3.4	II	71%	64%	Одноязычное	Нет	1.2	III	25%	30%	Одинаково	Да
3.1	II	29%	33%	Двуязычное	Нет	1.1	III	54%	52%	Одинаково	Да
3.2	II	25%	100%	Двуязычное	Нет	Расхождение самодиагностики и результатов: 46,4% студентов (13 из 28). Справились с одноязычным ПР лучше, чем думали: 25% (7 из 28). Справились с двуязычным ПР лучше, чем думали: 21% (6 из 28).					
3.8	II	42%	79%	Одноязычное	Да						

Все результаты самодиагностики, точечные диаграммы, срез по ошибкам, уровень умений и траектория развития на основе диагностированного уровня субъектности становятся доступны студенту сразу после анализа и создания рекомендаций по его личному шифру. Благодаря этому студент отслеживает собственный прогресс напрямую, вне зависимости от результатов других.

Формирующий этап опытно-экспериментальной работы

На формирующем этапе приемы обучения приобретают комплексную направленность (см. Таблицу 23, п. 2.2, с. 131), воздействуя одновременно на несколько умений. Контрольным заданием выступает индивидуальное выполнение одноязычного и двуязычного постредактирования, что позволяет наглядно оценить динамику развития всех умений у обучающихся.

Первым приемом обучения на втором этапе стал *кейс-анализ ситуации приема заказа на ПР*. Виды текстов представлены в Таблице 33. Руководствуясь полученными результатами У-1 (=0), У-3 (=0,5 у 7 человек), У-5 (=0), и У-6 (=0,5 у 3 человек), а также определенными типами текстов, вызвавших затруднение, мы построили два этапа кейс-анализа: индивидуальный по ситуациям приема текста на заказ МП, а также групповое обсуждение по результатам упражнения.

Таблица 33 – Виды текстов, отобранных для кейс-анализа ситуации ПР

Разрешенные тексты	*Не рекомендуются к МП*	*Запрещены к переводу с помощью МП*
Договор/контракт	Стихотворение	Инструкция по безопасности жизнедеятельности
Публичная речь	Художественно-публицистическое эссе	Инструкция к лекарственному препарату/оборудованию
Деловое письмо, приглашение (если без личных данных)	Маркетинговый материал	
Научно-популярная статья		Клинические рекомендации, протокол лечения
Газетно-журнальный информационный текст		Финансовая отчетность
Техническая инструкция		Документ с грифом «секретно», наличием личных данных или NDA (уточняется в техзадании)
Нормативно-правовой акт		Патент
Рецепт		Просветительский материал

Пример задания:

В ЯндексФорме прикреплено 19 документов с текстами на китайском языке, которые необходимо перевести на русский. Это 10 различных заказов на перевод, к каждому приложено деловое письмо заказчика, Вам необходимо проанализировать тексты и нажать соответствующий вариант ответа заказчику, рекомендуя ему выбрать 1) перевод «вручную» из-за соображений безопасности, 2) для достижения лучшего качества, 3) легкое или 4) полное постредактирование.

(После прохождения теста) Выпишите в облако слов критерии анализа, согласно которым Вы решали, как именно переводить текст. Запишите в свой файл «Алгоритмы ПР» те, которые Вам показались полезными.

Для индивидуального этапа мы отобрали 19 видов ситуаций заказов ПР и текстов, включив туда 8 текстов (3 оперативных и 5 когнитивных), которые следует переводить с помощью МП, 3 текста, которые не рекомендованы к МП (2 эстетических и 1 эмоциональный), и 11 текстов, запрещенных к переводу. Формат индивидуального кейс-анализа включал прохождение тестирования на ЯндексФорме через личный шифр. На каждой странице формы было деловое письмо от заказчика с просьбой перевести текст с помощью МП, текст на китайском языке прикреплялся в виде ссылки или документа.

Примеры технических заданий, сопровождающих файлы:

Здравствуйте! Нужен перевод программы конференции по цифровому образованию. Документ еще не опубликован, утечка недопустима, нужна особая осторожность. Как можно быстрее, составляем программу, публикуем через три дня.

Здравствуйте! Нужен перевод патентной заявки на чат-бота, компания планирует запатентовать его в российском регистре. Прикрепляю. Срок – до конца недели.

Добрый день! Нужен перевод постановления Министерства образования Китая о профилактике буллинга. Термины проверьте, пожалуйста. Срок – до пятницы.

Здравствуйте! Нужен срочный перевод результатов УЗИ с китайского. Как получится быстрее, так и делайте.

Как итог анализа письма, документа и самостоятельной оценки качества транслята МП необходимо было нажать на один из вариантов ответа:

Здравствуйте! Спасибо, что обратились к нам. Мы внимательно изучили Ваше предложение и рекомендуем...

а) Вам переводить текст вручную из-за соображений безопасности.

б) Вам легкое постредактирование для внутреннего пользования.
в) Вам полное постредактирование для достижения лучшего качества.
г) Вам переводить текст вручную для достижения лучшего качества.

После прохождения теста студенты сразу видели, какие вопросы требовали более тщательного подхода без правильного варианта ответа, и на этой основе должны были подготовиться к совместному групповому обсуждению кейсов. Во время дискуссии были высказаны немало интересных аргументов в пользу МП, например, что при переводе художественных текстов можно им пользоваться, так как это не касается вопросов безопасности жизнедеятельности или правовых нарушений, что было учтено в подборе дальнейших текстов на основе завышенного коэффициента субъектности.

После кейс-анализа завершающим стало создание облака слов из критериев, по которым текст может быть взят в работу. Оно затрагивало такие аспекты, как соображения целесообразности применения ПР (количество ошибок, несвязность текста, наличие нелогичных конструкций и др.), безопасности, государственной или коммерческой тайны, наличия готового глоссария по теме, острые социальные тематики, первоочередность локализации ради достижения коммуникативного воздействия и др. Студенты сохранили данное облако слов и адаптировали его в рамках подготовительного этапа *разработки* собственных *алгоритмов постредактирования*, чтобы в дальнейшем использовать его как опору при принятии решений по заказам на МП.

Вторым заданием стал *сравнительный анализ различных текстов на разных этапах ПР* для интуитивного установления стандартов качества МП (формируемые умения: У-1, У-4, У-7, У-8, У-9, У-10). Студентам для сравнения в формате файл Excel было даны 4 текста (статьи из Конституции КНР с опорой на учебник, когнитивный тип): оригинал на китайском языке, транслят МП, результат легкого ПР и текст-эталон (Конституция КНР в переводе П.В. Трощинского). В результате анализа необходимо было в свободной устной форме описать, в чем разница между представленными текстами, при этом студенты должны были сами

определить причину изменения в качестве текста. На данном этапе вводились понятия «легкое ПР», «полное ПР» и «локализация» с последующим обсуждением.

Следующей логической ступенью в систематизации трудовых функций постредактора и формирования У-2, У-4, У-8 и У-10 является *анализ текста МП для поиска требуемых единиц текста и ПР*, где, в зависимости от уровня субъектности и рекомендуемого объема методической помощи, описывается задача поиска определенной ошибки МП и затем, после верного нахождения, техзадание на постредактирование данного текста. Для данного задания было отобрано 23 небольших текста на китайском языке, которые содержали 1 ошибку и более из 10 типологизированных.

Пример задания такого типа:

Перед Вами тексты, в которых необходимо выявить указанные ошибки (до 10 ошибок). Впишите в ЯндексФорму в соответствующие поля фрагменты с ошибкой (слово/словосочетание/предложение в зависимости от ошибки). Если ответ неверен, появится сообщение: «Ошибка находится в другом фрагменте» – введите новый вариант. Если ответ верен, выполните постредактирование текста, исправив в нем указанные ошибки.

С данным заданием справилось большинство (78%) студентов (21 человек), остальным потребовалось прямое указание на ошибку или объяснение типа ошибки (например, чем семантическая отличается от логической, стилистической или лексико-грамматической), из-за чего впервые прозвучало понятие «вес» ошибки. В сводной Таблице 34 (с. 155) отражены результаты анализа задания, формирующего вышеописанные умения. Исправление фактических ошибок потребовало наибольшего количества времени. Отдельно отметим, что только 2 студента справились с текстом с ошибками в именах собственных, который потребовал дополнительного поиска, так как нейросеть не могла уточнить свой ответ из-за отсутствия верной информации на русском языке.

Таблица 34 – Оценка умений в результате выполнения среза 2

Номер шифра	Уровень суб.	У-1	У-2	У-3	У-4	У-5	У-6	У-7	У-8	У-9	У-10
2.5	I	0	↑ 0,5	0	1	0	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0	0
2.6	I	0	↑ 0,5	0	↑ 1	0	0	↑ 0,5	0	0	0
2.7	III	↑ 0,5	1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	1	1	↑ 1	↑ 1
2.9	II	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0,5	0	↑ 0,5	0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
2.3	II	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
2.8	II	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1	0,5	0	↑ 0,5	1	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1
2.4	II	0	↑ 0,5	0	0,5	0	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0	0
2.11	II	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0,5	0	0,5	0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
2.1	I	0	0	0	↑ 0,5	0	0	↑ 0,5	0	0	0
1.46	IV	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	1	↑ 1	↑ 1	↑ 1
1.10	II	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	1	↑ 0,5	↑ 0,5	0,5	1	↑ 0,5	↑ 0,5
1.11	II	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	0	0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
1.5	II	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	1	↑ 0,5	↑ 0,5	1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
1.4	II	0	↑ 0,5	0	↑ 0,5	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5
1.15	II	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5
1.9	I	0	↑ 0,5	0	0,5	0	↑ 0,5	0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
1.8	I	0	↑ 0,5	0	1	0	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0	0
1.3	II	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1	0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1
1.20	III	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1
1.14	II	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	0	0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
1.2	III	↑ 0,5	↑ 1	1	0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1	↑ 1
1.1	III	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1	1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1
3.5	II	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0,5	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
3.6	II	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0,5	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
3.4	II	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0,5	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5
3.1	II	0	↑ 0,5	0	0,5	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	0	0
3.2	II	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	0,5	1	↑ 0,5	↑ 0,5
3.8	II	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0,5	0	↑ 0,5	0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5

Интересно, что большинство студентов помимо целевой ошибки устраняли и иные заметные погрешности текста, что повлекло за собой дальнейшую дискуссию о грани между полным и легким постредактированием, качественным и некачественным переводом, о приоритетности ошибок (особенно спорных, например, ошибок регистра или стилистических ошибок, влияющих на восприятие текста). Мотивирована потребность в *создании личных алгоритмов* действия в случае разных видов ПР (У-4, У-7, У-8, У-9, У-10). Главным убеждающим фактором в отказе от исправления всех ошибок и доведении текста до идеального качества стало время и апелляция к восьмичасовому рабочему дню переводчика, за которые он должен успеть обработать 12–20 страниц А–4 текста. Далее студентам был продемонстрирован расширенная версия алгоритма, основанного на этапах алгоритма методики обучения редактированию текстов МП Д.Е. Бадулина и Н.А. Тарасюка [Бадулин, Тарасюк, 2023: 208], а также результатов исследования, изложенных в п.1.1.

После задания был проведен дополнительный анонимный опрос по уточнению уровня субъектности: студентам была предложена ЯндексФорма, позволяющая субъективно оценить, какие тексты по коэффициенту субъектности, с которыми они работали на I и II этапах технологии, были для них непосильными. Опрос состоял из двух заданий: 1. *Оцените тексты А–Е, которые Вы переводили, от 1 до 5, где 1 – самый легкий, а 5 – самый сложный. 2. Укажите букву текста, который показался вам непосильным. Если все тексты были в равной степени сложны и нельзя выделить один, поставьте 0.* с помощью такого опроса мы можем определить процент студентов, темп и условия саморазвития которых не соответствуют заявленному уровню субъектности и скорректировать требования к их результатам, отнеся на уровень ниже. В результате опроса установленный при самодиагностике уровень субъектности полностью подтвердился, вместе с тем для 2 студентов было решено отбирать более легкие тексты для постредактирования с учетом допустимых значений Кс.

Контрольной стадией второго этапа технологии стало *выполнение индивидуального* сначала *одноязычного*, затем и *двуязычного ПР* и *составление*

личных глоссариев по темам «Экономика» или «Международное право» для также последующего группового *сравнительного анализа различных текстов на разных этапах ПР*. Студентам было предложено выполнить индивидуальное постредактирование выдержек из нормативного акта «Временные меры по управлению услугами в области генеративного искусственного интеллекта» от 2025 г.[39] (одноязычное постредактирование без дополнительных условий) и Закона КНР «О браке» [40] (двуязычное постредактирование с учетом дополнительных условий (см. Таблицу 35)), а затем сравнить полученные результаты. Выбор текстов обусловливался интересом студентов к заявленным тематикам, а также отсутствием официальных переводов данных нормативных актов на русский язык.

Таблица 35 – Примеры постредактирования с учетом специфичных условий для сравнительного анализа результатов вмешательства в транслят МП

Вид постредактирования	*Специфичные условия*	*Мин. Кс ситуации, роль постредактор в компании (S_{max}=15)*
Постредактирование после уточнения в результате интерредактирования (промптов)	Легкое ПР, нет дефицита времени, полная вводная информация	0,3
Постредактирование с предварительным использованием самостоятельно составленного терминологического глоссария для автоматической унификации терминов	Легкое ПР, дефицит времени, краткая вводная информация	0,4
Постредактирование с акцентом на стилистическую адаптацию (современный юридический язык, опора на тексты законов РФ)	Полное ПР, нет дефицита времени, полная вводная информация	0,4
Постредактирование для адаптации под целевую аудиторию с низким уровнем коммуникативной компетенции (нуждающихся в пояснениях юридических терминов в виде комментирования)	Полное ПР, краткая вводная информация, локализация, дефицит времени	0,5
Постредактирование с учетом культурной локализации (с пояснениями культурнострановедческих фактов)	Полное ПР, отсутствие вводной информации,	0,6

[39] Оригинал на китайском языке: 生成式人工智能服务管理暂行办法. – 2023. – 10 июля. – URL: https://press.nppa.gov.cn/zcfg/202506/t20250625_918911.html (дата обращения: 09.10.2025).

[40] Оригинал на китайском языке: 中华人民共和国个人信息保护法. – 2021. – 20 авг. – URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c1773/c1848/c21114/c30514/c30517/201905/t20190521_262205.html (дата обращения: 09.10.2025).

	дефицит времени, локализация	

Задание реализовывалось в отдельной ЯндексФорме на основе данных первого среза У-2, в рамках которого анализировались ошибки машинного перевода, не выявленные на этапе предредактирования. Каждый студент находился в определенной ситуации постредактирования, сформированной с учетом коэффициента ситуации ПР, подходящего его уровню субъектности на втором этапе, и выполнял работу с использованием предпочитаемой системы машинного перевода. При необходимости под нужды конкретного студента Кс ситуации понижался или повышался с учетом таких факторов ситуации, как достаточное или ограниченное время, отсутствие или предоставление подробных или кратких инструкций и шаблонов (например, промптов, терминологических глоссариев и т.д.), управление сложностью тематики текста и т.д.

Результаты использования систем МП в разных ситуациях ПР на основе обсуждения и выполнения задания записывались в *таблицах наблюдений за эффективностью систем ПР* (У-3, У-10). Результаты опроса вносились как элемент формирования вышеозначенных умений в сводных Таблице 36 на с. 159 ниже. После осуществления ПР работы комментировались в соответствии с рекомендациями из Таблицы 30 на с. 143 и отправлялись на самостоятельную рефлексию студентам через ЯндексФорму, а отредактированные тексты анализировались в сопоставлении с результатами выполнения предыдущих заданий. По завершении контрольных заданий студенты загружали в ЯндексФорму сформированные по итогам этапов алгоритмы и глоссарии. Оценивалось только наличие материалов (1/0), при этом они служили основанием для предоставления преподавателем рекомендаций или дополнительной литературы в случае выявленных дефицитов.

Результатом II этапа технологии стала Таблица 34 (с. 155) с наблюдаемым ростом уровня сформированности умений, подсчет которых вычислялся путем статистического анализа по критериям Таблицы 31 (с. 149). В таблицу были внесены как предыдущие показатели, так и новые. Обновленные показатели сопровождались зелеными стрелками вверх для наглядности анализа.

Таблица 36 – Система пропорционального подсчета баллов результатов заданий на II этапе технологии

Пропорция в %		У-1	У-2	У-3	У-4	У-5	У-6	У-7	У-8	У-9	У-10
50%		Однояз. и двуяз. ПР	Однояз. и двуяз. ПР	Однояз. и двуяз. ПР	Однояз. и двуяз. ПР	Однояз. и двуяз. ПР	Однояз. и двуяз. ПР	Однояз. и двуяз. ПР	Однояз. и двуяз. ПР	Однояз. и двуяз. ПР	Однояз. и двуяз. ПР
Доля влияния балла на итоговый результат (макс. 50%)	25%	Кейс-анализ	Анализ на исправление ошибок	Кейс-анализ	Анализ на исправление ошибок	Кейс-анализ	Кейс-анализ	-	Анализ на исправление ошибок	-	Анализ на исправление ошибок
	10%	Анализ транслятов на разных этапах		-	Анализ транслятов на разных этапах			Анализ транслятов на разных этапах	Анализ транслятов на разных этапах	Анализ транслятов на разных этапах	Анализ транслятов на разных этапах
	5%	-		Да/Нет: Таблицы эфф. систем МП	Да/Нет: Алгоритмы			Да/Нет: Алгоритмы	Да/Нет: Алгоритмы Глоссарии	Да/Нет: Алгоритмы	Да/Нет: Алгоритмы Глоссарии Таблицы эфф. систем МП
	5%			-	-						
Пропорция		50:36:14	50:50	50:42:8	50:31:13:6	50:50	50:50	50:33:17	50:25:10:5:5	50:33:17	50:25:10:4:3:3

Наиболее выраженная динамика наблюдается в умениях, связанных с практическим применением различных алгоритмов постредактирования (У-2, У-4, У-7, У-8), что во многом обусловлено систематической рефлексией на основе обратной связи преподавателя, которая способствовала формированию умения осознавать собственную роль во взаимодействии с системой машинного перевода (У-10). В то же время, несмотря на целенаправленную работу в рамках технологии, прирост умений предпереводческого анализа текста и управления этическими и правовыми рисками (У-1, У-5) был не столь очевиден и требовал дальнейшей корректировки. После ознакомления с результатами и получением индивидуальных рекомендаций студенты могли под шифром 0 заполнить обновленную для рефлексии ЯндексФорму (которая предоставлялась в рамках кейс-анализа текстов для ПР) в целях улучшения уровня сформированности У-5. При выборе ответа автоматически демонстрировались результаты и объяснения рисков и руководства по дальнейшей работе с данным текстом.

Контролирующий этап опытно-экспериментальной работы

Приемы обучения на третьем этапе технологии направлены на моделирование ситуации индивидуального двуязычного ПР с комментированием для аргументации выбора исправления или формулирования. При этом тексты и ситуации по-прежнему формировались исходя из уровня субъектности студента и текущих умений, выделенных в Таблице 34 (с. 155). Всего было отобрано 4 ситуации ПР (Кс субъектности ситуаций 0,4–0,5; 0,5–0,6; 0,6–0,7; 0,7–0,8; трудность текста 1,2; развернутость технического задания в соответствии с требуемым объемом методической помощи), включающие «заказ» на постредактирование четырех разных текстов на темы «Экономика» или «Международное право». Во время выполнения задания студенты, редактируя текст МП в Word, должны были выделять места изменений и сопровождать их примечаниями в формате рецензирования. Данные примечания включали краткие описания типа ошибки и, при необходимости, аргументы в пользу используемых языковых единиц в случае вариативности.

Задание может принимать форму аудиторной или внеаудиторной работы в зависимости от темпа прохождения программы.

После получения обратной связи от преподавателя наступил этап выполнения контрольных заданий, позволяющий оценить уровень сформированности постредакторской компетенции (на основе выделенных умений) по итогам реализации технологии. Он включал в себя *моделирование ситуации индивидуального* (без комментирования) и *группового ПР*. Выполнение обоих вариантов (по 3–4 ситуации на одну учебную группу) проходило в аудитории, при этом в рамках индивидуального ПР взаимодействие могло происходить только с преподавателем в роли редактора или заказчика (в зависимости от уровня субъектности студента), а групповая работа над постредактированием осуществлялась в режиме постоянной прямой коммуникации между участниками команды. Работа предполагала создание единого облачного глоссария, а также ведение личных файлов с фрагментами текста, переданными каждому студенту для индивидуального редактирования. Дальнейшее взаимодействие внутри команды не ограничивалось: студенты самостоятельно выбирали систему МП, способы контроля качества, соответствия техзаданию и поддержания терминологического единообразия. Формирование групп осуществлялось внутри каждого уровня субъектности: студенты I уровня работали с I, II – со II и т.д. Единственный студент с IV уровнем, был включен в группу III уровня. Результаты повышения уровня умений постредактирования относительно первого среза представлены в Таблице 37 (с. 162). При оценивании учитывался процент качества итогового текста как результата индивидуального ПР и степень единообразия текста группового ПР.

Таблица 37 – Оценка умений в результате выполнения среза 3

Номер шифра	Уровень суб.	У-1	У-2	У-3	У-4	У-5	У-6	У-7	У-8	У-9	У-10
2.5	I	0	↑ 0,5	0	1	0	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0	0
2.6	I	0	↑ 0,5	0	↑ 1	0	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0	0
2.7	III	↑↑ 1	1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	1	1	↑ 1	↑ 1
2.9	II	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
2.3	II	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5
2.8	II	↑ 0,5	0,5	↑ 1	↑ 1	↑ 0,5	↑↑ 1	1	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1
2.4	II	0	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 1	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
2.11	II	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
2.1	I	0	↑ 0,5	0	↑ 0,5	0	0	↑ 0,5	↑ 0,5	0	0
1.46	IV	↑↑ 1	↑ 1	↑ 1	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 0,5	1	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1
1.10	II	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5
1.11	II	↑ 0,5	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
1.5	II	↑ 0,5	0,5	↑ 0,5	1	↑ 0,5	↑ 0,5	1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑↑ 1
1.4	II	↑↑ 1	↑ 0,5	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5
1.15	II	↑ 0,5	↑ 1	↑↑ 1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5
1.9	I	↑ 0,5	↑ 0,5	0	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 0,5
1.8	I	0	↑ 0,5	↑ 0,5	1	0	↑ 0,5	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5
1.3	II	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1
1.20	III	↑↑ 1	↑↑ 1	↑ 1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1
1.14	II	↑ 0,5	↑↑ 1	↑↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
1.2	III	↑ 0,5	↑↑ 1	1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1	↑ 1
1.1	III	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 1	1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 1
3.5	II	↑ 0,5	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5
3.6	II	↑↑ 1	↑↑ 1	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 0,5
3.4	II	↑ 0,5	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5
3.1	II	↑↑ 1	↑ 0,5	0	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 0,5	0	0
3.2	II	↑ 0,5	↑ 1	↑↑ 1	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 0,5	↑ 1	1	↑ 0,5	↑ 0,5
3.8	II	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑ 0,5	↑ 1	↑ 0,5	↑↑ 1	↑ 0,5

Расшифровка: сравниваются только результаты 1 и 3 срезов

↑↑ означает, что прогресс после 1 среза составляет 1 б. Было 0 – стало 1. Показатель стремительного прогресса.

↑ означает, что прогресс после 1 среза составляет 0,5 б. Было 0 – стало 0,5 или было 0,5 – стало 1. Показатель стабильного прогресса.

Если стрелка отсутствует, значит, прогресс не очевиден, а умение по уровню сформированности осталось прежним.

По завершении оценивания текстов МП, полученных в рамках описанных ситуаций, и предоставления студентам обратной связи состоялась эвристическая беседа, ориентированная на улучшение качества переводов и определение студентами дальнейших путей самостоятельного развития. Особое внимание уделялось рефлексии индивидуальной траектории развития по результатам технологии обучения: в индивидуальном порядке через ЯндексФорму каждому студенту были направлены личные таблицы прогресса по умениям с указанием темпа роста, где визуально выделялись как успешно освоенные зоны, так и области, требующие дальнейшей проработки. После того как студенты ознакомились с персональными шкалами прогресса, преподаватель выстроил коллективное обсуждение, в ходе которого студенты делились собственными стратегиями устранения выявленных затруднений, предлагали способы работы с лакунами и рефлексировали успешный опыт, накопленный в процессе выполнения заданий.

Подводя итоги проделанной работы, можно констатировать, что технология, ориентированная на формирование постредакторской компетенции на основе субъектно-деятельностного подхода, прошла успешную апробацию и доказала свою состоятельность. Зафиксированный к третьему этапу прирост показателей по всем умениям свидетельствует о согласованности входящих в методическую систему принципов, методов и приемов обучения. Полученные данные позволяют говорить о достижении поставленной цели и подтверждении исходной гипотезы.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе работы над второй главой была создана технология субъектно-ориентированного обучения студентов постредактированию текстов пары «китайский-русский» во взаимосвязи принципов, методов и приемов обучения. Технология основана на принципах обучения, в том числе частных (профессиональной локализации постредактирования, критического осмысления студентом ситуации постредактирования, самостоятельного и ответственного выбора студентом маршрута постредактирования, индуктивного обучения студентов постредактированию).

Технология предполагает использование эвристического метода (приемы: самодиагностика, пробное применение МП, упражнения на постредактирование текстов на русском языке с опорой и без опоры на оригинал, упражнения на сравнение двуязычных параллельных текстов, эвристическая беседа) и исследовательского метода (приемы: кейс-анализ ситуации приема заказа на постредактирование, сравнительный анализ различных текстов на разных этапах постредактирования, анализ текста машинного перевода для поиска требуемых единиц текста и постредактирования, выполнение двуязычного постредактирования, составление собственных алгоритмов выполнения постредактирования, ведение таблиц наблюдений за эффективностью различных систем машинного перевода, составление личных глоссариев, моделирование ситуации индивидуального постредактирования с комментированием, моделирование ситуации группового постредактирования, моделирование ситуации индивидуального постредактирования). Технология реализуется в последовательности этапов процесса субъектно-ориентированного обучения постредактированию текстов на китайском языке: подготовительно-мотивирующего, информационно-ориентирующего, исполнительского.

Данная технология направлена на повышение уровня профессиональной переводческой субъектности студентов и формирование постредакторской компетенции. Она базируется на отборе текстов машинного перевода и ситуаций

постредактирования на основе принципа поэтапности, реализуемого через последовательное повышение коэффициента субъектности текста машинного перевода (или ситуации постпереводческого редактирования), призванных индивидуализировать процесс обучения. Отобрано и методически целесообразно организовано 62 текста и 39 ситуаций постредактирования с опорой на принципы учета образовательных условий, аутентичности и ограничения источников отбора, жанрово-тематического разнообразия текстов машинного перевода с опорой на содержание смежных дисциплин, рациональности.

Оценка эффективности технологии обучения студентов постпереводческому редактированию текстов машинного перевода проводится двумя способами: 1) через объективное измерение роста переводческой профессиональной субъектности студентов с помощью разработанной двухмерной диагностической модели, фиксирующей на точечной диаграмме количественные результаты самодиагностики как пересечение двух динамических шкал субъектности: осей координат «активность–пассивность» и «автономность–зависимость» и 2) через фиксацию изменений в постредакторской компетенции (переход на новый уровень, приобретение новых знаний, навыков и умений).

В ходе проведения экспериментальной работы была последовательно реализована разработанная технология с соблюдением всех этапов, необходимых для осуществления эксперимента. Полученные данные были обработаны статистическим методом. В итоге подтверждена эффективность разработанной методики обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода, что способствует формированию субъектной позиции обучающихся и повышению их постредакторской компетенции для повышению конкурентоспособности будущих переводчиков на рынке труда, формированию у них готовности к качественному взаимодействию с технологиями машинного перевода и осознанному и ответственному выполнению функций постредактора в условиях технологизации и частичной автоматизации переводческой отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование посвящено проблеме разработки методики обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода. Анализ образовательных стандартов ФГОС во по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» (китайский язык) и Профессионального стандарта «Специалист в области перевода» подтверждает, что будущие переводчики должны обладать компетенциями в области работы с технологиями машинного перевода. При этом наблюдается несоответствие между требованиями образовательных стандартов и существующими разрозненными технологиями подготовки переводчиков. Сказанное свидетельствует о наличии в теории и методике обучения иностранным языкам несоответствия между потребностями рынка перевода в специалистах-постредакторах и существующими технологиями обучения студентов постредактированию текстов на китайском языке.

В ходе работы удалось установить, что постпереводческое редактирование (постредактирование) – это специфическая переводческая операция, в ходе которой специалист редактирует транслят машинного перевода на целевом языке для достижения требуемого уровня качества с минимальными временными и трудовыми затратами при максимальном использовании результатов МП. Субъектный характер постпереводческого редактирования предполагает активную и автономную рефлексивную позицию специалиста, который не ограничивается формальным выполнением операций по редактированию, а реализует себя как подлинного субъекта деятельности, ориентированной на понимание коммуникативного намерения заказчика и сохранение смысловой целостности и предназначения текста.

В результате в ходе исследования была разработана трехуровневая модель постредакторской компетенции переводчика, задающая критерии и показатели для каждого этапа обучения, включающая три уровня (базовый, средний и продвинутый), в рамках которой каждый последующий уровень интегрирует

и последовательно отражает процесс углубления знаний, навыков и умений постредактора, а также отражает последовательное, поступательное и усиливающееся проявление субъектности переводчика-постредактора. Выявлено, что субъектная позиция постредактора реализуется через такие компоненты, как целеполагание, активность, профессионализм, творческая инициативность, готовность к сотрудничеству, ответственность, адаптивность, самоопределение, самореализация, самоактуализация, независимость, самостоятельность, самоорганизация, самоконтроль, саморегуляция и осознанность.

Разработанная методика обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода основана на общедидактических (личностно-ориентированного обучения, дифференциации, посильности и доступности, индивидуализации, автономии, сознательности, наглядности, прочности, социокультурной направленности, деятельностного характера обучения и активности, творческого характера процесса обучения, включения элементов профессионализации в учебный процесс); методических (соизучения языков в контексте диалога культур и цивилизаций, учета отрицательного языкового опыта, контрастивности, использования в учебном процессе рефлексии и самооценки, интегративности овладения речевыми средствами и умениями, аутентичности используемых учебных материалов); частнометодических (критического осмысления студентом ситуации постредактирования, индуктивного обучения студентов постредактированию, профессиональной локализации постредактирования, самостоятельного и ответственного выбора студентом маршрута постредактирования; а также принципов сохранения русской культурной и национальной самобытности, интеграции знаний, полученных по основной специальности, алгоритмизации переводческих действий при формировании и автоматизации переводческих навыков, дискурсивности, параллельного освоения норм переводческого труда и этики переводчика, обучения переводчески целесообразному использованию ИКТ-технологий при

выполнении специализированного перевода, поэтапности, опоры на проблемность, заложенную в характере переводческой деятельности).

Указанные принципы внедряются в процесс обучения при помощи эвристического и исследовательского методов, реализация которых обеспечивается посредством ряда приемов, соответствующих этапам процесса субъектно-ориентированного обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке. На подготовительно-мотивирующем этапе основными приемами для определения имеющегося понимания сущности постредактирования и роли постредактора в достижении качества итогового текста являются самодиагностика, пробное применение машинного перевода, упражнения на постредактирование текстов на русском языке с опорой и без опоры на оригинал, упражнения на сравнение двуязычных параллельных текстов. На информационно-ориентирующем этапе для формирования заявленных умений применяются такие приемы как кейс-анализ ситуации приема заказа на постредактирование, сравнительный анализ текстов на разных этапах постредактирования, анализ текста машинного перевода для поиска требуемых единиц текста и постредактирования, выполнение индивидуального одноязычного и двуязычного постредактирования, составление собственных алгоритмов выполнения постредактирования, ведение таблиц наблюдений за эффективностью различных систем машинного перевода, составление личных глоссариев. На исполнительском этапе применяются такие приемы, как: моделирование ситуации индивидуального постредактирования с комментированием, моделирование ситуации группового постредактирования, моделирование ситуации индивидуального постредактирования и эвристическая беседа, направленная на рефлексию результатов курса и индивидуального прогресса обучающихся.

Субъектно-ориентированное обучение студентов постредактированию текстов на китайском языке реализуется с помощью отбора текстов машинного перевода и ситуаций постредактирования на основе принципа поэтапности, реализуемого через последовательное повышение коэффициента субъектности

текста машинного перевода, введенного и сформулированного в соответствии с пониманием критериев качества транслята МП и степени вмешательства постредактора. Отобрано и методически целесообразно организовано 62 текста и 39 ситуаций постредактирования с опорой на принципы учета образовательных условий, аутентичности и ограничения источников отбора, жанрово-тематического разнообразия текстов машинного перевода с опорой на содержание смежных дисциплин, рациональности.

Проведенное экспериментальное исследование доказало эффективность разработанной методики обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода. В результате реализации подготовительно-мотивирующего, информационно-ориентирующего и исполнительского этапов обучающиеся продемонстрировали значительный рост уровня сформированности умений постредактирования. Сравнительный анализ показал, что финальные показатели существенно превысили данные как начального, так и промежуточного уровней. Как итог, можно утверждать, что предложенная методика обучения студентов постпереводческому редактированию текстов на китайском языке на основе субъектно-ориентированного подхода доказала свою эффективность, что способствует повышению самоактуализации и конкурентоспособности будущих переводчиков на рынке труда и формированию у них готовности к качественному взаимодействию с технологиями машинного перевода и адаптации к новым профессиональным условиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулмянова, И. Р. Изучение интеракции как способ профессионализации языковой подготовки переводчика / И. Р. Абдулмянова. – Текст : непосредственный // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2015. – Т. 10, № 3. – С. 138–142.

2. Абульханова, К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – Москва : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с. – (Психологи Отечества). – Текст : непосредственный.

3. Алексеенко, И. Н. Определение сущности профессиональной субъектности в социо-философском дискурсе / И. Н. Алексеенко. – Текст : непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 3-1. – С. 127–131.

4. Аликина, Е. В. Формирование профессиональной личности переводчика в свете концепции педагогики перевода / Е. В. Аликина, Л. В. Кушнина. – Текст : непосредственный // Вестник Бишкекского государственного университета. – 2024. – № 1 (67). – С. 3–8.

5. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – 3-е изд. – Москва [и др.] : Питер, 2010. – 282 с. – (Мастера психологии). – Текст : непосредственный.

6. Афанасьева, А. А. Принципы обучения юридическому переводу: когнитивно-дискурсивный подход / А. А. Афанасьева. – Текст : непосредственный // Евразийский гуманитарный журнал. – 2021. – № 1. – С. 60–67.

7. Бабина, О. И. Машинная переводимость русскоязычных научно-технических текстов / О. И. Бабина. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 5–14.

8. Бабина, О. И. Языковая личность переводчика и машинный перевод / О. И. Бабина. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 24 (239). – Вып. 57. – С. 191–193.

9. Бадулин, Д. Е. Формирование готовности будущих переводчиков к редактированию текстов МП: теоретические и практические аспекты подготовки / Д. Е. Бадулин, Н. А. Тарасюк. – Текст : электронный // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 1 (65). – С. 201–211. – URL: https://www.elibrary.ru /download/elibrary_50436851_27992532.pdf (дата обращения: 07.09.2026).

10. Баринова, И. А. Влияние новых переводческих технологий на распознавание и классификацию ошибок перевода / И. А. Баринова, И. Г. Овчинникова. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – № 1. – С. 8–25.

11. Беликова, Е. К. Искусственный интеллект в контексте субстанциональных и социальных ценностей / Е. К. Беликова. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 4 (120). – С. 84–90.

12. Беликова, Е. К. Традиционные и инновационные ценности в контексте культуры искусственного интеллекта / Е. К. Беликова. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 2 (130). – С. 82–87.

13. Белькова, Е. В. Принципы обучения абзацно-фразовому переводу студентов экономического вуза / Е. В. Белькова. – Текст : непосредственный // Вестник ЗабГУ. – 2009. – №3. – С. 143–148.

14. Беляева, Л. Н. Машинный перевод в работе переводчика: практический аспект / Л. Н. Беляева. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 2. – С. 8–20.

15. Беляева, Л. Н. Машинный перевод в системе обучения: процедуры и ресурсы / Л. Н. Беляева, О. Н. Камшилова. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2023. – № 208. – С. 230–239.

16. Беляева, Л. Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода / Л. Н. Беляева. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2022. – № 203. – С. 22–30.

17. Бим, И. Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского) : учебное пособие / И. Л. Бим. – Обнинск : Титул, 2001. – 48 с. – Текст : непосредственный.

18. Богданова, В. О. Философское осмысление феномена «субъектность» / В. О. Богданова. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2023. – № 3 (97). – С. 7–17.

19. Борисова, И. А. К опыту постредактирования на материале англо-русского перевода с помощью автоматических систем Google Translate и Prompt / И. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 13 (699). – С. 53–59.

20. Боровкова, М. В. Профессионально ориентированный перевод: проблемы, инновации, традиции: обзор круглого стола / М. В. Боровкова, С. Н. Таюрская. – Текст : непосредственный // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2023. – № 4. – С. 96–105.

21. Булычев, И. И. Искусственный интеллект в зеркале настороженного философского дискурса / И. И. Булычев. – Текст : непосредственный // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 98–108.

22. Вашкявичус, В. Ю. Проблема переводческих решений при передаче имен собственных (на материале китайских художественных текстов) / В. Ю. Вашкявичус, О. В. Павлова. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ.

Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2020. – № 3 (39). – С. 79–88.

23. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход : методическое пособие / А. А. Вербицкий. – Москва : Высшая школа, 1991. – 207 с. – Текст : непосредственный.

24. Водяницкая, А. А. Внутриязыковые и экстралингвистические аспекты постпереводческого редактирования текста / А. А. Водяницкая. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 1–2 (62). – С. 315–319.

25. Водяницкая, А. А. Постпереводческое редактирование : учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов вузов / А. А. Водяницкая, Э. В. Нерсесова. – Москва : Языки Народов Мира, 2021. – 96 с. – Текст : непосредственный.

26. Волков, В. С. К вопросу о языковых возможностях искусственного интеллекта (записки на полях) / В. С. Волков. – Текст : непосредственный // Техническая эксплуатация водного транспорта: проблемы и пути развития. – 2024. – № VI. – С. 128–135.

27. Гавриленко, Н. Н. Методика реализации компетентностного подхода при обучении переводу / Н. Н. Гавриленко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 14 (725). – С. 113–127.

28. Гавриленко, Н. Н. Основы дидактики переводческой деятельности: специальный / отраслевой перевод : монография / Н. Н. Гавриленко. – Москва : Флинта, 2021. – 560 с. – Текст : непосредственный.

29. Гавриленко, Н. Н. Форсайт-сессия «Переводчик 2040» / Н. Н. Гавриленко. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – № 4. – С. 49–63.

30. Гальскова, Н. Д. Основы методики обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. – Москва : КноРус, 2017. – 390 с. – (Бакалавриат). – Текст : непосредственный.

31. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учебное пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранных языков высших педагогических учебных заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – Москва : Академия, 2006. – 336 с. – Текст : непосредственный.

32. Гао, Ц. Структура переводческой деятельности в эпоху цифровизации / Ц. Гао. – Текст : электронный // Litera. – 2022. – № 10. – С. 72–86. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49736076_70158059.pdf (дата обращения: 12.11.2026).

33. Головко, Д. Р. Особенности и виды машинного перевода / Д. Р. Головко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского информационно-технологического университета Московского архитектурно-строительного института. – 2020. – № 4. – С. 24–30.

34. Голубкова, О. Н. Переводческое редактирование: теория и практика / О. Н. Голубкова. – Текст : непосредственный // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2023. – Т. 15, № 2(17). – С. 209–215.

35. Гу, Ц. Сравнительный анализ исследований переводческих технологий в Китае и России в цифровую эпоху / Ц. Гу, Ц. Сун. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2022. – № 3. – С. 7–30.

36. Гудий, К. А. Конкуренция переводчика французского языка с роботом: Прогнозы и перспективы / К. А. Гудий. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2021. – № 2. – С. 4–11.

37. Гурулева, Т. Л. Компонентно-уровневое моделирование профессиональной переводческой компетенции / Т. Л. Гурулева. – Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 4. – С. 251–256.

38. Гурулева, Т. Л. Речевой портрет этнической языковой личности (сопоставительная характеристика китайской, русской и английской языковых личностей) / Т. Л. Гурулева. – Текст : непосредственный // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7, № 3А. – С. 196–205.

39. Гурулева, Т. Л. Специфические характеристики слова в китайском языке / Т. Л. Гурулева. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2023. – № 3 (51). – С. 118–129.

40. Гусакова, М. А. Феномен субъектности в теории и практике педагогики / М. А. Гусакова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 4. – С. 90–95.

41. Дорожкина, В. А. Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей / В. А. Дорожкина, М. А. Ивлева. – Текст : непосредственный // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – Т. 9, № 33. – С. 38–45.

42. Евтушенко, О. В. Литературное редактирование : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение» / О. В. Евтушенко, И. А. Гулова. – Москва : Рема, 2011. – 170 с. – Текст : непосредственный.

43. Елизарова, Л. В. Анализ текста в условиях автоматизации переводческой деятельности / Л. В. Елизарова, О. Ю. Кустова. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 1. – С. 57–64.

44. Елизарова, Л. В. Обучение переводческому анализу текста в условиях автоматизации процесса перевода / Л. В. Елизарова, О. Ю. Кустова. – Текст : непосредственный // Шатиловские чтения. Цифровизация иноязычного образования : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. – С. 314–319.

45. Емельянова, Я. Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика : монография / Я. Б. Емельянова. – 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород : Стимул-СТ, 2010. – 201 с. – Текст : непосредственный.

46. Жидкова, М. Е. Особенности работы редактора над переводным искусствоведческим изданием / М. Е. Жидкова. – Текст : непосредственный // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2016. – № 9-1. – С. 185–189.

47. Ивлева, Ф. Г. Развитие субъектности в условиях деятельностной образовательной среды : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : дис. … канд. психол. наук / Ивлева Фирдаус Гаптразаковна. – Казань, 2000. – 189 с. – Текст : непосредственный.

48. Ильин, А. Н. Субъект в пространстве философии постмодернизма / А. Н. Ильин. – Текст : непосредственный // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 4.

49. Исаков, М. В. Показатели и структура субъектности (на материале становления профессиональной субъектности у студентов вузов) : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : дис. … канд. психол. наук / Исаков Максим Владимирович. – Москва, 2008. – 242 с. – Текст : непосредственный.

50. Казанцева, А. А. Методика обучения студентов стратегиям восприятия и понимания электронного текста на китайском языке (языковой вуз) : специальность 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень высшего образования)» : дис. ... канд. пед. наук / Казанцева Анастасия Александровна. – Москва, 2025. – 208 с. – Текст : непосредственный.

51. Камшилова, О. Н. Машинный перевод в эпоху цифровизации: новые практики, процедуры и ресурсы / О. Н. Камшилова, Л. Н. Беляева. – Текст : непосредственный // Terra Linguistica. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 41–56.

52. Карасев, И. В. Системы машинного перевода / И. В. Карасев, Е. А. Артюшина. – Текст : непосредственный // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 7. – С. 117–118.

53. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с. – Текст : непосредственный.

54. Коканова, Е. С. Из опыта работы базовой кафедры переводческой компании в Северном (Арктическом) федеральном университете / Е. С. Коканова, М. В. Берендяев, Н. Ю. Куликов, А. С. Епимахова. – Текст : непосредственный // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – Т. 9, № 33. – С. 96–109.

55. Коканова, Е. С. Особенности постредактирования нейронного машинного перевода медицинского научного текста с английского языка на русский / Е. С. Коканова, Н. С. Пак, М. В. Берендяев, Н. Ю. Куликов. – Текст : непосредственный // Развитие Северо-Арктического региона в гуманитарной сфере: локальное и глобальное : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Архангельск, 23–25 апреля 2020 года. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2020. – С. 157–162.

56. Коробко, Д. А. Коммуникативная культура преподавателя перевода: взаимодействие с искусственным интеллектом / Д. А. Коробко. – Текст : непосредственный // Научный старт-2024 : сборник статей аспирантов и магистрантов. – Москва : Языки народов мира, 2024. – С. 171–176.

57. Коробко, Д. А. Постредактирование как новая дискурсивная деятельность переводчика / Д. А. Коробко. – Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2025. – № 2 (71). – С. 547–552.

58. Коробко, Д. А. Проблема формирования фоновых знаний переводчиков и постредакторов / Д. А. Коробко. – Текст : непосредственный // Обучение китайскому языку и культуре: прошлое, настоящее, будущее : сборник научных статей III международной конференции, Москва, 02–03 апреля 2026 года. – Москва : Языки Народов Мира, 2026. – С. 79–85.

59. Коробко, Д. А. Субъектно обусловленные подходы к обучению иностранным языкам: сравнительный анализ / Д. А. Коробко. – Текст : непосредственный // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2024. – № 2 (42). – С. 191– 195.

60. Коряковцева, Н. Ф. Личностно развивающий, субъектно ориентированный подход как основа современного лингвистического образования / Н. Ф. Коряковцева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2025. – № 3 (856). – С. 38–44.

61. Костикова, О. И. Аксиология перевода в гуманитарной перспективе / О. И. Костикова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 7–46.

62. Краевский, В. В. Основы обучения. Дидактика и методика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. В. Краевский, А. В. Хуторской. – Москва : Академия, 2007. – 352 с. – Текст : непосредственный.

63. Краузе, А. А. Проблема субъекта и исторической субъектности в контексте современного общества / А. А. Краузе. – Текст : непосредственный // Вестник ПГГПУ. Серия 3 : Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – № 1. – С. 5–10.

64. Крутых, Е. В. Субъектность в профессиональном становлении студентов / Е. В. Крутых. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2010. – № 4. – С. 74–79.

65. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика : учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов / В. А. Курдюмов. – Москва : Цитадель-Трейд, 2005. – 575 с. – Текст : непосредственный.

66. Ласкова, М. В. Из опыта обучения переводу: перспективы и инновации / М. В. Ласкова, А. В. Полоян. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 89, № 6. – С. 79–83.

67. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – Москва : Педагогика, 1981. – 186 с. – Текст : непосредственный.

68. Лю, В. Размышления об истории соединения синхронного перевода с искусственным интеллектом в Китае: 2017–2021 гг / В. Лю. – Текст :

непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 2. – С. 142–150.

69. Лю, Ц. Модель «машинный перевод + постмашинное редактирование перевода» на платформе YiCAT: на примере дисциплины «Стилистическое постмашинное редактирование текста» для студентов первого курса магистратуры Высшей школы перевода МГУ / Ц. Лю. – Текст : непосредственный // Litera. – 2024. – № 8. – С. 90–99.

70. Лю, Ц. Прошлое, настоящее и будущее машинного перевода в Китае / Ц. Лю. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2020. – № 3. – С. 47–59. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69171325_63207833.pdf (дата обращения: 07.09.2026).

71. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций / В. Н. Комиссаров. – Москва : ЭТС, 1999. – 192 с. – Текст : непосредственный.

72. Майданский, А. Д. Понятие истины в диалектической логике Ильенкова / А. Д. Майданский. – Текст : непосредственный // Свободная мысль. – 2009. – № 8 (1603). – С. 169–178.

73. Макаревич, Т. И. Экономика и управление на рынке перевода: международный аспект / Т. И. Макаревич, И. И. Макаревич. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 2 (33). – С. 85–92.

74. Малых, О. А. Профессиональный портрет учителя второго иностранного языка / О. А. Малых. – Текст : непосредственный // Педагогический дискурс: качество речи учителя : материалы II Всероссийской конференции, Москва, 27–29 мая 2020 года / под редакцией Л. Г. Викуловой. – Москва : Языки Народов Мира, 2020. – С. 159–166.

75. Маркова, Т. В. Общественный идеал в философии Н. А. Бердяева / Т. В. Маркова, Е. Д. Шетулова. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 25–30.

76. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность : коллективная монография / под редакцией академика РАО А. А. Миролюбова. – Обнинск : Титул, 2010. – 464 с. – ISBN 978-5-86866-524-0. – Текст : непосредственный.

77. Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований : коллективная монография / отв. ред. Т. Л. Гурулева. – Москва : ВКН, 2021. – 240 с. – Текст : непосредственный.

78. Милинис, О. А. Субъектно-ориентированный подход к развитию культуры творческой самореализации студентов-педагогов в креативной образовательной деятельности : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. … д-ра пед. наук / Милинис Ольга Артуровна. – Казань, 2012. – 458 с. – Текст : непосредственный.

79. Московская, К. Э. Обучение студентов лингвистического профиля постредактированию машинного перевода / К. Э. Московская. – Текст : непосредственный // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 74–86.

80. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 320 с. – Текст : непосредственный.

81. Нечаева, Н. В. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах / Н. В. Нечаева, С. Ю. Светова. – Текст : непосредственный // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2018. – Т. 7. – № 25. – С. 64–72.

82. Нечаева, Н. В. Проектирование образовательной программы «Постредактирование машинного перевода» / Н. В. Нечаева, С. Ю. Светова, О. А. Подольский. – Текст : непосредственный // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 4. – С. 109–120.

83. Никитина, Т. Г. Задачи формирования навыков переводческого анализа текста и редактирования в профессиональной подготовке переводчиков /

Т. Г. Никитина. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № V2. – С. 55–61.

84. Озерова, М. И. Обзор интеллектуальных методов машинного перевода / М. И. Озерова. – Текст : непосредственный // Русский лингвистический бюллетень. – 2023. – № 1 (37). – С. 1–4.

85. Ольховая, Т. А. Становление субъектности студента университета : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. … д-ра пед. наук / Ольховая Татьяна Александровна. – Оренбург, 2007. – 430 с. – Текст : непосредственный.

86. Осиянова, О. М. Субъектно-ориентационный подход как методологическая основа решения коммуникативно-интерактивных задач в процессе иноязычного образования студентов вуза / О. М. Осиянова. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 309–312.

87. Панасенков, Н. А. Опыт обучения студентов-лингвистов постредактированию машинного перевода (на материале англо-русского перевода с помощью систем «Google Translate», «Яндекс Переводчик» и «Promt») / Н. А. Панасенков. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 1. – С. 55–60.

88. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – Москва : Глосса-Пресс ; Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 640 с. – (Настольная книга преподавателя иностранного языка). – Текст : непосредственный.

89. Погосов, А. А. Развитие переводческого процесса: подход современных ученых / А. А. Погосов. – Текст : непосредственный // Вестник Военного университета. – 2009. – № 4 (20). – С. 109–114.

90. Поршнева, Е. Р. Базовая лингвистическая подготовка переводчика : монография / Е. Р. Поршнева. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2002. – 148 с. – Текст : непосредственный.

91. Прыгин, Г. С. Личностно-типологические особенности субъектной регуляции деятельности : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : дис. … д-ра психол. наук / Прыгин Геннадий Самуилович. – Москва, 2006. – 462 с. – Текст : непосредственный.

92. Раренко, М. Б. 2009. 02. 017. Чунь-линь Ш. Обучение переводу разного типа текстов с использованием метода анализа ошибок, допущенных при машинном переводе, и постпереводческое редактирование / М. Б. Раренко. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2009. – № 2. – С. 113–114.

93. Раренко, М. Б. Машинный перевод как вызов / М. Б. Раренко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2021. – № 2. – С. 117–126.

94. Рейтинг переводческих компаний России 2023. – Текст : электронный // perevod.app : сайт. – [Б. м. : б. и., 2023]. – URL: https://perevod.app/rating2023/#3 (дата обращения: 18.02.2024).

95. Ростовская, М. Д. Современное состояние и перспективы развития машинного перевода / М. Д. Ростовская. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 6 (63). – С. 804–808.

96. Самохин, И. С. Современный машинный перевод в контексте российского высшего образования (исследование на материале услуг, предоставляемых веб-службой «GOOGLE TRANSLATE») / И. С. Самохин, М. Г. Сергеева, Н. Л. Соколова. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 5 (130). – С. 195–201.

97. Сафонова, В. В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования / В. В. Сафонова. – Текст : непосредственный // Язык и культура. – 2014. – № 1 (25). – С. 123–141.

98. Сдобников, В. В. Перевод и коммуникативная ситуация : монография / В. В. Сдобников. – 4-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2022. – 463 с. – Текст : непосредственный.

99. Скуднова, Т. Д. Психолого-педагогическая поддержка развития профессиональной субъектности студентов / Т. Д. Скуднова. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2015. – № 3 (162). – С. 157–163.

100. Слободчиков, В. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 395 с. – (Основы психологической антропологии ; кн. 2). – Текст : непосредственный.

101. Слободчиков, В. И. Психология человека: введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва : Школа-Пресс, 1995. – 384 с. – Текст : непосредственный.

102. Смолова, М. А. Обучение реферированию текстов на китайском языке студентов языкового вуза : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : дис. … канд. пед. наук / Смолова Мария Анатольевна. – Москва, 2021. – 349 с. – Текст : непосредственный.

103. Сороковых, Г. В. Субъектно-деятельностный подход в лингвистической подготовке студентов неязыковых вузов : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования», 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : дис. … д-ра пед. наук / Сороковых Галина Викторовна. – Курск, 2004. – 383 с. – Текст : непосредственный.

104. Спрукуль, П. С. Концепции будущего в философии искусственного интеллекта: дистопия, утопия, протопия / П. С. Спрукуль. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 81. – С. 48–55.

105. Ся, М. К вопросу о формировании компетенций будущих переводчиков в эпоху искусственного интеллекта / М. Ся. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2021. – № 2. – С. 127–137.

106. Тарева, Е. Г. Проекция готовности преподавателя к формированию межкультурной коммуникативной компетенции будущих учителей иностранных языков / Е. Г. Тарева. – Текст : непосредственный // Профессиональное становление учителя иностранного языка в системе педагогического образования: материалы международной конференции, посвященной памяти профессора Галины Владимировны Роговой в связи со 100-летием со дня рождения, Москва, 12–14 октября 2017 года / под общей редакцией Н. В. Языковой, Л. Г. Викуловой. – Москва : Языки Народов Мира, 2017. – С. 31–37. – Текст : непосредственный.

107. Тарева, Е. Г. Роль и назначение компетентностного подхода к языковой/лингвистической подготовке современных специалистов / Е. Г. Тарева, Б. В. Тарев. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского университета. Серия 8: Методика преподавания. – 2006. – № 11. – С. 95–112.

108. Тарева, Е. Г. Цифровая эпоха и педагогические профессии / Е. Г. Тарева. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2018. – № 3 (27). – С. 85–90.

109. Тарнаева, Л. П. Концепции языковой личности в контексте проблем переводоведения / Л. П. Тарнаева. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2008. – Т. 1, № 2–3 (13). – С. 55–70.

110. Тендрякова, М. В. Разум и искусственный интеллект: взгляд культурного антрополога / М. В. Тендрякова. – Текст : непосредственный // Образовательная политика. – 2024. – № 3 (99). – С. 22–30.

111. Тихонова, Е. В. Методика обучения китаистов-переводчиков в свете этнолингвистической концепции / Е. В. Тихонова. – Текст : непосредственный // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам VII Всероссийской научной конференции с международным участием, Томск, 12 апреля 2024 года. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2024. – С. 71–73.

112. Урубкова, Л. М. Интегрирующая роль практики в формировании личности переводчика / Л. М. Урубкова. – Текст : непосредственный // Интеграция образования. – 2003. – № 2. – С. 174–178.

113. Урубкова, Л. М. Понятие языковая личность и обучение деятельности перевода / Л. М. Урубкова. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2005. – № 1 (37). – С. 108–113.

114. Усов, Р. А. Когнитивные процедуры самоконтроля в письменном переводе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Р. А. Усов. – Москва, 2003. – 216 с.

115. Ушакова, А. О. Постредактирование машинного перевода технического текста / А. О. Ушакова. – Текст : непосредственный // Евразийский гуманитарный журнал. – 2022. – № 3. – С. 69–76.

116. Фромм, Э. Бегство от свободы. Революционный характер / Э. Фромм ; пер. с англ. А. И. Фета. – Nyköping : Philosophical arkiv, 2016. – 233 с. – Текст : непосредственный.

117. Хасанова, Л. В. Индикаторы и критерии субъектности студентов магистерского уровня подготовки / Л. В. Хасанова, Р. Р. Хайрутдинов, О. Л. Панченко, Ф. Г. Мухаметзянова. – Текст : непосредственный // Казанский вестник молодых ученых. – 2018. – Т. 2, № 2 (5). – С. 45–49.

118. Хромова, А. А. Постредактирование англо-русского машинного перевода: проблемы, методы и оптимизация / А. А. Хромова, Р. Р. Лукманова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 3. – С. 948–956.

119. Худяков, А. А. Логическое и сублогическое в языке и познании / А. А. Худяков. – Текст : непосредственный // Филология и культура : сб. науч. тр. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. – С. 16–19.

120. Худяков, Н. А. Постредактирование машинного перевода: теоретические аспекты / Н. А. Худяков. – Текст : непосредственный // Филологический аспект. – 2019. – № 1 (45). – С. 232–239.

121. Чакырова, Ю. И. Постредактирование в транслатологической парадигме / Ю. И. Чакырова. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского

национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2013. – № 8. – С. 137–144.

122. Чжан, Ц. Развитие русско-китайского машинного перевода в Китае / Ц. Чжан. – Текст : непосредственный // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 229–231.

123. Чибисов, О. Н. Гносеология машинного обучения сильного искусственного интеллекта / О. Н. Чибисов. – Текст : непосредственный // Наука. Искусство. Культура. – 2024. – № 2 (42). – С. 143–157.

124. Чухарев, Е. М. Когнитивная лингвистика и искусственный интеллект: результаты и тенденции взаимодействия / Е. М. Чухарев, А. А. Худяков. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 2-3. – С. 93–105.

125. Шадрин, В. В. Искусственный интеллект в теории правоотношений: проблема объектности и субъектности / В. В. Шадрин, А. И. Спиридонов. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12 (216). – С. 88–90.

126. Шевченко, О. Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б.В. Заходера) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : дис. … канд. филол. наук / Шевченко Ольга Николаевна. – Волгоград, 2005. – 255 с. – Текст : непосредственный.

127. Шевчук, Е. В. Постредактирование и типичные ошибки в автоматизированном переводе научно-публицистических текстов / Е. В. Шевчук, Ж. А. Никифорова. – Текст : непосредственный // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2021. – Т. 10, № 39. – С. 46–54.

128. Шереметьева, С. О. Экспериментальный анализ индикаторов переводимости экономических текстов / С. О. Шереметьева, О. И. Калинникова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 44–50.

129. Шишкина, И. С. Особенности постредактирования машинного перевода / И. С. Шишкина, В. В. Чеглакова. – Текст : непосредственный // Студент.

Наука. Регион : сборник материалов II Региональной антиконференции, Киров, 10 ноября 2023 года. – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. – С. 227–230.

130. Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики / Л. В. Щерба. – 2-е изд. – Москва : Высшая школа, 1974. – 112 с. – Текст : непосредственный.

131. Щукин, А. Н. Методика преподавания иностранных языков : учебник для студентов учреждений высшего образования / А. Н. Щукин, Г. М. Фролова. – Москва : Академия, 2015. – 288 с. – (Бакалавриат). – Текст : непосредственный.

132. Яруллина, А. Ш. Субъектный подход в процессе преподавания иностранного языка в вузе / А. Ш. Яруллина, Ф. Г. Мухаметзянова. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2013. – № 2 (97). – С. 65–70.

133. Ahrenberg, L. Comparing Machine Translation and Human Translation: A Case Study / L. Ahrenberg // The Proceedings of the First Workshop on Human-Informed Translation and Interpreting Technology (HiT-IT). – Varna, 2017. – P. 21–28. – URL: https://acl-bg.org/proceedings/2017/RANLP_W3%202017/pdf/HiT-IT003.pdf (дата обращения: 07.09.2026).

134. Alakbarova, N. Sh. The formation of machine translation and its present position in Azerbaijan / N. Sh. Alakbarova. – Текст : непосредственный // БГЖ. – 2020. – № 4 (33). – С. 221–225.

135. Blain, F. Qualitative Analysis of Post-Editing for High Quality Machine Translation / F. Blain, J. Senellart, H. Schwenk, M. Plitt, J. Roturier. – Текст : электронный // Machine Translation Summit XIII. – 2011. – URL: https://aclanthology.org/2011.mtsummit-papers.16/ (дата обращения: 30.11.2024).

136. Bowker, L. Machine Translation and Global Research: Towards Improved Machine Translation Literacy in the Scholarly Community / L. Bowker, J. Buitrago Ciro. – Bingley : Emerald, 2019. – 128 p. – Текст : непосредственный.

137. Carbonell, J. A Framework for Interactive and Automatic Refinement of Transfer-Based Machine Translation / J. Carbonell, A. Lavie. – Текст : непосредственный // EAMT 2005 – 10th Annual Conference. – 2005. – P. 87–96.

138. Carl, M. The Process of Post-Editing: A Pilot Study / M. Carl, B. Dragsted, J. Elming, D. Hardt, A. L. Jakobsen. – Текст : непосредственный // Proceedings of the 8th International NLPCS Workshop. Special Theme: Human-Machine Interaction in Translation. – Copenhagen : Copenhagen Business School, 2011. – P. 131–142.

139. Costa, Â. A linguistically motivated taxonomy for Machine Translation error analysis / Â. Costa, W. Ling, T. Luís, R. Correia, L. Coheur. – Текст : непосредственный // Machine Translation. – 2015. – Vol. 29. – P. 127–161.

140. DePalma, D. A. The Language Services Market: 2013 / D. A. DePalma, V. Hegde, H. Pielmeier, R. G. Stewart. – Boston, MA : Common Sense Advisory, 2013. – URL: https://insights.csa-research.com/reportaction/5503/Marketing (дата обращения: 23.11.2023). – Текст : электронный.

141. De Sousa, S. C. M. Assessing the Post-Editing Effort for Automatic and Semi-Automatic Translations of DVD Subtitles / S. C. M. de Sousa, W. Aziz, L. Specia. – Текст : непосредственный // Proceedings of the International Conference Recent Advances in Natural Language Processing 2011 (RANLP 2011). – Hissar, Bulgaria, 2011. – P. 97–103.

142. Fiederer, R. Quality and Machine Translation: A realistic objective? / R. Fiederer, S. O'Brien. – Текст : непосредственный // The Journal of Specialised Translation. – 2009. – № 11. – P. 52–74.

143. Fredholm, K. Online translation use in Spanish as a foreign language essay writing: Effects on fluency, complexity and accuracy / K. Fredholm. – Текст : непосредственный // Revista Nebrija de Lingüística Aplicada a la Enseñanza de las Lenguas. – 2015. – № 18. – P. 7–24.

144. Garcia, I. Translating by post-editing: is it the way forward? / I. Garcia. – Текст : непосредственный // Machine Translation. – 2011. – Vol. 25, № 3. – P. 217–237.

145. Guerberof Arenas, A. The role of professional experience in post-editing from a quality and productivity perspective / A. Guerberof Arenas. – Текст : непосредственный // Post-editing of machine translation: processes and applications / edited by S. O'Brien, L. Winther Balling, M. Carl, M. Simard, L. Specia. – Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2014. – P. 51–76.

146. Hurtado Albir, A. Towards a European Framework for Translation: Establishing Competence Levels in the Acquisition of Translation Competence in Written Translation : Third NACT Proposal / A. Hurtado Albir, P. Rodríguez-Inés. – Bellaterra : Universitat Autònoma de Barcelona, 2023. – 60 p. – Текст : непосредственный.

147. Jia, Y. Post-editing neural machine translation versus phrase-based machine translation for English–Chinese / Y. Jia, M. Carl, X. Wang. – Текст : непосредственный // Machine Translation. – 2019. – Vol. 33, № 1-2. – P. 9–29.

148. Koby, G. S. Editor's introduction / G. S. Koby. – Текст : непосредственный // Repairing Texts: Empirical Investigations of Machine Translation Post-editing Processes / H. P. Krings. – Kent State University Press, 2001. – P. 1–23.

149. Krüger, R. A competence matrix for machine translation-oriented data literacy teaching / R. Krüger, J. Hackenbuchner. – Текст : непосредственный // Target: International Journal of Translation Studies. – 2024. – Vol. 36, no. 2. – P. 245–275.

150. Lacruz, I. An experimental investigation of stages of processing in post-editing / I. Lacruz. – Текст : непосредственный // Innovation and Expansion in Translation Process Research / ed. by I. Lacruz, R. Jääskeläinen. – Amsterdam : John Benjamins, 2018. – P. 217–240.

151. Macías, L. P. Study on the usefulness of machine translation in the migratory context: analysis of translators' perceptions / L. P. Macías, M. M. S. Ramos, C. Rico. – Текст : непосредственный // Open Linguistics. – 2020. – Т. 6. № 1. – С. 68–76.

152. Millar, I. The Psychoanalysis of Artificial Intelligence / I. Millar. – Cham : Palgrave Macmillan, 2020. – 220 p. – ISBN 978-3-030-67980-4. – Текст : непосредственный.

153. Nitzke, J. A short guide to post-editing / J. Nitzke, S. Hansen-Schirra. – Berlin : Language Science Press, 2021. – 106 p. – Текст : непосредственный.

154. O'Brien, S. Pauses as Indicators of Cognitive Effort in Post-editing Machine Translation Output / S. O'Brien. – Текст : непосредственный // Across Languages and Cultures. – 2006. – Vol. 7, № 1. – P. 1–21.

155. Okpor, M. D. Machine translation approaches: issues and challenges / M. D. Okpor. – Текст : непосредственный // International Journal of Computer Science Issues (IJCSI). – 2014. – Vol. 11. – № 5. – P. 159–165.

156. Plitt, M. A Productivity Test of Statistical Machine Translation Post-Editing in a Typical Localisation Context / M. Plitt, F. Masselot. – Текст : непосредственный // The Prague Bulletin of Mathematical Linguistics. – 2010. – Vol. 93, № 1. – P. 7–16.

157. Popović, M. PE2rr Corpus: Manual Error Annotation of Automatically Pre-annotated MT Post-edits / M. Popović, M. Arčan. – Текст : непосредственный // Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2016). – Portorož, Slovenia, 2016. – P. 27–32.

158. Searle, J. R. Minds, brains, and programs / J. R. Searle. – Текст : непосредственный // Behavioral and Brain Sciences. – 1980. – Vol. 3, No. 3. – P. 417–424.

159. The Human Factor in Machine Translation / ed. by S.W. Chan. – Abingdon ; New York : Routledge, 2018. – 169 p. – Текст : непосредственный.

160. Venuti, L. Contra Instrumentalism: A Translation Polemic / L. Venuti. – Lincoln : University of Nebraska Press, 2019. – 216 p. – Текст : непосредственный.

161. Vilar, D. Error Analysis of Statistical Machine Translation Output / D. Vilar, J. Xu, L. F. D'Haro, H. Ney. – Текст : непосредственный // Proceedings of the 5th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2006). – 2006. – P. 697–702.

162. Zhang, H. Training in machine translation post-editing for foreign language students / H. Zhang, O. Torres-Hostench. – Текст : непосредственный // Language Learning & Technology. – 2022. – Vol. 26, iss. 1. – P. 1–17.

163. Zhechev, V. Analysing the post-editing of machine translation at Autodesk / V. Zhechev. – Текст : непосредственный // Post-editing of Machine Translation: Processes and Applications / edited by S. O'Brien, L. Winther Balling, M. Carl, M. Simard, L. Specia. – Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2014. – P. 2–24.

164. 冯全功 (Фэн, Цюаньгун). 全球语言服务行业背景下译后编辑者培养研究 / 冯全功, 张慧玉 // 外语界. – 2015. – № 1. – 65–72 页.

165. 刘宏伟 (Люй, Хунвэй). 浅谈机器翻译与机器翻译教学 / 刘宏伟 // 徐特立研究 : 长沙师范专科学校学报. – 2009. – 6. – 1–5 页.

166. 刘庆帅 (Люй, Циншуай). 人工智能时代职业教育人本转向的三重维度 / 刘庆帅, 贾超翔, 虞希锟 // 中国职业技术教育. – 2025. – № 20. – 36–45 页.

167. 卢植 (Лу, Чжи). 人工翻译和译后编辑中认知加工的眼动实验研究 / 卢植, 孙娟 // 外语教学与研究. – 2018. – T. 50, № 5. – 760–769 页.

168. 潘幼博 (Пань, Юбо). 人工翻译是否将被机器替代? / 潘幼博 // 中国科技翻译. – 1990. – № 1. – 19–23 页.

169. 王华树 (Ван, Хуашу). 数字人文视域下译者数字素养研究：内涵、问题与建议 / 王华树, 刘世界 // 外语教学理论与实践. – 2023. – № 2. – 70–79 页.

170. 王湘玲 (Ван, Сянлин). 人工翻译与神经网络机器翻译译后编辑比较研究——基于对隐喻翻译的眼动追踪与键盘记录数据 / 王湘玲, 赖思, 贾艳芳 // 外语教学理论与实践. – 2021. – № 4. – 115–126 页.

171. 裘白莲 (Цю, Байлянь). 英汉神经机器翻译错误分析与译后编辑实证研究 / 裘白莲. – 北京 : 九州出版社, 2023. – 199 页.

172. 朱一凡 (Чжу, Ифань). 人工智能时代的翻译人才培养：挑战与机遇 / 朱一凡, 管新潮 // 上海交通大学学报（哲学社会科学版）. – 2019. – T. 27, № 128. – 35–47 页.

173. 杨艳霞 (Ян, Янься). 人机协同时代翻译学习者机器翻译素养量表的编制研究 / 杨艳霞, 刘润泽, 陈莹 // Foreign Language World. – 2025. – № 5. – 77–85 页.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Пять типов интерпретации постредакторской компетенции, а также знаний, навыков и умений постредактора, выявленных на основе анализа локальных образовательных документов отечественных вузов сферы обучения машинному переводу и постредактированию

Переводческий тип
ПК-1: Способен выполнять письменные, полные и сокращенные переводы, обеспечивая при этом соответствие переводов лексическому, стилистическому и смысловому содержанию оригиналов, соблюдение установленных требований в отношении используемых научных и технических терминов и определений [1]. ПК-3: Способен переводить с иностранного языка на русский научную, учебную, техническую, общественно-политическую, экономическую и другую специальную литературу [1]. ПК-1. Способен осуществлять неспециализированный и профессионально ориентированный письменный перевод [7]. ПК-2. Способен осуществлять письменный перевод типовых официально-деловых документов [8]. ПК-2 Способен осуществлять письменный перевод в соответствии с прагматикой коммуникативной ситуации и особенностями дискурса, с соблюдением норм лексической эквивалентности, грамматических, синтаксических и стилистических норм [9]. ПК-2. Способен осуществлять межъязыковой письменный перевод в общеделовой и специальных профессиональных областях [15]. ПК-2л.1: владеет методикой подготовки к выполнению перевода, способствующей точному восприятию исходного высказывания [17]. ПК-2 Способен осуществлять письменный перевод, применяя основные приемы перевода с соблюдением лексических, грамматических, синтаксических и стилистических норм [18]. ПК-2л.2: аргументированно применяет приемы перевода с учетом характера переводимого текста и условий перевода для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности [17]. ПК-1 способность осуществлять профессионально-ориентированный перевод [19]. ПСК-11 способность осуществлять профессионально- ориентированный перевод [25]. ПК-2 Способен осуществлять профессиональную деятельность в сфере межкультурной коммуникации посредством письменного перевода [22].
Информационно-технологический тип
ПК-5: Способен использовать системы автоматизированного и автоматического перевода для решения профессиональных задач [1]. ОПК-5. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности [3]. ПК-4 Владеет информационными технологиями, используемыми на всех этапах переводческого процесса [3]. ОПК-13: обладает способностью работать с электронными словарями и другими электронными ресурсами для решения лингвистических задач [10]. ОПК-5л.1: корректно и рационально использует профильные информационные ресурсы информационно-телекоммуникационной сети Интернет [17]. ОПК-5л.2: использует функции и возможности компьютерного текстового редактора для решения профессиональных задач [17]. ОПК-5л.3: осуществляет поиск и обработку необходимой информации, содержащейся в специальной литературе, энциклопедических, толковых, исторических, этимологических словарях, словарях сочетаемости, включая профильные электронные ресурсы [17]. ОПК-6л.1: работает с информацией в локальных и глобальных компьютерных сетях [17].

ОПК-6л.2: применяет современные информационные технологии для решения задач профессиональной деятельности [17]. ОПК-6л.3: применяет основные технические и программные средства реализации информационных процессов для решения учебных и профессиональных задач [17].
Комбинированный тип
ПК-6 Способен осуществлять письменный перевод, в том числе с использованием систем автоматизированного и машинного перевода, баз данных памяти переводов, электронных словарей и терминологических баз [4]. ПКС-3. Способен осуществлять межъязыковой и межкультурный перевод в письменной форме, в том числе с использованием специализированных инструментальных средств, с соблюдением требований отраслевых и внутренних стандартов качества перевода [5], [6]. ПК-1.И-3. Осуществляет профессионально- ориентированный перевод письменно (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств) [7]. ПК-2 Способен осуществлять письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств) [11]. ПК-10 Способен осуществлять машинный, автоматизированный и комбинированный перевод, используя системы управления памяти переводов и автоматизации перевода, электронные словари, различные источники информации, а также осуществлять поиск, хранение, обработку и анализ информации, представлять ее в требуемом формате с использованием информационных, компьютерных и сетевых технологий [21], [23]. РО1. Осуществлять письменный перевод с английского языка на русский, в том числе с использованием систем автоматизированного и машинного перевода [26].
Редакторско-технический тип
ПК-6 Владение навыками стилистического редактирования перевода [14]. ПК-2л.3: редактирует предлагаемый текст в соответствии с требованиями по терминологии, грамматике, лексике и т.д., а также с учетом целевой аудитории и назначения перевода [17]. ПК-2 способность осуществлять редакционно-технический контроль перевода [19]. ПК-4 способность осуществлять автоматизацию переводческих проектов [19]. ПК-2.2 Осуществление технического и информационного обеспечения процесса перевода и проверка его качества [24]. ПК-10 способность осуществлять послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода [25]. РО3. Осуществлять переводческий контроль качества перевода с английского языка на русский и его соответствия переводческому заданию [26].
Специфичный постредакторский тип (постредактирование как отдельный вид деятельности)
ПК-7 Способен постредактировать текст машинного или автоматизированного перевода [4]. ПКС-1. Способен осуществлять предпереводческий анализ исходного текста и переводческого задания; осуществлять постредактирование машинного и автоматизированного перевода, вносить необходимые смысловые, лексические, терминологические и стилистико-грамматические изменения [5], [6]. ПК-2.3 ИД-1ПК-2.3 Знать современные технологии автоматизации переводческого процесса (системы переводческой памяти, машинного перевода), принципы редактирования и постредактирования текста перевода [13]. ПК-2.3 ИД-2ПК-2.3 Уметь пользоваться системами переводческой памяти и машинного перевода, оценивать качество письменного перевода в соответствии с требованиями технического задания, осуществлять редактирование и постредактирование текста перевода [13]. ПК-2.3 ИД-3ПК-2.3 Владеть навыками оценки качества письменного перевода, навыками редактирования и постредактирования текста письменного перевода, автоматизированными средствами перевода [13].

ПК-7 Способность осуществлять редакторский контроль качества перевода, постредактирование текста перевода и локализацию продукта [14]. ПК-12 – Способен осуществлять постредактирование машинного и (или) автоматизированного перевода [16]. ПК-2.3 Выполнять постпереводческий анализ текста, в том числе саморедактирование текста перевода, постредактирование машинного и (или) автоматизированного перевода, внесение необходимых смысловых, лексических, терминологических и стилистико-грамматических изменений [20]. ПК-9 Способен осуществлять постредактирование машинного и (или) автоматизированного перевода, внесение необходимых смысловых, лексических, терминологических и стилистико-грамматических изменений [21], [23]. РО2. Осуществлять постредактирование текста машинного перевода с английского языка на русский [26].
Знать
174. Знать области применения машинного перевода [1]. 175. Знать преимущества, возможности и способы наиболее качественного использования ряда средств автоматизированного перевода, электронных переводчиков, специальных компьютерных инструментов [1], [10]. 176. Знать специализированные информационно-справочные системы, онлайн-сервисы, системы и программы для МП, системы технологии памяти переводов и управления переводом [5], [6], [7], [11], [13]. 177. Знать способы автоматической оценки качества перевода [7]. 178. Знать условия высокого качества и эффективности постредактирования; основные методические требования к редакторскому анализу текста; специфику постредактирования по сравнению с традиционным редактированием; типы машинного перевода и их специфику; нормативные документы, связанные с машинным переводом и постредактированием [9] 179. Знать методологические и теоретические аспекты редактирования [9], в т.ч. методы [1] и виды саморедактирования текста перевода и постредактирования МП [25]. 180. Знать принципы языковой и культурной локализации [13]. 181. Знать программные средства редактирования текста перевода [13], [14]. 182. Знать рекомендации по применению машинного перевода для разных видов текстов; знать принципы унификации терминов [19].
Владеть навыками
- Владеть основами форматирования текстов [1]. - Владеть навыками редактирования текстов МП в едином стиле, внося необходимые смысловые, лексические, терминологические и стилистико-грамматические изменения в соответствии с переводческим заданием [5], [6]. - Владеть приемами выявления ошибок постредактирования [9]. - Уметь анализировать качество программного обеспечения (обучающие и тестирующие программы, электронные словари, машинные переводчики) и перспективы его использования с учетом решаемых профессиональных задач [10]. - Владеть навыками языковой и культурной локализации; приемами оценки качества перевода, редактирования и постредактирования [14]. - Владеть алгоритмом выполнения постпереводческого анализа текстов [20].
Уметь
- Уметь использовать средства автоматического преобразования текста в необходимый формат [3].

- Уметь осуществлять постредактирование МП, внесение необходимых лексических, терминологических, грамматических, стилистических изменений; создавать терминологические базы и глоссарии для систем автоматизации перевода; учитывать когнитивные особенности переводческого чтения, письменного перевода, процесса постредактирования МП [4].
- Уметь определять особый переводческий контент для эффективного постредактирования [5].
- Уметь выполнять предпереводческий анализ исходного текста [6], [11].
- Уметь использовать системы МП, программного-аппаратные средства автоматизации процесса перевода, в том числе при подготовке вспомогательных материалов, необходимых для перевода [7].
- Уметь осуществлять языковую и культурную локализацию продукта [14].
- Уметь осуществлять редакционно-технический контроль перевода [15].
- Уметь прогнозировать развитие профессиональной деятельности в условиях современных социально-экономических трансформаций и возможности карьерного роста на основе компетенций, необходимых для достижения профессиональных и личных целей [16].
- Уметь оптимально выбирать тактики для внесения языковых и стилистических правок в текст; проводить верификацию исходного и переводного текстов [19].
- Уметь выполнять проверку соответствия постредактирования МП переводческому заданию для достижения необходимого качества с точки зрения требований [21], [24].

Список источников

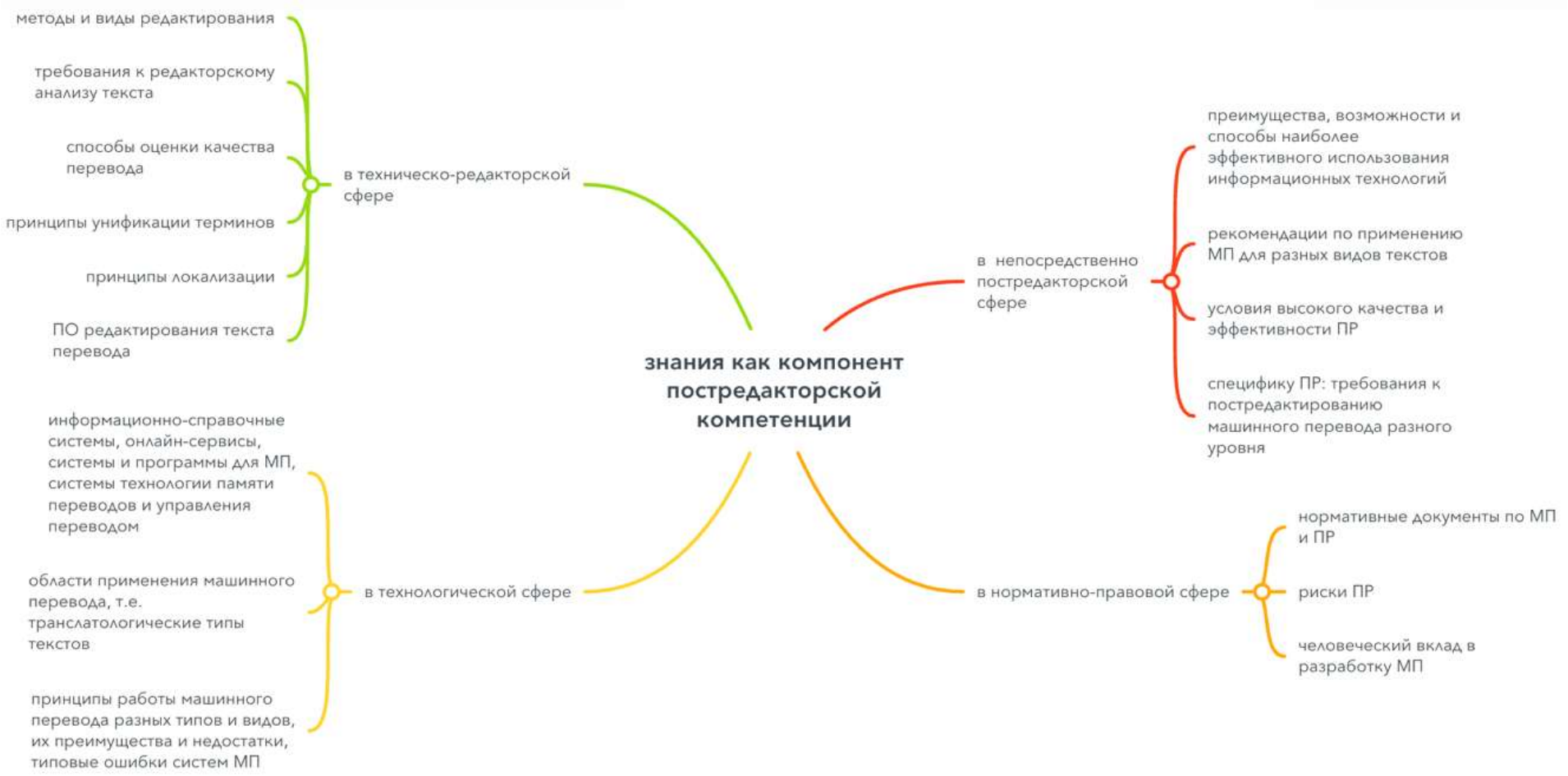
№ для цитирования	Название документа
Образовательные программы высшего образования	
1	Российский новый университет. Образовательная программа высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», направленность (профиль) подготовки «Перевод и переводоведение». – 2023.
2	Южно-Уральский технологический университет. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования. Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика, направленность (профиль) «Перевод и переводоведение». – 2022.
3	Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования. Специальность: 45.05.01 Перевод и переводоведение, специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений (английский язык)». – 2023.
4	Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования. Направление подготовки/специальность: 45.04.02 Лингвистика, направленность «Технологии автоматизированного и машинного перевода». – 2021.
5	Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Основная профессиональная образовательная программа высшего образования (общая характеристика) по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, направленность (профиль) программы «Профессиональный перевод и межъязыковая коммуникация». – 2022.
6	Государственный институт экономики, финансов, права и технологий. Основная профессиональная образовательная программа высшего

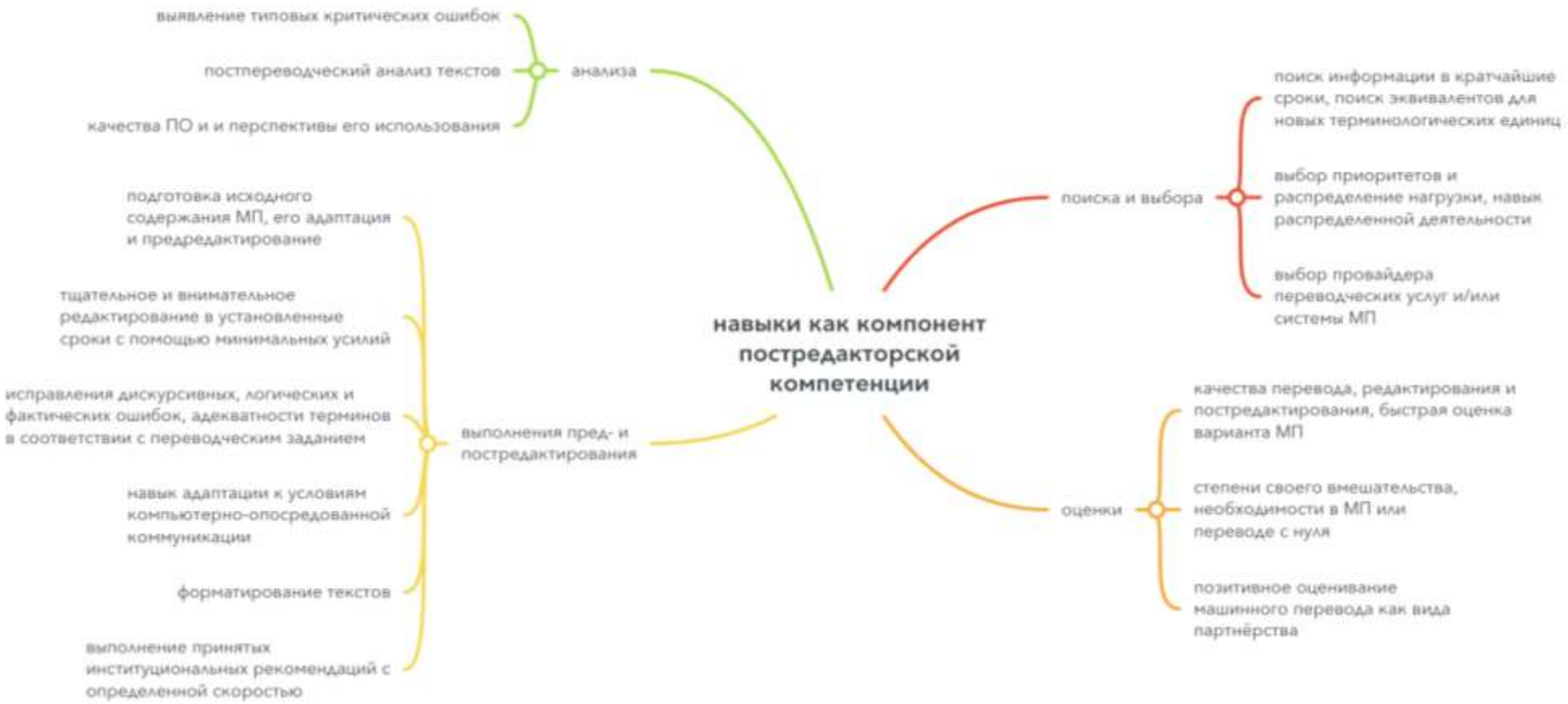
	образования. Направление подготовки: 45.03.02 «Лингвистика» (уровень бакалавриата), направленность (профиль) образовательной программы «Перевод и переводоведение». – 2023.
7	Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка». Общая характеристика основной профессиональной образовательной программы высшего образования. Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика, направленность (профиль) «Перевод и межкультурная коммуникация». – 2024.
Рабочие программы дисциплин	
8	Дагестанский государственный университет народного хозяйства. Рабочая программа дисциплины «Машинный перевод». Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика, профиль «Цифровой перевод и переводоведение». – 2023.
9	Казанский (Приволжский) федеральный университет. Программа дисциплины «Постредактирование машинного перевода». Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика, профиль подготовки «Перевод и переводоведение (английский и второй иностранный языки)». – 2023.
10	Курский государственный университет. Рабочая программа дисциплины «Современные технологии в переводе». Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика, профиль подготовки «Теория и практика перевода». – 2017.
11	Московский университет имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова). Рабочая программа дисциплины «Информационные технологии для перевода». Укрупненная группа специальностей 45.00.00, направление подготовки 45.03.02 Лингвистика, направление/профиль «Теория и практика перевода». – 2023.
12	Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования. Дисциплина «Системы искусственного интеллекта». Специальность: 45.05.01 Перевод и переводоведение, специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений (английский язык)». – 2023.
13	Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Рабочая программа дисциплины «Автоматизация перевода и постредактирование». Направление подготовки/специальности: 45.04.02 Лингвистика, наименование направления подготовки/ специальности «Теория и практика переводческой деятельности». – 2019.
14	Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Рабочая программа дисциплины «Машинный перевод и постредактирование машинного перевода». Направление подготовки/специальности: 45.04.02 Лингвистика, наименование направления подготовки/ специальности «Перевод и переводоведение». – 2023.
15	Тверской государственный университет. Рабочая программа дисциплины (с аннотацией) «Технологии автоматизированного перевода и основы постредактирования». Направление подготовки 45.04.02 Лингвистика, направленность (профиль) «Перевод в сфере профессиональной деятельности». – 2022.
16	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Рабочая программа модуля «Экономический и юридический перевод». – 2021.
17	Челябинский государственный университет (ФГБОУ во «ЧелГУ»), Костанайский филиал. Рабочая программа дисциплины «Постредактирование

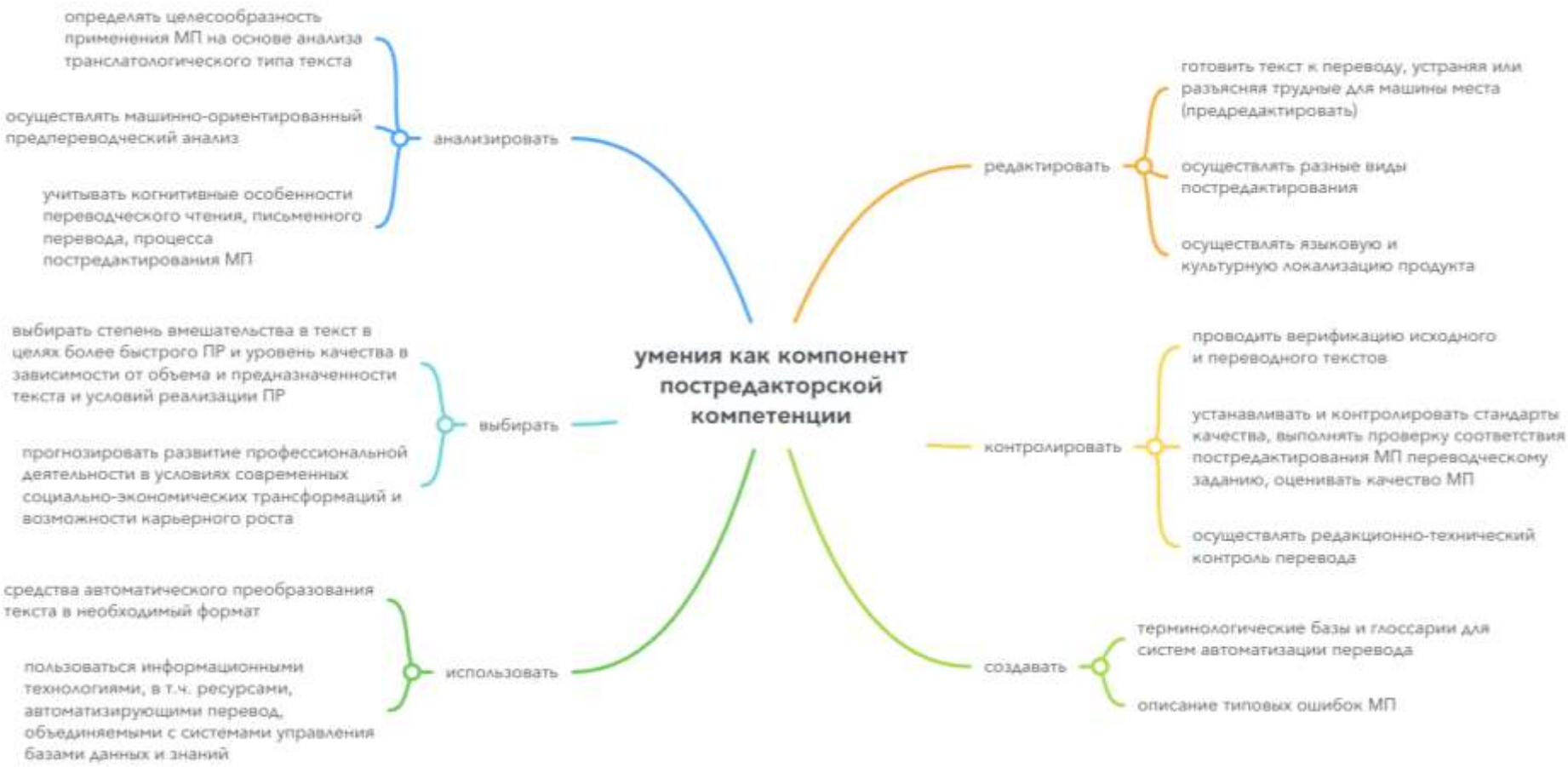
	машинного перевода» по направлению подготовки (специальности) 38.03.02 Менеджмент, направленность (профиль) Менеджмент организации. – 2023.
18	Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (ФГБОУ во «ЮУрГГПУ»). Рабочая программа дисциплины «Информационные технологии в переводе». Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика, направленность (профиль) «Перевод и переводоведение». – 2020.
19	Южно-Уральский государственный университет. Рабочая программа дисциплины 1.Ф.С1.05 «Практический курс машинного и синхронного перевода» для специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение, специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений». – 2022.
Рабочие программы переводческой практики	
20	Вологодский государственный университет (ВоГУ). Рабочая программа переводческой практики. Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика, направленность (профиль) «Перевод и переводоведение». – 2022.
21	Московский государственный гуманитарно-экономический университет. Рабочая программа переводческой практики. Образовательная программа специальности: 45.05.01 Перевод и переводоведение, специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений». – 2021.
Программы государственной итоговой аттестации	
22	Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Программа государственной итоговой аттестации. Направление: 45.03.02 Лингвистика, направленность подготовки «Перевод и переводоведение». – 2021.
23	Московский государственный гуманитарно-экономический университет. Программа государственной итоговой аттестации. Специальность: 45.05.01 Перевод и переводоведение, специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений». – 2021.
Программы дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки	
24	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ). Дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере гуманитарных наук». – 2022.
25	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал. Дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». – 2023.
26	Сибирский федеральный университет. Дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки «Специалист в области автоматизированного перевода (английский язык)». – 2021.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Ментальная карта знаний, навыков и умений постредактора на основе нормативных образовательных документов и научных исследований с содержанием рекомендаций в сфере МП и ПР

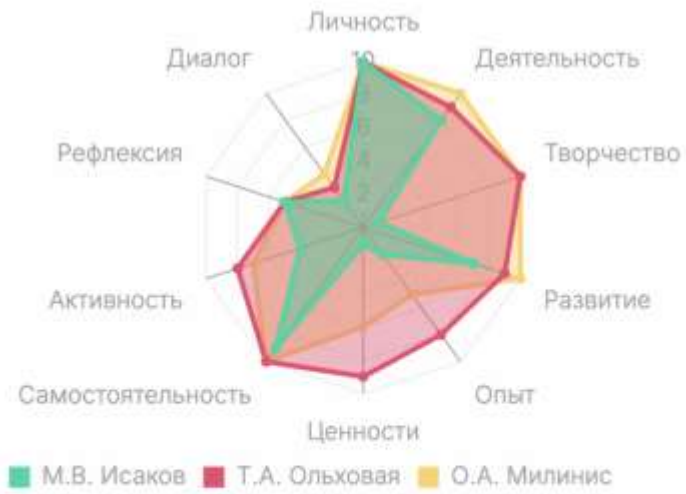

навыки как компонент постредакторской компетенции
анализа
выявление типовых критических ошибок
постпереводческий анализ текстов
качества ПО и и перспективы его использования
поиска и выбора
поиск информации в кратчайшие сроки, поиск эквивалентов для новых терминологических единиц
выбор приоритетов и распределение нагрузки, навык распределенной деятельности
выбор провайдера переводческих услуг и/или системы МП
выполнения пред- и постредактирования
подготовка исходного содержания МП, его адаптация и предредактирование
тщательное и внимательное редактирование в установленные сроки с помощью минимальных усилий
исправления дискурсивных, логических и фактических ошибок, адекватности терминов в соответствии с переводческим заданием
навык адаптации к условиям компьютерно-опосредованной коммуникации
форматирование текстов
выполнение принятых институциональных рекомендаций с определенной скоростью
оценки
качества перевода, редактирования и постредактирования, быстрая оценка варианта МП
степени своего вмешательства, необходимости в МП или переводе с нуля
позитивное оценивание машинного перевода как вида партнёрства

умения как компонент постредакторской компетенции
анализировать
определять целесообразность применения МП на основе анализа транслатологического типа текста
осуществлять машинно-ориентированный предпереводческий анализ
учитывать когнитивные особенности переводческого чтения, письменного перевода, процесса постредактирования МП
выбирать
выбирать степень вмешательства в текст в целях более быстрого ПР и уровень качества в зависимости от объема и предназначенности текста и условий реализации ПР
прогнозировать развитие профессиональной деятельности в условиях современных социально-экономических трансформаций и возможности карьерного роста
использовать
средства автоматического преобразования текста в необходимый формат
пользоваться информационными технологиями, в т.ч. ресурсами, автоматизирующими перевод, объединяемыми с системами управления базами данных и знаний
редактировать
готовить текст к переводу, устраняя или разъясняя трудные для машины места (предредактировать)
осуществлять разные виды постредактирования
осуществлять языковую и культурную локализацию продукта
контролировать
проводить верификацию исходного и переводного текстов
устанавливать и контролировать стандарты качества, выполнять проверку соответствия постредактирования МП переводческому заданию, оценивать качество МП
осуществлять редакционно-технический контроль перевода
создавать
терминологические базы и глоссарии для систем автоматизации перевода
описание типовых ошибок МП

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Фокус внимания субъектно-ориентированных подходов

ПОДХОДЫ ВНЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПОДХОДЫ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Направленность субъектно ориентированных подходов

№	Компонент	Средний балл	Н.Ф. Коряковцева	Г.В. Сороковых	О.М. Осиянова	А.Ш. Яруллина, Ф.Г. Мухаметзянова
1	**Деятельность**	**9.8**	9	10	10	10
2	**Самостоятельность**	**9**	7	9	10	10
3	**Личность**	**8.3**	10	10	6	7
4	**Развитие**	**7.8**	9	8	6	8
5	**Активность**	**7**	5	8	8	7
6	**Творчество**	**6.8**	9	6	4	8
7	Рефлексия	**5**	6	5	5	4
8	Диалог	**5**	2	5	9	4
9	Ценности	**4.5**	6	5	4	3
10	Опыт	**4.3**	1	6	7	3

Субъектно-деятельностный подход

(Г.В. Сороковых)

- **Субъектность личности** – ее высокий уровень преобразовательной активности, целостности и стремлению к саморазвитию
- **Динамика развития субъектности** = изменение качества выполнения студентами международных культурно образовательных проектов
- **Способы реализации:** самооценка и рефлексия, мотивированность
- **Занятия по ИЯ = уроки общения**
- **Культуроведческая** направленность обучения

Компоненты субъектности: *активная субъектная позиция, самостоятельность, познавательная самостоятельность, креативность, способность к самоанализу, толерантное отношение к культуре*

Личностно развивающий, субъектно ориентированный подход

(Н.Ф. Коряковцева)

- Придает образовательному процессу **личностно-ценностного субъектного содержания** за счет актуализации внутреннего личностного потенциала
- **Динамика развития субъектности** = становление как субъекта образовательной деятельности и социального субъекта
- **Способы реализации:** событийность и контекстность, проблемно-исследовательский характер, свобода выбора и творческая трансформация, единство когнитивного и ценностного, рефлексивная самооценка, партнерство

Субъектные качества личности: *мотивированность, осознанное, ценностно-смысловое отношение к окружающему, рефлексивная самооценка, автономия и ответственность, индивидуальность и самобытность, готовность к самореализации*

Субъектно-ориентационный подход

(О.М. Осиянова)

- Нацелен на управление ориентировочной деятельностью студентов по решению задач иноязычной коммуникации **на основе самостоятельной ориентировочной деятельности** субъектов
- **Динамика развития субъектности** = формирование полезных стереотипов когнитивной и рефлексивной сторон иноязычной речевой деятельности, улучшение качества проектирования вербальной коммуникации за счет приумножения практического опыта
- **Способы реализации:** коммуникативно-интерактивные задачи, требующие нравственного отклика, культурного и мировоззренческого самоопределения

Результаты: *умения инициативно вступать во взаимодействие и поддерживать его, определять цели и задачи, рефлексии и анализа деятельности собеседников, выбирать тон и стиль взаимодействия, анализировать ситуации неудавшегося общения и корректировать их, совместно решать проблемную задачу*

Субъектный подход

(А.Ш. Яруллина, Ф. Г. Мухаметзянова)

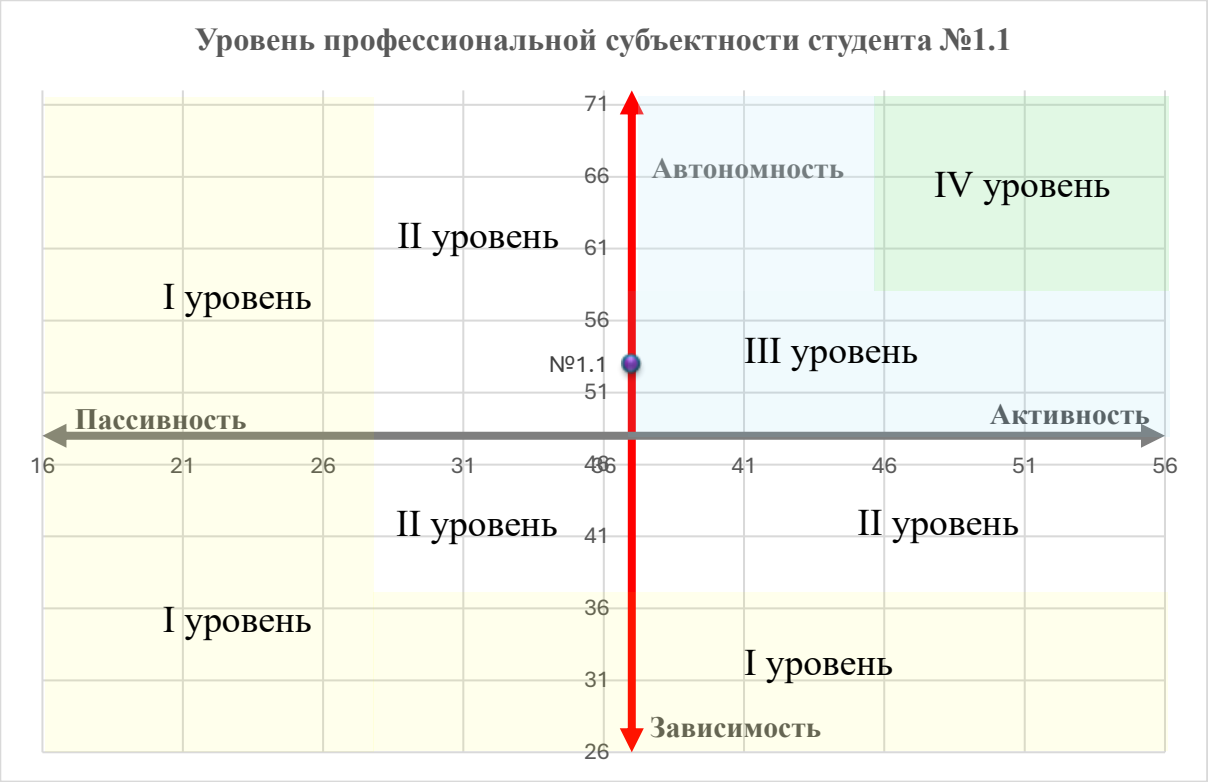

- **Лингвистическая субъектность** = способность выстраивать процесс освоения и усвоения ИЯ как субъекта лингвистической деятельность, **проявляя** при этом **индивидуализированный уровень активности, самостоятельности**, ответственности, нестимулируемой творческости
- **Динамика развития субъектности** = студент осознает, что вся работа спроецирована на развитие мышления, активности и познавательной самостоятельности, его творческих и лингвистических способностей
- **Способы реализации:** работа над учебными текстами специальной педагогической направленности, его лексико-грамматическими особенностями, работа по расширению словарного запаса, защита образовательных проектов на ИЯ

Результаты: творческое мышление, самостоятельное решение проблем, потребность в самосовершенствовании круга знаний, умения самостоятельной работы, мыслительная активности, интенсификация и индивидуализация всего учебного процесса

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Пример точечной диаграммы и комментария к индивидуальной точечной диаграмме студента с шифром 1.1 (срез 1)

III уровень субъектности (90 из 128 б., 70% от максимального значения):
Склонность к активной (37 б.) и автономной (53 б.) позиции.

Детальный профиль (в каждом пункте максимум 8 баллов):
- Целеполагание (5): Стратегическое целеполагание
- Активность (4): Объектная позиция
- Профессионализм (6): Системный подход
- Творческая инициативность (6): Динамическая эквивалентность
- Готовность к сотрудничеству (6): Коммуникативный тип деятельности
- Ответственность (6): Ориентация на качество
- Адаптивность (4): Высокая
- Самоопределение (7): Устойчивое
- Самореализация (7): Субъектная
- Самоактуализация (8): Полная
- Независимость (6): Истинная
- Самостоятельность (4): Минимальная
- Самоорганизация (4): Внешне мотивированная
- Самоконтроль (6): Стрессоустойчивость
- Саморегуляция (5): Контролируемая
- Осознанность (6): Опора на опыт

Общая характеристика:

У Вас ярко выражено стратегическое мышление в сочетании с функциональной (пассивной) переводческой позицией: Вы ориентированы на качественное выполнение требований, при этом способны выстраивать долгосрочную стратегию работы, анализировать задачи и предвидеть сложности.

Ваши отличаетесь системным подходом к осуществлению профессиональной деятельности, творческая инициативность проявляется в стремлении к динамической эквивалентности, при переводе Вы ориентированы на качество, а не на правила.

Вы проявляете коммуникативный тип деятельности: открыты к сотрудничеству, готовы обсуждать спорные моменты, делиться находками и принимать чужие аргументированные решения.

Самоопределение, самореализация, самоактуализация, независимость, самоконтроль, саморегуляция и осознанность также находятся на высоком уровне – Вы устойчиво ощущаете ценность профессии, осознаете свое преимущество перед машинным переводом, способны отстаивать свою позицию, сохраняете работоспособность в сложных ситуациях, контролируете свои состояния и опираетесь на накопленный опыт.

Обращает на себя внимание и ряд отдельных категорий. Активность находится на уровне объектной позиции: Вы чаще реагируете на внешние запросы, чем инициируете дополнительные задачи. Адаптивность и самостоятельность имеют потенциал для роста – Вам не всегда легко быстро перестраиваться при изменении условий и без поддержки определять уровень качества своего перевода.

Самоорганизация остается внешне мотивированной: профессиональные привычки формируются преимущественно под влиянием требований извне. Степень автономности при всех высоких показателях оценивается как низкая, что может указывать на некоторую зависимость от внешних ориентиров в определении вектора развития.

При этом такие высоко оцененные категории, как целеполагание, профессионализм, ответственность, коммуникативность, самоопределение, самореализация, самоактуализация, независимость, самоконтроль, саморегуляция и осознанность, создают прочную основу для дальнейшего профессионального роста.

Рекомендации для дальнейшего индивидуального развития:

Учитывая Ваши показатели активности и внешне мотивированную самоорганизацию, рекомендуется найти интересующую Вас тематику и попробуйте переводить несложные научно-популярные статьи по этой тематике – это поможет включить внутреннюю мотивацию и сделать первый шаг к проявлению инициативы.

Для развития самоорганизации и закрепления профессиональных привычек заведите цифровой «банк переводов»: после каждого перевода фиксируйте 3–5 ключевых единиц, сопровождая их краткими тегами о возникших трудностях и способах их решения – это поможет превратить Ваш системный подход в устойчивую личную базу.

Для развития самостоятельности и адаптивности перед началом любого перевода письменно фиксируйте одну главную цель (например, «определить целевую аудиторию текста»), а после завершения оценивайте степень ее достижения и записывайте, какие этапы вызвали наибольшее напряжение – это постепенно сформирует привычку к осознанному планированию.

Для повышения адаптивности раз в месяц пробуйте работать со словарем с несложным публицистическим текстом незнакомой тематики, фиксируя, какие именно этапы вызвали наибольшее напряжение. с учетом Вашей высокой коммуникативности чаще участвуйте в профессиональных дискуссиях и практикуйте аргументацию своих переводческих решений – это укрепит независимость и даст новые импульсы для самореализации.

Ваш главный вектор развития: опираясь на стратегическое мышление, системный профессионализм и коммуникативность, выстроить устойчивую систему профессиональных привычек, которая повысит уровень активности, самостоятельности и адаптивности.

Дополнительные объяснения

Сфера	Категория	Вопрос для выявления категории субъектности	Пассивность / зависимость (-)	Активность / автономность (+)
Деятельность	Целеполагание	Знаю ли я, с какими требованиями работаю?	Тактическое	Стратегическое
	Активность	Склонен ли я брать на себя дополнительные задачи?	Объектная позиция	Субъектная позиция
	Профессионализм	Справляюсь ли с профессиональными трудностями?	Несистемный подход	Системный подход
	Творческая инициативность	Есть ли у меня внутренние стандарты качества?	Формальная эквивалентность	Динамическая эквивалентность
Социальное взаимодействие	Готовность к сотрудничеству	Понимаю ли я принципы профессиональной коммуникации?	Индивидуальный тип деятельности	Коммуникативный тип деятельности
	Ответственность	Выполняю ли требования и анализирую ли ошибки?	Ориентация на правила	Ориентация на качество
	Адаптивность	Легко ли обучаюсь и адаптируюсь к изменениям?	Низкая	Высокая
Саморазвитие	Самоопределение	Кто я и что для меня ценно?	Неустойчивое	Устойчивое
	Самореализация	Как я раскрываю свой потенциал?	Функциональная	Субъектная
	Самоактуализация	Стремлюсь ли я к росту сверх требуемого?	Частичная	Полная
Автономность	Независимость	Отстаиваю и аргументирую ли я свою позицию?	Иллюзорная	Истинная
	Самостоятельность	Способен ли я действовать без внешней опоры?	Минимальная	Максимальная
	Самоорганизация	Насколько я организован в работе?	Внешне мотивированная	Внутренне мотивированная
	Самоконтроль	Могу ли я сохранять качество при трудностях и предупреждать риски?	Стрессо-чувствительность	Стрессо-устойчивость
	Саморегуляция	Как я регулирую свой психоэмоциональный фон?	Импульсивная	Контролируемая
	Осознанность	Понимаю ли я свою сферу деятельности и зону роста?	Опора на интуицию	Опора на опыт

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Примеры материалов для заданий этапа II

Примеры текстов доступны по ссылке: https://disk.yandex.ru/i/4LE_3ZSMcHcaVw или по QR-коду:

1. Кейс-анализ

Разрешенные тексты	*Не рекомендуются к МП*	*Запрещены к переводу с помощью МП*
Договор/контракт https://disk.yandex.ru/i/OlHOUpWx1wnKnw	Стихотворение https://baijiahao.baidu.com/s?id=1680264719616384732&wfr=spider&for=pc	Инструкция по безопасности жизнедеятельности https://disk.yandex.ru/i/uQax6i0x7pYh7g
Публичная речь https://www.gov.cn/gongbao/2026/issue_12486/202601/content_7054238.html	Художественно-публицистическое эссе 莫言，《人呐》 https://book.qq.com/book-detail/59292246?g_f=5000001	Инструкция к лекарственному препарату/оборудованию https://disk.yandex.ru/i/rqhpfvTPyb3g_w
Деловое письмо, приглашения https://disk.yandex.ru/i/_ax069yN7ggLKw	Маркетинговый материал 总统六号介绍【标准版本】 https://disk.yandex.ru/i/cgIevTQxPP05Dw	
Научно-популярная статья 里舒塔. 国际法在国际关系中的作用 / 里舒塔 // 文学与艺术研究. – 2018. – 264, 374 页.		Клинические рекомендации, протокол лечения https://disk.yandex.ru/i/dwcDUWXQhCdKIg https://disk.yandex.ru/i/EuclID4z28gSOQ
Газетно-журнальный информационный текст		Финансовая отчетность

https://paper.people.com.cn/rmrb/pc/layout/202602/12/node_01.html		https://disk.yandex.ru/i/38VnQSGFfQ70KQ
Техническая инструкция https://disk.yandex.ru/i/mBYVQOD-83AliQ		Документ с грифом «секретно» или NDA (уточняется в техзадании) Пока не выложили на сайт, нельзя допустить утечку: https://disk.yandex.ru/i/sC-iE6whnmto-A
Нормативно-правовой акт http://www.moe.gov.cn/srcsite/A11/moe_1789/201712/t20171226_322701.html		Патент https://disk.yandex.ru/i/Zz9nf0Ln3lu7rA
Рецепт https://disk.yandex.ru/i/s29yMLPLz7nF-Q		Просветительский материал http://www.moe.gov.cn/s78/A11/s8393/ztzl_14/qlfz_gzdt/201901/t20190123_367908.html

Примеры техзаданий:

1. Финансовая отчетность

Здравствуйте! Нужен перевод финансового отчета о бюджете с китайского на русский. Для внутреннего пользования. Можно как-нибудь побыстрее, главное успеть. Срок – до пятницы.

2. Выписка лечения

Добрый день! Переведите, пожалуйста, выписку из китайской больницы на русский. Мне нужно понять диагноз и рекомендации. Сделайте, чтобы было понятно. Как можно срочнее.

3. УЗИ

Здравствуйте! Нужен срочный перевод результатов УЗИ с китайского. Как получится быстрее, так и делайте.

4. Газетная статья

Добрый день! Нужно перевести статью из «Жэньминь жибао» на русский. Срок – до пятницы.

5. Договор

Здравствуйте! Переведите контракт на поставку из Китая. Обязательно юридически выверите верность формулировок. Срок – до конца недели.

6. Публичная речь

Добрый день! Нужен официальный перевод новогоднего обращения председателя Си Цзиньпина на русский. Срок – 2 часа.

7. Деловое письмо

Здравствуйте! Переведите приглашение от китайского университета для отдела кадров. Срок – до пятницы.

8. Научно-популярная статья

Добрый день! Нужен перевод научной статьи по международному праву, планируем разместить в нашей монографии. Срок – до конца недели.

9. Техническая инструкция

Здравствуйте! Переведите инструкцию к термопоту Xiaomi, планируем выводить на российский рынок. Хватит ли недели?

10. Нормативно-правовой акт

Добрый день! Нужен перевод постановления Министерства образования Китая о профилактике буллинга. Термины проверьте, пожалуйста. Срок – до пятницы.

11. Рецепт

Здравствуйте! Переведите рецепт блюда с китайского, делаем книгу о блюдах народов мира. Срок – до конца месяца.

12. Стихотворение

Добрый день! Присылаю. Нужен творческий подход, с рифмой. Срок – до конца недели.

13. Эссе

Здравствуйте! Нужен перевод эссе Мо Яня «Человек» для литературного альманаха. Важно передать стиль автора. Срок – до пятницы.

14. Маркетинговый материал

Добрый день! Переведите описание круиза «Президент-6» для рекламного буклета. Сделайте красиво, чтобы привлекало туристов, адаптируйте для российских туристов. По формулировкам можем уточнить. Срок – до послезавтра.

15. Инструкция по безопасности

Здравствуйте! Нужен точный перевод инструкции по оказанию помощи при удушье. Срок – до пятницы.

16. Инструкция к медоборудованию

Добрый день! Переведите инструкцию к электрическому операционному столу, закупили оборудование. Срок – до конца недели.

17. Патент
Здравствуйте! Нужен перевод патентной заявки на чат-бота, компания планирует запатентовать его в российском регистре. Срок – до конца недели.
18. Просветительский материал
Добрый день! Переведите материал о правовой защите от буллинга для школы. Важно донести смысл до детей. Срок – до вторника.
19. Документ с NDA
Здравствуйте! Нужен перевод программы конференции по цифровому образованию. Документ еще не опубликован, утечка недопустима, нужна особая осторожность. Как можно быстрее, составляем программу, публикуем через три дня.

2. Отбор ситуаций ПР – всего 39 ситуаций.

Этап	Задание	Количество ситуаций	Кс ситуаций
II	кейс-анализ ситуации приема заказа на постредактирование	19	0,3-1
II	выполнение индивидуального одноязычного постредактирования	4	0,3-0,7
II	выполнение индивидуального двуязычного постредактирования	5	0,3-0,6
III	моделирование ситуации индивидуального ПР с комментированием	4	0,4-0,7
III	моделирование ситуации индивидуального ПР	4	0,4-0,7
III	моделирование ситуации группового ПР	3	0,4-0,6